Гомилетическія произведенія св. Григорія Чудотворца, епископа Неокесарійскаго.

Бесѣда на Рождество Христово.

I. Великое и дивное зримъ нынѣ, братія, таинство: пастыри приносятъ сынамъ человѣческимъ торжественныхъ вѣстниковъ, именно, не со стадами собесѣдуя на холмахъ и не въ долинахъ свиряя овцамъ, но въ городѣ Давидовомъ Виѳлеемѣ воспѣвая духовныя пѣсни; въ вышнихъ поютъ ангелы и архангелы пѣнія приносятъ; небесные херувимы возвѣщаютъ хвалы и серафимы славу Божію, воспѣвая «святъ». Всѣ вмѣстѣ совершаютъ радостный праздникъ, видя Бога на землѣ и человѣка на небеса подъятаго. Дольніе Божіимъ промышленіемъ подъемлются на высоту, и высокое, по любви къ людямъ, склоняется къ дольнему, такъ какъ Вышній Своимъ уничиженіемъ возноситъ смиренныхъ на высоту [1]).

II. Въ этотъ день великаго праздника Виѳлеемъ становится подобнымъ небу, поелику вмѣсто сіяющихъ звѣздъ, гостепріимно принялъ ангеловъ, воспѣвающихъ славу, и, вмѣсто видимаго неба, безконечное и неизмѣримое Солнце правды, содѣлавшись способнымъ содержать въ себѣ все это. Но кто дерзнетъ изслѣдовать, каково и сколь важно значеніе столь великаго таинства? Ибо чего хочетъ Богъ, тому не въ силахъ воспрепятствовать твореніе. Итакъ, Богъ восхотѣлъ, снисшелъ, совершилъ спасеніе людей, и не изнемогъ, поелику жизнь всѣхъ тварей зависитъ отъ воли Божіей.

III. Въ этотъ радостный день Богъ пришелъ на рожденіе; въ этотъ день великаго измѣненія Богъ содѣлался тѣмъ, чѣмъ

[1]) Лук. I, 52.

не былъ, поелику былъ Богомъ и содѣлался человѣкомъ, не отлучившись отъ Божества. Онъ не лишился Своего естества, ибо, содѣлавшись человѣкомъ, пребылъ Богомъ. Возрастая и достигая наивысшей степени [совершенства], Онъ, однако, возвысился до божественности не посредствомъ человѣческой добродѣтели, какъ если бы кто изъ человѣка сдѣлался Богомъ. Но, хотя Онъ былъ Словомъ, чуждымъ страданій, Онъ содѣлался плотью и явился не измѣненнымъ, не инымъ содѣлавшимся и не утратилъ естества, которымъ обладалъ.

IV. Родился въ Іудеѣ Царь новый, и іудеи отвергли новое и дивное рожденіе, въ которое увѣровали язычники. Фарисеи правильно не истолковали книгъ закона и пророковъ; книжники и законники высказывали взаимно противорѣчащія утвержденія. Иродъ пытался развѣдать о новомъ и полномъ таинства рожденіи не затѣмъ, чтобы оказать царю почести, но чтобы изъять его изъ среды живыхъ.

V. Въ этотъ великій день мы видимъ величайшія дивныя дѣла: цари, снявши съ себя вѣнецъ, покланяются царю, ниспосланному съ неба, знающему высшія чудеса, происшедшему отъ законныхъ царей, содѣлавшемуся младенцемъ, ласками согрѣтому въ объятіяхъ Дѣвы. Тотъ, кто, оставивши ангеловъ, архангеловъ, престолы, господства, силы, стражи и всѣхъ огненныхъ духовъ, одинъ только, вступивши на новый путь, пришелъ изъ неповрежденной и безсѣменной утробы, творецъ всего, востокъ, имѣющій просвѣтить землю, не покидая осиротѣлыми ангеловъ или, содѣлавшись человѣкомъ, не отпадая отъ Божества, какъ изгнанный.

VI. Всѣ другіе цари оказываютъ славу и честь небесному царю; вождю воинствъ воины приносятъ мольбы и прошенія; жены почитаютъ сына жены, поелику онъ сдѣлался радостью для женъ, и дѣвы прославляютъ Дѣву, поелику чрезъ нее дѣвство восприняло благословеніе, и съ удивленіемъ говорятъ Маріи: «откуда у тебя само собою струится молоко, у тебя, которая дѣвственными и сверхъ ожиданія истекающими сосцами дивно вскармливаетъ молокомъ младенца»? Новою пѣснью дѣти ссущіе восхваляютъ рожденнаго младенца, поелику изъ устъ питающихся млекомъ младенцевъ и ссущихъ ты теперь именно совершилъ хвалу [1]). Дѣти одного и двухъ лѣтъ восхваляютъ младенца, мучениками

[1]) Пс. VIII, 1.

коего они сдѣлались, вслѣдствіе зависти и гнѣва Ирода, который, будучи охваченъ яростью, умертвилъ дѣтей. Люди прославляютъ Бога, содѣлавшагося человѣкомъ, который достигъ совершеннаго возраста, и своей благостью исцѣлилъ язвы Адама, пастыри—крѣпкаго пастыря, который пришелъ взыскать погибшихъ и который возвратилъ тѣхъ, которыхъ обольстилъ сатана, душу свою полагая за овецъ[1]), священники—первосвященника, который, пришедши по чину Мелхиседекову, вошелъ во святыя святыхъ и сдѣлался первосвященникомъ на вѣки, рабы—того, который принялъ образъ раба и обрѣтенъ былъ какъ человѣкъ [2]), чтобы насъ искупить отъ рабства, рыбари—рыбаря изъ рыбарей, который избралъ изъ народа рыбарей нѣмыхъ рыбъ и, обративши ихъ, сдѣлалъ рыбарями людей, мытари—того, кто мытарей превратилъ въ евангелистовъ, наконецъ, грѣшники—того, кто отпускаетъ грѣхи и кто принялъ слезы любодѣйцъ.

VII. Я же, такъ какъ смотрю не на вѣнецъ на головѣ, не на трубу, не на цитру, не на оружіе, не на мечъ, не на украшеніе на лицѣ, не на факелы, не на свѣтильникъ для сопровожденія; но, напротивъ, такъ какъ вижу маловажное на взглядъ и неприкрашенное воспѣваніе Христа, побуждаюсь къ восхваленію. Ясли безсловесныхъ животныхъ и младенческія пелены, я разсматриваю какъ звучную цитру, какъ трубу, играющую пѣсни, какъ занимающія мѣсто свѣтильника, какъ свѣтъ, служащій Господу. Что я въ силахъ сказать о свѣтильникахъ и факелахъ? Но по-истинѣ Онъ есть надежда и жизнь, Онъ же—спасеніе, Онъ же—благость, Онъ же залогъ царстване беснаго. Его самого нося, я предложу, да достигну силы, чтобы говорить съ ангелами небесными: слава въ вышнихъ Богу, и съ виѳлеемскими пастырями свиряющими принести радостную хвалу: и на земли миръ для людей благоволенія [3]).

VIII. Рожденный отъ Отца, въ своей ипостаси и въ своемъ существѣ неизреченный, днесь, неизреченнымъ и неизслѣдимымъ образомъ, раждается ради насъ. Тогда Онъ родился по своему существу, не отдѣлившись отъ Отца; теперь раждается отъ Дѣвы ради нашего спасенія, но не по Своему естеству [4]). Неизреченное рожденіе, которое было прежде вѣковъ, знаетъ только

---

[1]) Іоанн. X, 11. [2]) Къ Филип. II, 7. [3]) Лк. II, 14.
[4]) Т. е., очевидно, не по Своему божественному естеству.

Тотъ, Кто родился; рожденіе нынѣшнее, которое не по естеству, знаетъ только благодать Святаго Духа; но первое рожденіе—истинное, а послѣднее—рожденіе въ уничиженіи—твердое и вѣрное. Богъ отъ Бога родился; Онъ же есть человѣкъ и отъ Дѣвы воспринялъ плоть. Въ вышнихъ, отъ единственнаго Отца единственный, есть единородный Сынъ единаго Отца; въ уничиженіи есть единственный отъ единственной Дѣвы, единородный Сынъ единой Дѣвы; и подобно тому, какъ въ первомъ рожденіи нѣтъ мѣста для поношенія, такъ какъ безъ посредства и безъ отдѣленія родился отъ Отца нераздѣльный и неотдѣлимый; подобнымъ образомъ и въ послѣднемъ рожденіи нѣтъ мѣста для нечестія, такъ какъ Онъ родился безъ истлѣнія, чистый сохраняя чистую. Богъ не потерпѣлъ болѣзней, божественно раждая Бога, и Дѣва не потерпѣла истлѣнія, поелику духовнымъ образомъ родила духовнаго. Первое рожденіе неизъяснимо, и послѣднее недоступно для испытанія. Первое не совершилось съ страданіемъ, послѣднее не произошло нечистымъ образомъ. Мы знаемъ, что днесь родила Дѣва, и вѣруемъ, что она родила Того, Кто есть отъ Отца вѣчности. Но я вовсе не надѣюсь изъяснить, каковъ образъ рожденія; словами изслѣдовать я не пытался, и не имѣю твердой увѣренности, что достигну мыслью, поелику естество Божіе не подпадаетъ наблюденію, мыслью не постигается, никакимъ разумомъ не воспринимается: должно же вѣровать силѣ Его дѣлъ. Законы тѣлеснаго естества извѣстны: когда женщина вышла замужъ, она зачинаетъ и раждаетъ сына согласно съ закономъ брака; когда же незамужняя дѣва чудесно раждаетъ сына, оставаясь даже и тогда дѣвою, то [это] дѣло выше естества тѣла. Будемъ изслѣдовать дѣла, которыя происходятъ согласно тѣлесному естеству, но будемъ молчать о дѣлахъ, которыя превыше естества: не потому, чтобы мы боялись, но потому, что дѣло неизреченно,—будемъ молчать, чтобы молчаніемъ почтить добродѣтель, достойную чести, и чтобы, преступивъ мѣру, не лишиться небесныхъ даровъ.

IX. Что реку или что возглаголю? Обращу ли взоры на Дѣву—родительницу? Направлю ли вниманіе на новое и чудесное рожденіе? Разсматривая дивный образъ рожденія, предамся созерцанію, поелику побѣждается естество и нарушаются обычные законы вещей. Гдѣ воля Божія, тамъ открывается новое и дивное дѣло, поелику [и] новыя вещи совершаются согласно съ природой всѣхъ тѣлесныхъ вещей. И эти дивныя дѣла

по своему естеству ни чуть не болѣе дивны; такъ какъ природа недѣятельна, то ничего не можетъ случиться по ея волѣ, и дивны всѣ дѣла Господни, которыя Онъ восхотѣлъ.

X. О неизреченное и неизслѣдимое таинство! Тотъ, Кто прежде міра былъ Единороднымъ, неосязаемый, простой, безтѣлесный содѣлался тѣлеснымъ, пришелъ и облекся въ тлѣнное тѣло, чтобы осязательно явиться. Ибо какимъ образомъ, если бы Онъ не былъ видимымъ, Онъ научилъ бы соблюдать ученіе и привелъ къ невидимому? Онъ явно былъ видимъ, чтобы видимое перенести къ невидимому. И поелику люди, считая глаза вѣрнѣе ушей, вѣрятъ тому, что видятъ, тогда какъ относительно того, чего не видятъ, сомнѣваются, то Богъ восходѣлъ быть видимымъ по тѣлу, чтобы разрушить и ниспровергнуть сомнѣнія не вѣрующихъ. Онъ восхотѣлъ родиться отъ Дѣвы, не для того, чтобы научить Дѣву относительно вещей, въ которыхъ она не должна была соучаствовать, поелику важности этихъ вещей дѣва не сознавала, — и это таинство есть неизреченное дѣло [высшей] силы, почему (сама Дѣва) спросила Гавріила только объ одномъ: Какъ будетъ это, поелику я не знаю общенія съ мужемъ [1])? И вотъ, она получила истинный отвѣтъ: Духъ Святый найдетъ на Тебя и сила Всевышняго осѣнитъ Тебя [2]). Но какимъ образомъ Слово, Которое было отъ Бога, потомъ было отъ Дѣвы? Это—чудо, недоступное изслѣдующему. Ибо какъ мудрый золотыхъ дѣлъ мастеръ, нашедши металлъ, дѣлаетъ по своимъ надобностямъ сосудъ, какой ему нравится, такъ поступилъ и Христосъ и, обрѣтши Дѣву, святую по духу и по тѣлу, изъ нея принялъ одушевленное тѣло, сообразное съ Своими намѣреніями, напередъ представляя Себѣ совершенное тѣло, какъ бы надѣтое на Себя.

XI. Въ этотъ чудный день рождества Слово не устыдилось и не ужаснулось родиться въ утробѣ Дѣвы, поелику не считало недостойнымъ воспринять тѣло Своего творенія, чтобы Его твореніе, содѣлавшееся одеждой Творца, одарялось славою, и открывалась Его благодать, пока не сдѣлалось очевиднымъ, откуда сошелъ Богъ Своимъ благоволеніемъ. Ибо какъ сначала невозможно было, чтобы изъ праха вышелъ сосудъ, прежде чѣмъ глина попала въ руки художника, который обдѣлалъ ее, такъ и когда сосудъ разбитъ, невозможно

---

[1]) Лк. I, 34. [2]) Тамъ же, стр. 35.

было возобновить его, если бы онъ не сдѣлался одеждой Творца, Который одѣлъ ее.

XII. Но что реку или что возглаголю? Ибо новыя чудеса поражаютъ меня изумленіемъ. Ветхій денми содѣлался младенцемъ, чтобы людей сдѣлать сынами Божіими. Сидящій на небесномъ престолѣ и во славѣ—почиваетъ въ ясляхъ безсловесныхъ животныхъ по любви Своей къ людямъ. Безстрастное, непостижимое, безтѣлесное, не имѣющее крови, осязается человѣческими руками, чтобы уничтожить тяготы грѣшниковъ и неправедныхъ и разрѣшить узы; пеленами повивается, на колѣнахъ жены питается. Такъ именно потому, что хочетъ безчестіе обратить въ честь, позоръ привести къ славѣ и вмѣсто терній дать вѣнецъ. Онъ принимаетъ на Себя мое тѣло, чтобы я сдѣлался способнымъ воспринять Его духъ; принимаетъ и облекается въ мое тѣло и даетъ мнѣ Свой духъ, чтобы, давая и получая, я стяжалъ для себя сокровище жизни.

XIII. Но что реку или что возглаголю? Се дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ сына и нарекутъ имя ему Еммануилъ, что значитъ: съ нами Богъ[1]). Объ этомъ повѣствуется не какъ о будущемъ, чтобы, взирая на это, мы научались надеждѣ, но должно удивляться и разсказывать объ этомъ, какъ о совершившемся и законченномъ. Рѣчь прежде относилась къ іудеямъ, поелику на нихъ [это] исполнилось. Но на насъ оно сдѣлалось вѣрнымъ, поелику мы постигли и восприняли и увѣровали. Пророкъ говорилъ къ іудеямъ словами: се дѣва во чревѣ пріиметъ; но эта рѣчь, полная содержанія и богатства, направляется къ намъ и къ церкви. Іудеи принесли скрижали закона, христіане обладаютъ достопокланяемой жемчужиной. Тѣ одѣвали шерсть, окрашенную пурпуровой краской, а эти облеклись въ Господню одежду. Дѣва родила въ Іудеѣ, но всѣ страны восприняли сына; народъ вскормилъ его молокомъ и имѣлъ попеченіе о немъ; церковь приняла его и сдѣлалась плодоносной; въ томъ—корень виноградной лозы, въ этой—гроздъ истины; тѣ выжали виноградный сокъ, а язычники пили таинственную кровь; тѣ посѣяли хлѣбное зерно, а язычники вѣрою пожали колосъ; іудеи были задушены терновниками, а язычники исполнены дарами; тѣ сидѣли подъ засохшимъ деревомъ, а эти у подножія древа жизни; тѣ изъясняли преданія закона, а язычники срываютъ

---

[1]) Иса. VII, 14; Мѳ. I, 23.

духовные плоды. Се дѣва во чревѣ пріиметъ. Объясни мнѣ, іудей, кого родила Дѣва? Будь смѣлымъ и говори, какъ говорилъ ты Ироду. Но я знаю, что ты не смѣешь, и ты не скажешь истины, потому что ты недостоинъ. Ты посовѣтовалъ Ироду убить младенца. Отъ меня ты скрываешь [это], потому что я поклоняюсь младенцу. Итакъ, кого на самомъ дѣлѣ родила Дѣва? Господа тѣлеснаго естества, потому что, хотя ты скрываешь это, однако всѣ твари возглашаютъ. Дѣва родила, но не такъ, какъ она сама восхотѣла, но какъ восхотѣлъ тотъ, кого она должна была родить. Не по образу тѣла держалъ Себя Богъ, и не подпалъ закону тѣла, но явилъ Себя какъ Владыку тѣлеснаго естества, Который показалъ міру дивное рождество, чтобы очевидной сдѣлалась Его сила и чтобы показать, что, сдѣлавшись человѣкомъ, Онъ не раждается, какъ человѣкъ, но что какъ Богъ дѣлается человѣкомъ, потому что для (Его) воли нѣтъ ничего труднаго.

XIV. Въ этотъ великій день Онъ родился отъ Дѣвы и побѣдилъ естество. Онъ выше брака и свободенъ отъ истлѣнія. Ибо прилично было, чтобы Тотъ, Кто есть учитель чистоты, славно возсіялъ, исходя изъ чистой и непорочной утробы. Ибо Онъ есть Тотъ, Который, отъ начала, изъ дѣвственной земли, создалъ Адама, и Который изъ Адама безъ жены создалъ Еву въ видѣ жены. Далѣе, какъ Адамъ, безъ жены, прежде произвелъ на свѣтъ первую жену, такъ, въ этотъ день, дѣва родила безъ мужа, согласно тому образу, о которомъ пророкъ сказалъ: человѣкъ есть и кто познаетъ его [1])? Человѣкъ есть Христосъ, ибо явно былъ видимъ Тотъ, Который былъ отъ Бога рожденъ, поелику женскому полу надлежало предоставить то, что прежде было предоставлено мужескому полу. И какъ изъ Адама жена (произошла) безъ жены, такъ изъ жены безъ мужа (долженъ былъ произойти) мужъ, который, вмѣсто Евы, имѣлъ воздать мужескому полу долгъ, который былъ на ней, чтобы Адамъ не хвалился тѣмъ, что произвелъ жену безъ посредства жены. Посему Дѣва безъ сожитія мужа раждаетъ Бога Слово, содѣлавшагося человѣкомъ, чтобы равнымъ чудомъ и въ равной мѣрѣ равная честь была воздана обоимъ поламъ—мужескому и женскому. И какъ изъ Адама была взята жена такъ, что Адамъ не былъ умаленъ такъ и изъ Дѣвы взято было тѣло, и Дѣва не подверглась

[1]) Неизвѣстно, откуда взято это изреченіе.

поврежденію и дѣвство ея не претерпѣло никакого ущерба. Цѣлымъ и неповрежденнымъ остался Адамъ, когда у него взято было ребро; такъ и Дѣва пребыла безъ порока, когда [отъ Нея] явился Богъ Слово. По этой причинѣ не отъинуду (Слово) восприняло Свою плоть, и не отъинуду Оно облеклось въ Свою одежду, чтобы ложно не вѣрили въ поврежденіе Адама. Ибо раненный человѣкъ сдѣлался орудіемъ и сосудомъ зла: по этой причинѣ Христосъ вполнѣ принялъ сосудъ въ свое тѣло, чтобы, соединившись съ тѣломъ Творца, онъ обратился отъ развращенныхъ пороковъ врага, и чтобы облекся въ вѣчное тѣло, которое во вѣки не можетъ быть ни разрушеннымъ, ни уничтоженнымъ. Однако, содѣлавшись человѣкомъ, Онъ не раждается, какъ обыкновенно раждается человѣкъ, но раждается какъ Богъ, Который дѣлается человѣкомъ, Который обнаруживаетъ всю свою силу, поелику, если бы Онъ былъ рожденъ отъ обыкновеннаго естества, полагали бы, что Слово сдѣлалось чѣмъ-то ложнымъ. По причинѣ этого Онъ родился и возсіялъ отъ Дѣвы; (по этой причинѣ) Онъ въ Своемъ рожденіи сохранилъ неповрежденною утробу и дѣвство, чтобы неслыханныя условія рожденія были для насъ знакомъ великаго таинства.

XV. Поелику іудеи имѣютъ обыкновеніе спрашивать язычниковъ, требуя [сказать], Богъ ли Христосъ, то мы должны дать ясный отвѣтъ: дѣйствительно, Христосъ по естеству есть Богъ и содѣлался человѣкомъ, но не по естеству. Это утверждаемъ и поистинѣ вѣруемъ, призывая во свидѣтели печати непорочнаго дѣвства, чтобы подлинно было извѣстно, что Онъ— Богъ всемогущій, поелику, какъ Творецъ утробы, первовиновникъ и защитникъ дѣвства, избралъ образъ чистаго рожденія и содѣлался человѣкомъ, какъ восхотѣлъ.

XVI Скажи мнѣ, іудей, родила ли Дѣва, или нѣтъ? Ибо если родила, то вѣруй Его новому и дивному рожденію. Если же не родила, то зачѣмъ ты обманулъ Ирода, когда онъ спрашивалъ у тебя: гдѣ Іисусъ Христосъ долженъ родиться? Ибо ты сказалъ: въ Виѳлеемѣ іудейскомъ [1]). Развѣ я зналъ мѣсто и селеніе? Развѣ я зналъ бы образъ рожденія, если бы прежде пророки не указали этого? Исаія же называетъ Его Богомъ: дѣва зачнетъ,—говоритъ онъ,— и родитъ сына и наречено будетъ имя ему Еммануилъ [2]), что въ истолкованіи значитъ: съ нами Богъ. Но если

[1]) Мѳ. II, 4. 5. [2] Иса. VIII, 14.

пророчество исполнилось на дѣлѣ, то вы должны вѣровать. Развѣ вы, хотя и противоборствуя истинѣ, невольно не открыли истины? И теперь вы рѣшительно отрицаетесь и не вѣруете! Развѣ книжники и фарисеи, которые точно знали законъ, не научили насъ всему тому, что изобличаетъ ихъ? Неужели мы никогда не изучали еврейскаго языка? Вы передали намъ и законъ и пророковъ, изъяснили и научили. Чему же мы отсюда научились, какъ не тому, что прежде рожденія и послѣ рожденія Дѣва пребыла въ своемъ дѣвствѣ? А если это такъ, то почему вы рѣшительно отрицаете, что мы совершаемъ службу Богу, когда, говоря такъ, мы доказываемъ дѣло вашими писаніями? Развѣ и вы, когда Иродъ спросилъ васъ, не привели ему въ свидѣтели пророка Михея, желая подтвердить вашу рѣчь и сдѣлать ее убѣдительною? И ты Виѳлеемъ, домъ Ефраѳовъ, не умаленъ среди владыкъ Іудовыхъ. Ибо изъ тебя произойдетъ вождь, который будетъ царствовать надъ народомъ моимъ Израилемъ [1]). Правильно сказалъ пророкъ: изъ тебя изыдетъ, поелику отъ васъ Онъ вышелъ, удалился и въ мірѣ содѣлался предметомъ вѣры. Ибо кто есть тотъ, который исходитъ и не остается? Онъ не иной, какъ тотъ, который есть прежде вѣковъ, который во вѣкъ пребываетъ, который есть истинный Богъ, обращающійся въ мірѣ.

XVII. Въ этотъ великій день праздника, Богъ явился какъ человѣкъ, какъ пастырь израильскаго народа, который Своею благостью оживотворилъ весь міръ. О вынужденные воители, о человѣколюбивые поборники, которые проповѣдали сокрытаго въ Виѳлеемѣ Бога и Сына Божія, которые сдѣлали явнымъ укрывающагося въ ясляхъ Господа всего, которые указали на сидящаго въ тѣсной пещерѣ, какъ на Бога! Неохотно и противъ своей воли они сдѣлались благодѣтелями. Хорошо поступаютъ, но нечестиво, вопреки желаніямъ, поелику, когда одни скрывали, другіе, хотя и не вѣруя, открыли. Видишь, какъ несвѣдущіе учители учатъ тому, чего не знаютъ? Отъ голода погибаютъ, а другихъ питаютъ. Жаждутъ, а другимъ подаютъ питье. Приступите нынѣ и будемъ съ радостью праздновать ежегодный праздникъ. Законы празднованія новые, поелику дивны также и образы рожденія.

XVIII. Въ этотъ день великаго праздника разрѣшены узы:

---

[1]) Мих. V, 2; ср. Мѳ. II, 6.

сатана посрамленъ, демоны—всѣ обращены въ бѣгство, смертоносная смерть измѣнена въ жизнь, рай открытъ разбойнику, проклятія превращены въ благословенія, всѣ грѣхи упразднились, лукавство изгнано, истина пришла, рѣчи, исполненныя благоговѣнія къ Богу, распространились по вселенной, посѣяны чистые нравы, добродѣтель пересажена на землѣ, ангелы вошли въ общеніе съ людьми, и люди получили дерзновеніе говорить съ ангелами. Зачѣмъ и по какой причинѣ это совершилось? Потому что Богъ пришелъ въ міръ и потому что люди вознесены на небо. Совершилось смѣшеніе всего: Богъ всецѣло приходитъ на землю и однако своимъ естествомъ всецѣло пребылъ на небесахъ, даже тогда, когда весь на землѣ. Былъ Богомъ и содѣлался человѣкомъ, никоимъ образомъ не отрекаясь быть Богомъ; такъ какъ Онъ былъ Словомъ и такъ какъ невозможно было Ему подвергаться мученіямъ, то онъ содѣлался плотью и претерпѣлъ муки. Не Богомъ содѣлался, потому что уже былъ Имъ по естеству, но содѣлался плотью, чтобы тѣлесное могло видѣть Его. Кого не видятъ небожители, Сему ясли предоставили обиталище; когда Онъ пришелъ, все умолкло предъ Нимъ. Зачѣмъ же положенъ былъ въ ясляхъ, если не для того, чтобы Тотъ, Кто все питаетъ, извлекалъ Себѣ младенческую пищу изъ дѣвственныхъ сосцовъ? Зачѣмъ Отецъ будущаго ссетъ молоко изъ сосцовъ, если не для того, чтобы благословить бракъ?

XIX. Въ этотъ великій день приходятъ волхвы, которые отвергши грубое и жестокое господство, удалились отъ [созерцанія] славы небесъ, такъ какъ постигли, при руководствѣ сіяющей звѣзды, что пришелъ Господь, чтобы освободить всѣ твари. Господь, возсѣдающій на облакѣ легкомъ, тѣломъ своимъ входящій въ Египетъ [1]), видѣнъ былъ изгнаннымъ отъ Ирода, но по истинѣ исполнилъ пророчество Исаіи, который говоритъ: въ тотъ день домъ Израилевъ будетъ третьимъ [2]); Ассирійцы поставлены первыми по порядку и сдѣлались первородными, поелику они прежде всѣхъ поклонились чрезъ волхвовъ только что родившемуся царю; и Египтяне поставлены съ Ассиріянами, поелику они видѣли того же (царя), вынужденнаго къ бѣгству человѣкоубійцей Иродомъ. Встрѣтили и приняли Его потомъ отъ дома Іерусалима, во множествѣ. Ибо когда Онъ

---

[1]) Иса. XIX, 1. [2]) Тамъ же, 24. [3]) Тамъ же.

(Христосъ) возвратился съ Іордана, то въ лицѣ апостоловъ они приступили къ Нему и признали Его. Іисусъ вошелъ въ Египетъ, потрясая и низвергая египетскихъ идоловъ, и, конечно, не напрасно, поелику Самъ Онъ заключилъ врата Египтянъ, погубивши первородныхъ. По этой причинѣ нынѣ вошелъ Первородный, чтобы уничтожить печаль и горькую скорбь и чтобы, уничтожая смерть первородныхъ, призвать ихъ къ жизни. Далѣе, что Христосъ называется первороднымъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ Евангелистъ Лука, который говоритъ: и родила Сына Своего Первенца и спеленала Его, и положила Его въ ясли, потому что не было имъ мѣста въ гостинницѣ [1]). Волхвы вошли (въ пещеру), безъ всякаго напередъ принятаго рѣшенія, и она сдѣлалась для нихъ святымъ храмомъ. Богъ вошелъ въ Египетъ, чтобы, вмѣсто древней скорби, принести радость, и, вмѣсто мрака, разлить свѣтъ спасенія.

XX. Испорченная и отвратительная была вода Нила, когда дѣти преждевременною смертью были убиты въ ней. Явно вошелъ въ Египетъ Тотъ, Кто тогда претворилъ воды въ кровь и сдѣлалъ ихъ рѣкой воды спасительнаго рожденія, очищая скверны и преступленія силою Святаго Духа. Египтяне потерпѣли наказаніе, потому что обольщенные отреклись отъ Бога. Іисусъ вошелъ въ Египетъ и тамъ посѣялъ благоговѣніе къ Богу, чтобы отвращая души Египтянъ отъ заблужденія, сдѣлать ихъ любезными Богу. Воды рѣки Онъ сдѣлалъ достойными того, чтобы онѣ могли, подобно коронѣ, увѣнчать Его главу.

XXI. Но не будемъ растягивать рѣчи, а сплетая сущность ея и какъ бы перечень главъ, спросимъ, какимъ образомъ Слово, неспособное къ страданіямъ, содѣлалось плотью и было видимымъ, оставаясь тѣмъ же самымъ по своему божественному естеству?

Но что реку или что возлаголю? Ибо вижу плотника и ясли, Младенца и Дѣву-родительницу, лишенную всего, подавленную бѣдностью и нуждою. И теперь внимай, до какой крайней бѣдности ниспало величіе Божіе. Слово ради насъ сдѣлалось бѣднымъ, будучи богатымъ [2]). Ибо оно было положено не на ложѣ и на подушкахъ, но на вретищахъ. О бѣдность, источникъ всецѣлаго возвышенія! О

---

[1]) Лук. II, 7. [2]) 2 Кор. VIII, 9.

нужда, обрѣтающая сокровище! Является бѣднымъ и бѣдныхъ преисполняетъ богатствъ! Лежитъ въ ясляхъ безсловесныхъ и словомъ приводитъ въ движенiе вселенную! Пеленами повивается, съ улыбкою, и узы грѣховъ сокрушаетъ Тотъ, Кто, [говоря] однимъ словомъ, воззвалъ къ своему почитанiю вселенную.

XXII. Что реку или что возглаголю? Вижу младенца повитаго пеленами и положеннаго въ ясляхъ; Марiя, вмѣстѣ дѣва и мать, стоитъ служа съ Iосифомъ, о которомъ говорили, что онъ—мужъ ея. Ибо онъ назывался мужемъ и она называвалась женой, именами, конечно, свойственными супружеству, но только на словахъ, а не на дѣлѣ. Ибо она была обручена Iосифу, но ее сохранилъ для Себя Духъ Святый, по сказанному Евангелистомъ: Духъ Святый найдетъ на Тебя и сила Всевышняго осѣнитъ Тебя, такъ какъ то, что родится отъ Тебя, святое и отъ небеснаго сѣмени [1]. Не смѣлъ говорить Iосифъ, поелику былъ праведенъ, и не хотѣлъ позорить Дѣву. Не смѣлъ ни вѣрить преступленiю, ни произносить относительно святой Дѣвы дурныя слова. Имѣющаго родиться сына не старался назвать своимъ, потому что зналъ, что онъ не отъ него.

XXIII. Итакъ, пока относительно сего сначала онъ пребывалъ въ недоумѣнiи, онъ не понималъ, кто былъ младенецъ; когда, далѣе, онъ размышлялъ объ этомъ съ самимъ собою, ему послано было небесное видѣнiе. Ибо явился ему ангелъ, который приступивши успокоилъ его, говоря: не бойся Iосифъ сынъ Давидовъ; ибо что имѣетъ родиться отъ Дѣвы Марiи, святое и наречется Сыномъ Всевышняго [2]. То есть: Духъ Святый найдетъ на непорочную Дѣву и осѣнитъ ее сила Всевышняго [3]. По этой причинѣ Онъ воистину родится отъ Дѣвы, дѣвство которой сохранитъ невредимымъ. Поелику же первая дѣва пала, обольщенная сатаной, то Дѣвѣ Марiи Онъ далъ вѣстника въ лицѣ Гаврiила, чтобы дѣва сдѣлалась подобной дѣвѣ и рожденiе рожденiю. Обманутая лестью, Ева произнесла смертоносныя рѣчи, а Марiя, принявши вѣстника, родила воплощенное и животворящее Слово. За рѣчи Евы Адамъ былъ изверженъ изъ рая. Слово же (рожденное) отъ Дѣвы открыло крестъ, которымъ разбойникъ вошелъ въ рай

[1]) Лк. I, 35. [2]) Мѳ. I, 20, 21. [3]) Лк. I, 35.

Адамовъ. И поелику ни язычники, ни іудеи, ни первосвященники не вѣровали, что отъ Бога рожденъ сынъ безъ болѣзни и безъ мужа, то по этой причинѣ Онъ нынѣ раждается въ тѣлѣ, способномъ къ перенесенію страданій, сохраняя непорочнымъ тѣло (Дѣвы). Явилъ же Свое могущество, чтобы показать, что какъ Онъ родился отъ Дѣвы, при чемъ дѣвство Дѣвы осталось ненарушеннымъ, такъ Онъ родился отъ Бога безъ какого-либо насилія и болѣзни, или страданія, или поврежденія, и сущность Божества пребыла неприкосновенною, когда Богъ отъ Бога родился. Но поелику люди оставили Бога, чтобы вмѣсто Него почитать раскрашенныя изображенія людей, то Богъ Слово воспринялъ образъ человѣка, чтобы, изгоняя заблужденіе и возстановляя истину, предать забвенію то презрѣнное богопочитаніе и пріобрѣсти Себѣ честь, должную Богу, поелику Ему подобаетъ слава и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

О воплощеніи Господа.

I. Воплощенное Слово, послѣ того, какъ видимо было на землѣ и обращалось съ людьми [1]), поистинѣ понесло наше бремя и, возсѣдая выше насъ, также и какъ человѣкъ, совершило дивное, какъ равное Отцу. Оно разрѣшило осужденіе прародителя, такъ какъ было вторымъ Адамомъ, обновляя своимъ нетлѣннымъ тѣломъ тлѣнное тѣло, уничтожая вражду, заимствуя отъ насъ тѣло, и, явившись подобнымъ намъ, кромѣ грѣха, содѣлалось всѣмъ для всѣхъ.

II. Далѣе, такъ какъ Оно вмѣстѣ Богъ и человѣкъ, то по первому своему рожденію Оно равно Отцу, по послѣднему же Оно первородно намъ прежде тварей: перворожденно именно между многими братіями [2]), во всемъ подобное Отцу, по сущности, одно и то же есть то, которое совершаетъ чудеса, и то, которое претерпѣваетъ болѣзни: поелику въ единомъ и томъ же Святомъ Духѣ совершаетъ чудеса и носитъ на себѣ наши немощи, не такъ, какъ мы, по необходимости и закону естества, но по своему изволенію. Ибо мы своего не претерпѣваемъ добровольно, но принуждаемые необходимостью и естествомъ. Во Христѣ же Богѣ дѣло обстоитъ не такъ; но Онъ избралъ то, что Ему угодно,

[1]) Вар. III, 35. [2]) Рим. VIII, 29.

какъ прилично было праведному и разумному Богу. Посему такимъ образомъ должно представлять въ Спасителѣ единство и не должно отрицать, изъ чего Онъ состоитъ. Ибо единъ Господь нашъ. Іисусъ Христосъ, и едино Лице Его, поелику хотя и мыслится, что Онъ состоитъ изъ двухъ, однако, одинъ и тотъ же есть Сынъ Божій и Сынъ человѣческій, поелику Онъ единаго и того же естества съ своими родителями. Тотъ, Который прежде вѣковъ родился отъ Отца, въ концѣ временъ произошелъ отъ Маріи Дѣвы; Тотъ, Кто въ лонѣ Отца, девять мѣсяцевъ пребылъ въ утробѣ жены. Тотъ, Кто всѣ твари изъ ничего привелъ къ бытію, раждается и по тѣлу возрастаетъ. Кто даетъ пищу всѣмъ живущимъ, оказывается ссущимъ молоко. Тотъ, Кто пятью хлѣбами напиталъ пять тысячъ человѣкъ, терпитъ голодъ, какъ человѣкъ. Тотъ, Кто изъ ничего безъ труда сотворилъ ангельскіе чины, отягощается сномъ и устаетъ въ пути. Тотъ, Кто есть сила и премудрость Отца, Кто испытуетъ всѣ сердца, пребываетъ, по божественному плану, въ невѣдѣніи. Тотъ, Кто призираетъ на землю и заставляетъ ее трястись [1]), поражается страхомъ, какъ человѣкъ. Тотъ, Кто сотворилъ небо и землю [2]) и Кто одаряетъ безсмертіемъ, претерпѣваетъ крестъ и вкушаетъ смерть.

III. И такимъ образомъ, какъ человѣкъ, носитъ на Себѣ всѣ грѣхи, и очищая ихъ, какъ Богъ, освобождаетъ насъ отъ проклятій, посланныхъ съ неба вслѣдствіе осужденія прародителя. Ибо одинъ Богъ можетъ разрѣшить побѣжденныхъ и сдѣлать наслѣдниками новой жизни,—всѣмъ имъ да подастся войти въ нее и насладиться ею во вѣки вѣковъ. Аминь.

Похвала Пресвятой Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи.

Нынѣ возсіявшее солнце правды сокрыло то, что прежде блистало. Освобожденный отъ мрака я не въ состояніи выносить свѣта. Для меня снова взошелъ свѣтъ, и я смущаюсь отъ страха. О только что родившемся я вмѣстѣ и радуюсь и устрашаюсь. Явился новый источникъ, а прежній обращается вспять. Я увидѣлъ младенца рожденнаго и небеса приклонившіяся, чтобы поклониться ему. Мать раждаетъ и остается дѣвою; младенецъ укрывается, но показываетъ рож-

¹) Пс. CIII, 32. ²) Пс. CXLV, 6.

деніе и родительницу; родительница не имѣетъ мужа, и сынъ не имѣетъ отца; Спаситель раждается, и звѣзда открывается; пеленами повивается младенецъ, который связываетъ все; въ ясляхъ полагается Тотъ, Кому престоломъ служатъ херувимы; предъ животными приклоняется Тотъ, предъ лицемъ Котораго не въ силахъ жить серафимы; свѣтъ является, дивное воспѣвается, ангелы посылаются, пастыри пріемлютъ пророка, волхвы Бога проповѣдуютъ, священники Бога отвергаютъ, Иродъ укрощается, смерть попирается, Адамъ разрѣшается, адъ связывается, Ева спасается, змій проклинается, плѣннымъ даруется свобода и діаволъ терзается. Молоко ссетъ младенецъ, который питаетъ питательницу; на рукахъ носится Тотъ, Кто держитъ держащаго; познается Творецъ, и природа поражается изумленіемъ.

II. Посему я съ трепетомъ дивлюсь таинству, возвѣщенному Гавріиломъ. Страхъ влечетъ меня къ Маріи, да будетъ (мнѣ) изъяснено чудо. Радуйся, благодатная, Господь съ Тобою. Радуйся, храмъ Божій тѣлесный! Радуйся, благодатная, ковчегъ небесныхъ колосьевъ! Радуйся, благодатная, неба и земли общее жительство! Радуйся, благодатная, истиннаго Сына истинная мать и дѣва! Радуйся, благодатная, неизсякаемый очагъ свѣта, всегда дѣйственный. Радуйся, благодатная, широкое вмѣстилище непостижимаго естества! Радуйся, благодатная, вдовствующаго міра непорочная невѣста и мать! Радуйся, благодатная, союзница свѣта! Радуйся, благодатная, въ утробѣ своей смерть умертвившая! Радуйся, благодатная, заблуждавшійся міръ къ истинѣ вѣрно воззвавшая! Радуйся, благодатная, несожигаемая житница міра!

III. Далѣе, смущенная этими словами и устрашенная явленіемъ, Дѣва не смѣла убѣжать и не дерзала оставаться, видя Ангела (собств. безплотнаго), предстоящаго ей, подъ образомъ человѣка, и въ присутствіи дѣвы держащаго себя скромно. Она избѣгала спросить его или посмотрѣть на него, почему, отъ страха, лице Дѣвы было похоже на видѣніе, когда она говорила сама съ собою: «что это за привѣтствіе и кто тотъ, который приноситъ мнѣ это привѣтствіе? Величественнѣе солнца сіяетъ и съ дѣвою бесѣдуетъ; съ неба сходитъ и рабу привѣтствуетъ; не облеченъ въ тѣло, но бесѣдуетъ человѣческимъ образомъ; на крыльяхъ летаетъ и произноситъ рѣчи. Чего онъ ищетъ на землѣ? Кажется мнѣ ангеломъ, но бесѣдуетъ какъ человѣкъ; отъ ангельскихъ воинствъ приходитъ и

ко мнѣ направляетъ слово; имѣетъ лице свѣтлѣе молніи и одѣтъ въ одежду бѣлѣе снѣга; вижу юношу, не имѣющаго тѣла; попираетъ землю и не оставляетъ слѣдовъ; не обладаетъ языкомъ и говоритъ радуйся; не двигаетъ губами и возвѣщаетъ благодать. Не знаю, что мнѣ дѣлать. Ужасающее это видѣніе, поелику я не въ состояніи понять, кто посланъ. Какимъ образомъ я узна́ю посылающаго? Если должно трепетать вѣстника, то насколько болѣе [должно трепетать] Того, Кто вѣстника послалъ! Если этотъ ослѣпляетъ своимъ блескомъ мое зрѣніе, то какимъ тѣломъ я покрою себя предъ солнцемъ правды? Если отъ раба я прихожу въ страхъ, то какъ рожду Господа?» Ангелъ сказалъ ей: не бойся, Марія [1])! Не змій бесѣдуетъ съ тобою. Не бойся, Марія! Я возвѣстилъ тебѣ таинство, но не научилъ лжи. Не бойся, Марія. Я обѣщаю тебѣ, что ты будешь Богородительницей, но не Богомъ. Не бойся, Марія! Я обѣщаю тебѣ благодать и въ заблужденіе тебя не ввожу. Не бойся, Марія! Не останавливайся въ нерѣшительности, какъ Ева; отъ нея смерть, отъ тебя жизнь; отъ нея плодъ смерти, отъ тебя жизнь жизни; отъ нея прельщеніе, отъ тебя истина; отъ нея отвращеніе людей отъ Бога, отъ тебя неизреченное возсоединеніе Бога и человѣка; отъ нея мракъ и преисподній сонъ, отъ тебя сіяющій свѣтильникъ міра; отъ нея проклятія, отъ тебя благословеніе; отъ нея приговоръ смерти, отъ тебя возстановленіе жизни тѣла; отъ нея сомнѣніе, отъ тебя вѣра; отъ нея плачъ, отъ тебя рѣка воды жизни; отъ нея по́ты, отъ тебя отдохновеніе; отъ нея тернистая земля, отъ тебя божественный рай; отъ нея три раны, отъ тебя троякая жизнь; отъ нея умерщвленіе человѣка, отъ тебя Богъ—другъ человѣка; отъ нея истребленіе потопомъ, отъ тебя купель, раждающая въ вѣчность; отъ нея убійство, отъ тебя обновленіе человѣка; отъ нея смерть жизни, отъ тебя воскресеніе мертвыхъ; отъ нея ненависть двѣнадцати колѣнъ, отъ тебя братское единеніе двѣнадцати апостоловъ; отъ нея смерть, введенная въ міръ, отъ тебя погибель смерти; отъ нея паденіе, отъ Тебя возстаніе. Не бойся Марія, ты обрѣла благодать у Бога. Вотъ зачнешь во чревѣ сына [2]) отъ Отца и родишь Того, кто старше Адама. Родишь Сына, возвышеннѣе небесъ; родишь Сына, высшаго херувимовъ; родишь

[1]) Лук. I, 30. [2]) Лк. I, 30, 31.

Сына, равномощнаго Отцу; родишь Сына славою равнаго Святому Духу; родишь Сына, Которымъ все произошло[1]); родишь Сына, Котораго благословляютъ небеса и земля; родишь Сына, образа Котораго я не знаю; родишь Сына, въ присутствіи Котораго я съ трепетомъ предстою.

IV. Далѣе, исполнились дни родить Ей и родила Сына[2]), Котораго не насадидъ Отецъ; родила Сына, котораго не носила мать; родила колосъ, котораго не посѣяла рука; родила Творца, содѣлавшагося человѣкомъ; родила въ пещерѣ, и родившійся явился въ Персіи. Когда же Іисусъ родился въ Виѳлеемѣ іудейскомъ во дни Ирода царя, вотъ пришли въ Іерусалимъ волхвы въ востока, говоря: гдѣ родившійся Царь Іудейскій[3])? Гдѣ Тотъ, Который вмѣсто Себя послалъ путеводствующую звѣзду? Гдѣ Тотъ, Кто дивными лучами влечетъ насъ къ духовному свѣту? Гдѣ Тотъ, Кто безконечною Своею рукою основалъ міръ? Гдѣ Тотъ, Который, хотя всюду есть, въ тѣлѣ сокрывается? Гдѣ освободившій насъ отъ лжи лукаваго? Гдѣ направившій насъ къ благодати богопознанія? Гдѣ Тотъ, Который въ трехъ ангелахъ явился подлѣ дуба? Гдѣ Тотъ, Который купины не опалилъ и утробы не нарушилъ? Гдѣ Тотъ, Который отъ Отца неотдѣлимъ и въ матери неизъяснимъ? Гдѣ Тотъ, Который раздѣлилъ Красное море и однако Онъ же молоко ссетъ и на землѣ питается? Гдѣ Тотъ, Кто дракона связалъ и нынѣ пеленами повивается? Гдѣ Тотъ, Котораго ангелы не видятъ, но Котораго люди видятъ и Котораго благословляютъ, въ высочайшей степени благословенный Богъ, Которому слава во вѣки. Аминь.

Похвальное слово Пресвятой Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи.

I. Слово, на Которое люди не могутъ взирать, Котораго не могутъ изречь, Которое отъ вѣка сокрыто отъ родовъ, отъ Него происходящихъ, Которое единое безсмертно, обладаетъ вѣдѣніемъ жизни, неизвѣстное износитъ на свѣтъ, тайное открываетъ,—[это Слово] мы видимъ снисшедшимъ на землю, чтобы измѣнить проклятія рожденія въ благословеніе, умертвить смерть и просвѣтить твари. Отъ Маріи получаетъ

[1]) Іоан. I, 2. [2]) Лк. II, 6, 7. [3]) Мѳ. II, 1.

начало таинство воплощенія, и Тотъ, Кто достоинъ безконечнаго поклоненія, названъ человѣкомъ Божіимъ.

II. О неизслѣдимое чудо! О таинство божественное, единое неизъяснимое! Божіе Слово, Божіе дѣйствіе, Господь неба и земли, сосущественное и содѣйственное Отцу въ твореніи, вѣчный Сынъ сходитъ въ земную утробу, въ которой, составивши непостижимымъ образомъ тѣло, содѣлался совершеннымъ человѣкомъ, рожденъ отъ жены, оставаясь, чѣмъ былъ, Сыномъ Божіимъ какъ Онъ и есть Богъ во вѣки. Во времени Онъ все принялъ на Себя, кромѣ грѣха: болѣзни тѣла, голодъ, жажду, утомленіе, скорби, все человѣческое, даже смерть, и тѣмъ не менѣе всегда живетъ и пребываетъ со Отцемъ, наслаждаясь честью своего Божества. Уничижая Себя или подвергая Себя смерти по образу человѣка, Онъ ни въ чемъ не былъ умаленъ, даже скорѣе возвышенъ, поелику потомъ подъ ноги Его положены враги Его [1]). И о имени Іисуса преклоняется всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякій языкъ исповѣдуетъ, что Господь есть Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца [2]).

III. Днесь сокровенное отъ вѣка таинство становится явнымъ. Безчестію и смерти положенъ конецъ, вселенная же начинаетъ (жить). Здѣсь престали Законъ и Пророки, поелику твари во Христѣ содѣлались новыми, какихъ ни глазъ не видѣлъ, ни ухо не слышало и не приходило на сердце человѣку [3]) Здѣсь какъ изречемъ дивное, что превышаетъ языкъ? Изумленіе и страхъ удерживаютъ умъ, почему пораженное сердце размышляетъ, какимъ бы образомъ уста и языкъ могли изречь, что Господь есть Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца и вмѣстѣ есть Искупитель матери своей и небесный престолъ.

IV. О страшное и трепетное (таинство)! Дочь того, кто зміемъ былъ обольщенъ, ради кого земля проклята, изъ-за кого смерть пожрала человѣка и вся природа, приведенная въ разстройство, погибла, — его (говорю) дочь сидитъ превыше херувимовъ, подлѣ Божества, будучи названа Матерью Божіей и Царицей небесной. Кто видѣлъ, кто слышалъ, чтобы таковое было возможно для человѣка слабаго и въ высшей степени несовершеннаго? Ибо грѣхомъ падшій (человѣкъ) былъ осужденъ, но Господь все можетъ. Чѣмъ мы нѣкогда были,

---

[1]) Пс. CIX, 1. [2]) Филип. II, 10, 11. [3]) 1 Кор. II, 9.

Онъ самъ создалъ. И, когда создалъ насъ, безсмертный Творецъ поставилъ насъ начальниками и владыками надъ тварями; а когда мы погибли, Онъ же Самъ снова великими и божественными знаменіями исцѣлилъ многихъ. Но Онъ снизошелъ и до этихъ крайнихъ дѣйствій, именно до рождества, до креста, до воскресенія; отсюда таинство его величія дивное, неизъяснимое, непостижимое. Проклятыхъ Онъ благословилъ, мертвыхъ оживотворилъ и сдѣлалъ безсмертными, земное соединилъ съ небеснымъ. земныя естества настолько возвысилъ, что почти обожилъ ихъ и помѣстилъ одесную Отца, на престолѣ Божества. Но, такъ какъ все это шло противъ діавола, вслѣдствіе того, что, по зависти своей пораженный слѣпотою и приведенный къ безысходной и вѣчной погибели, онъ замышлялъ погубить родъ человѣческій и погубилъ; то Богъ, великій милосердіемъ, по безконечной любви, которою возлюбилъ насъ, снова обновилъ насъ неизреченнымъ образомъ; вслѣдствіе этого сатана упалъ въ тотъ самый ровъ, который своею неусыпною дѣятельностью ископалъ и устроилъ. Христосъ обратилъ скорби на голову діавола и на чело его сложилъ неправды его. Онъ есть тотъ, о которомъ Господь сказалъ: неугасимый огонь, уготованный діаволу и ангеламъ его [1]).

V. И теперь, о родъ человѣческій, что воздадимъ Господу за все это? Возвеличимъ корень всѣхъ благъ—святую Дѣву! Но есть ли такой, кто въ состояніи былъ бы въ умѣ своемъ обнять дивную славу, которой одна жена, Марія, найдена достойной на небѣ и на землѣ? Однако повторимъ то, что сказано въ законѣ, пророкахъ, апостолахъ и евангеліяхъ, воспѣвая съ церковію: Марія, высшая честь пророчества и людей! Марія, ѳиміамъ, принесенный Богу и Богу обрученная невѣста! Марія, обиталище Бога Слова, престолъ Всевышняго, вознесенная среди всѣхъ тварей! Марія, овчарня, Богомъ основанная, лоза цвѣтущая! Марія, дверь затворенная, земля, Богомъ обитаемая, блаженствомъ одаренная на вѣки. Марія, сила міра, сила Сущаго и Матерь Христа! Марія, книга Божія, храмъ и источникъ! Марія, царица вышнихъ! Марія, вмѣстилище свѣта, свѣтильникъ сіяющій! Марія, таинство креста и начало мира! Марія, жизнь міра, Дѣва всесвятая! Марія, невѣста Отца, покой Сына, Духомъ очищенная! Марія, голосъ вѣстниковъ, образъ дивный! Марія, купина неопалимая,

---

[1]) Мѳ. XXV, 41.

великая между тварями! Марія, за грѣхи ходатаица у Сына своего! Марія, ковчегъ золотой, нардъ благоуханный! Марія, знаменіе обновленія вѣрныхъ! Марія, елей, исполненный нарда! Марія, вѣнецъ церкви, стѣна необоримая! Марія, золотой сосудъ, полный манны! Марія, алавастръ пріятныхъ благоуханій! Марія, слава міра, труба твореній! Марія, хвалы и славы достойная! Марія, вѣстница святости и благодати! Марія, столпъ свидѣтельства между іудеями и язычниками! Марія, лѣстница небесная, по сказанному патріарху: Господь на мѣстѣ семъ [1])! Извѣстно слово, которое сказалъ Господь всѣхъ: многіе пророки и праведники желали видѣть то, что вы видите, и не видѣли, и слышать, что вы слышите, и не слышали [2]). Первый орга́нъ музыкальный, скала, источающая воду, скинія Моисеева, названная скиніей свидѣнія, всѣмъ украшенная, въ которой Святое Святыхъ и херувимы славы, свѣтлѣйшее украшеніе священства, въ которомъ откровенія! Теперь, если законъ былъ намъ дѣтоводителемъ ко Христу [3]) и если законъ обладалъ образомъ будущихъ благъ [4]), какъ говоритъ блаженный Павелъ, какимъ образомъ были бы повинными, на основаніи закона, Богомъ написаннаго и даннаго людямъ въ помощь и во спасеніе, мы, утверждающіе, что Святая Дѣва— вина всѣхъ благъ? Ибо что такое будущія блага, сѣнью которыхъ былъ законъ, если не вина всѣхъ благъ, херувимской чести достойная Марія?

О Дѣво всесвятая, Матерь Бога Слова, отъ которой возсіялъ свѣтъ Божества, Іисусъ Христосъ, Который есть Богъ во всѣхъ, Ему же слава со Отцемъ и всесвятымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Н. Сагарда.

---

[1]) Быт. XXVIII, 16. [2]) Мѳ. XIII, 17. [3]) Гал. III, 24.
[4]) Евр. X, 1.

Воспоминанія стараго профессора

(съ 1847 по 1913 г.).

IV. Въ Московской Духовной Академіи—начало службы 1863—1867 г.г.

Н*АЧАЛЬСТВО и сослуживцы.* По истинѣ великій святитель, московскій митрополитъ Филаретъ Дроздовъ [1]), 46 лѣтъ занимавшій московскую каѳедру (съ 1821 по 1867 г.), былъ для академіи болѣе, чѣмъ обыкновенный высшій начальникъ. Онъ, можно сказать, исключительно дѣлалъ въ ней хорошую и дурную погоду. Въ мое время, доживая послѣдніе годы своей долгой жизни († 19 нояб. 1867), онъ былъ только солнцемъ, освѣщавшимъ ее своимъ сіяніемъ и пересталъ быть грознымъ громовержцемъ, какимъ онъ былъ въ прежніе, болѣе ранніе годы своего начальствованія надъ академіей. До насъ, молодыхъ преподавателей, доходили только преданія прежняго времени и отзывы о суровомъ его режимѣ. Но замѣчательное дѣло, что ни отъ одного человѣка, даже изъ молодежи, обыкновенно не склонной къ преклоненію предъ старыми людьми, не приходилось слышать рѣчи объ ослабленіи умственныхъ его способностей, вродѣ того, что дескать выжилъ старикъ изъ ума. Его необыкновенный умъ и авторитетъ непоколебимо стояли въ сознаніи академіи, можно сказать, загипнотизированной его геніемъ. Дѣятельное участіе въ академической жизни проявлялъ онъ попрежнему. Такъ по-

---

[1]) Филаретъ Дроздовъ, москов., 1803—изъ Троице-Лаврской сем., 1808—постриженъ, 1811—архим., 1812—ректъ. с.-петерб. акад., 1814—докторъ бог., 1817—викар. ревельскій, 1819—архіеп. тверской, 1820—ярославскій, 1821—архіеп. московскій, 1826—митр. моск., † 1867 г. ноября 19.

прежнему онъ, между прочимъ, зорко слѣдилъ за тѣмъ, чтобы изъ «его академіи» не выходило ничего слабаго въ ученомъ отношеніи или неудобнаго въ цензурномъ, будутъ ли то труды академическихъ наставниковъ или диссертаціи студентовъ. Поэтому магистерскія (студенческія) диссертаціи, отсылаемыя въ Св. Синодъ, подвергались имъ самой строгой цензурѣ, непосредственному его разсмотрѣнію и прочтенію, по крайней мѣрѣ въ отрывкахъ, на конференціи [1]). Въ виду чего академическимъ преподавателямъ самимъ приходилось очень много работать для приведенія ихъ въ болѣе совершенный видъ, такъ что нѣкоторыя изъ студенческихъ магистерскихъ диссертацій чуть не на половину составляли трудъ профессоровъ-руководителей магистрантовъ. Перспективою такого труда угрожали и мнѣ, но мнѣ не пришлось испытать ничего подобнаго, такъ какъ 2—3 диссертаціи, писанныя по моему предмету, не попали въ число магистерскихъ. Памятно мнѣ еще мнѣніе м. Филарета о темахъ для диссертацій на ученыя степени. Въ одномъ изъ засѣданій въ собраніи академическихъ наставниковъ, при обсужденіи вопроса объ этихъ темахъ, ректоръ А. В. Гор., по поводу темъ о вселенскихъ соборахъ, замѣтилъ: «владыка—противъ такого рода темъ, онъ находитъ, что молодымъ людямъ онѣ не по силамъ; мало ли чего не бывало на вселенскихъ соборахъ». Послѣдняя фраза очень живо помнится и она очень меня поразила, какъ мнѣніе очевидно самого митрополита. Затѣмъ, помню еще одинъ случай, ярко выставляющій заботу м. Филарета о томъ, что выходитъ изъ его академіи изъ подъ пера не студентовъ только, но и профессоровъ. Прихожу разъ къ инспектору о. Михаилу, когда онъ только что воротился домой, вижу его въ страшной испаринѣ, съ краснымъ лицомъ, точно онъ только что вышелъ изъ бани, и говорю ему: «вы, вѣроятно, были въ банѣ?». «Да отвѣчаетъ онъ, былъ дѣйствительно въ банѣ, только не въ обыкновенной, а Филаретовской». Оказалось, что о. Михаилъ печаталъ тогда свои статьи: «О Евангеліяхъ и евангельской исторіи, по поводу книги Ренана—Жизнь Іисуса» и долженъ былъ предварительно, предъ ихъ напечатаніемъ, прочитывать свою рукопись м. Филарету, жив-

---

[1]) Какъ происходили эти конференціи, не могу сказать, такъ какъ на нихъ не присутствовалъ, да и не могъ присутствовать, не будучи профессоромъ.

шему въ ту пору въ Виѳаніи, въ своемъ скитѣ. Это было лѣтомъ, въ одинъ изъ обычныхъ его туда пріѣздовъ. Между прочимъ, о. Михаилъ сообщилъ, что митрополитъ очень неохотно согласился на напечатаніе его статей, опасаясь смущенія умовъ читателей приводимыми въ нихъ взглядами Ренана на лицо Христа Спасителя. Кстати о пріѣздахъ м. Филарета въ Сергіевъ Посадъ, а оттуда въ Виѳанію. Въ одинъ изъ такихъ пріѣздовъ, вѣроятно послѣдній или предпослѣдній (въ 1866 или 1867 г.), онъ былъ очень любезенъ съ академическою корпораціею. При представленіи, онъ сказалъ намъ: «очень радъ, что снова нахожусь среди васъ, мнѣ всегда пріятно быть въ средѣ академическаго братства; а какъ идетъ дѣло по изданію церковно-историческаго словаря?» На этотъ словарь онъ далъ 10.000 р. Ректоръ отвѣчалъ, что дѣло идетъ довольно успѣшно (?—далѣе будетъ видно, насколько это было вѣрно). «Вы меня извините, продолжалъ митрополитъ; я и самъ долженъ бы принять дѣятельное участіе въ этого рода вашихъ трудахъ, но по старости не могу; силы мои оскудѣли». Если къ сказаному прибавить то впечатлѣніе, какое я вынесъ, при моемъ представленіи м. Филарету, по случаю испрошенія его благословенія на вступленіе мое въ бракъ (объ этомъ сказано будетъ ниже), то это будетъ все, что у меня осталось въ воспоминаніяхъ объ этой замѣчательнѣйшей личности. Въ послѣдній разъ я видѣлъ его на публичномъ экзаменѣ въ іюнѣ 1867 г. (здѣсь онъ поразилъ меня необыкновенно блестящими живыми глазами) и на обѣдѣ, по этому случаю, въ его лаврскихъ покояхъ, за 4—5 мѣсяцевъ до его кончины (19 ноября 1867 г.—въ то время я уже служилъ въ Петербургской Академіи, съ 30 іюля 1867 г.—и къ сожалѣнію не участвовалъ въ отданіи послѣдняго долга поистинѣ великому святителю). Такимъ образомъ, лично у меня остались одни только свѣтлыя воспоминанія о м. Филаретѣ.

Ректоръ академіи (съ 23 окт. 1862 г.) о. прот. Александръ Васильевичъ Горскій [1],—такая рѣдкая, необыкновенная и многосторонняя по своей ученой дѣятельности и по своему

---

[1]) А. В. Горскій, костром., 3-й маг. VIII к. 1832 г. москов. акад., товар. по студ. Филофея (Успенскаго, 1-го маг. курса, † митр. кіевск.), 1832—препод. москов. сем., 1833—бакк. церк. исторіи, 1837—экстраорд. проф., 1839—ординарный, 1860—священникъ, безъ вступленія въ бракъ и прот., причисленный къ моск. Архангельскому соб., 1862—ректоръ москов. академіи, 1864—въ февр. докторъ богословія, † 11 окт. 1875 г.

вліянію личность, что весьма трудно въ краткихъ словахъ дать исчерпывающую его характеристику. Полную и необыкновенно удачную, всестороннюю его характеристику можно читать въ превосходномъ, мастерскомъ очеркѣ (преемника Евг. Евс. Голубинскаго) проф. С. И. Смирнова («А. В. Горскій»—Богосл. Вѣстн. 1890 г. № 11), а краткую, но весьма выразительную— у Н. П. Гилярова-Платонова («Сборн. его сочин.» изд. К. П. Побѣдоносцова, т. 2, стр. 464—5), гдѣ этотъ замѣчательный ученый и публицистъ, весьма строгій и злой на языкъ критикъ, преклоняясь предъ личностью А. В., какъ «личностью колосальною», пишетъ: «этотъ аскетъ профессоръ, этотъ инокъ міранинъ, съ подвижническою жизнью соединявшій общительную гуманность и готовность всякому служить своими знаніями и трудами,—это было необыкновенное явленіе. Оно едва ли повторится. Оно было созданіемъ особаго духовнаго строя въ извѣстный періодъ Московской Академіи, гдѣ А. В. Горскому предшествовалъ первообразъ его—Ѳ. А. Голубинскій, съ тою же бездною эрудиціи, съ глубокимъ мыслительнымъ умомъ и не только съ отсутствіемъ тщеславія, но съ смиреніемъ, о которомъ трудно составить даже понятіе». Вполнѣ присоединяясь къ этой мѣткой и совершенно вѣрной характеристикѣ, прибавимъ отъ себя только нѣсколько словъ о немъ, какъ ректорѣ академіи. А. В. Горскій былъ незамѣнимый, можно сказать идеальный ректоръ академіи, какъ *ученый* ея руководитель, что впрочемъ ясно видно изъ всей этой главы нашихъ воспоминаній. Какъ администраторъ, онъ не выдавался способностями этого рода, имѣлъ даже недостатки въ этомъ отношеніи, но эти небольшіе дефекты сугубо покрывались громадными достоинствами ума и сердца незабвеннаго старца, великаго ученаго и необыкновенной доброты человѣка. Къ студентамъ относился съ большимъ снисхожденіемъ, но эта видимая какъ бы его слабость вела только къ тому, что студенты боялись чѣмъ нибудь огорчить своего ректора—«папашу», какъ они обыкновенно его называли и при своихъ проказахъ нерѣдко останавливали другъ друга словами: «узнаетъ папаша, расплачется». Какъ мы видѣли выше, онъ дозволилъ даже студенческому оркестру играть пьесы въ студенческихъ комнатахъ съ открытыми окнами. Видѣли также, что это дозволеніе было взято назадъ по протесту со стороны лаврскаго начальства. Послѣднее имѣло, конечно, вполнѣ достаточныя для того основанія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ тутъ сказался и нѣкоторый антагонизмъ

Лавры съ Академіею,—антагонизмъ, который давалъ себя знать во многихъ и другихъ случаяхъ, что̀ весьма естественно при сожитіи, въ одной оградѣ, двухъ различныхъ самостоятельныхъ и независимыхъ одно отъ другого учрежденій. И ректору, протоіерею А. В. Горскому, при всей его кротости, смиреніи и миролюбіи, трудновато было сохранять добрыя отношенія съ лаврскими властями, такъ что у него по временамъ вырывалась фраза: «не знаю, что дѣлать съ Лаврою». Тѣмъ труднѣе было его положеніе, что во главѣ Лавры стоялъ тогда очень вліятельный и имѣвшій большой вѣсъ у м. Филарета, намѣстникъ, архим. Антоній, недружелюбно относившійся къ академіи и по нѣкоторымъ личнымъ мотивамъ [1]). Къ профессской корпораціи, въ томъ числѣ и къ младшимъ ея членамъ, молодымъ баккалаврамъ, ректоръ А. В. относился крайне деликатно и сердечно. Въ академическомъ правленіи не обнаруживалъ деспотическихъ наклонностей, предоставляя, какъ тогда говорили, много простора вліянію и опытности тогдашняго секретаря правленія, старѣйшаго послѣ себя профессора, Е. В. Амфитеатрова, котораго тогда называли «воротилой» академической администраціи. И такая уступчивость ректора служила, безъ сомнѣнія, только въ пользу успѣшнаго теченія административныхъ академическихъ дѣлъ. Единственнымъ, довольно чувствительнымъ его недостаткомъ были: необыкновенная мнительность, медлительность и нерѣшительность въ веденіи академическихъ изданій. Эти его свойства обусловливались, можно думать, крайнею ученою его добросовѣстностью и требовательностью и отчасти вліяніемъ Филаретовской безпощадной критики. Изданіе академическаго журнала—«Твор. св. отцевъ» почти пріостановилось, книжки его выходили неаккуратно, въ годъ—двѣ, три. Насколько сказался тутъ недостатокъ матеріальныхъ средствъ—слабость подписки, неизвѣстно. Объ этомъ не было тогда рѣчи, а взваливали вину всецѣло на ректора. Упомянутый церковно-историческій словарь, задуманный самимъ А. В., о чемъ и заявлено было имъ

[1]) Разсказывали, будто архим. Антоній задумалъ получить степень магистра, не прослушавъ академическаго курса. Для этой цѣли будто бы приготовлена была диссертація, составленная, какъ гласила молва (можетъ быть сплетня?), проф. С. К. Смирновымъ. Но все это предпріятіе окончилось ничѣмъ. Когда былъ этотъ инцидентъ, не могу сказать. Во всякомъ случаѣ эта исторія относится не къ описываемому времени, а къ болѣе раннему.

въ юбилейной рѣчи, по случаю празднованія 50-ти-лѣтія академіи (въ 1864 г.), нисколько не двигался впередъ. Преподаватели разныхъ наукъ представляли о. ректору алфавитные списки трактатовъ, имѣвшихъ войти въ словарь, но все это падало точно въ Лету. По этому поводу живо вспоминается слѣдующая характерная сцена—въ квартирѣ ректора, въ одинъ изъ праздниковъ, когда академическая корпорація по обычаю собралась у него послѣ литургіи. О. ректоръ, А. В., сидитъ на диванѣ, а на креслахъ вокругъ стола—старѣйшіе профессоры, въ томъ числѣ П. С. Казанскій. Мы, совсѣмъ или сравнительно молодые, въ томъ числѣ А. Ѳ. Лавровъ († архіеп. Алексій), В. Н. Потаповъ, П. И. Горскій, Н. К. Соколовъ стоимъ въ кучкѣ недалеко отъ старѣйшихъ профессоровъ. Возлѣ насъ очутился и нашъ тогдашній академическій докторъ Нилъ Петр. Страховъ (который носилъ у насъ прозвище—«Нилъ легкомысленный»). Вдругъ, среди старѣйшихъ профессоровъ, заходитъ рѣчь о церковно-историческомъ словарѣ, почему не налаживается это изданіе, а кстати и объ журналѣ «Твор. св. отц.», почему и онъ ведется неисправно. Тогда П. С. Казанскій, указывая рукою на ректора, съ живостью, кажется даже привставъ, замѣчаетъ: «это все *онъ* виноватъ, всему причиной *онъ*» (эти слова врѣзались съ буквальною точностью въ мою память). Добрѣйшій А. В., отъ природы «живаго, воспламеняющагося темперамента, не могшій иногда удержаться отъ гнѣвной вспышки или выраженія досады» (собственное его признаніе въ его дневникѣ), отъ этихъ словъ П. С. К—го сильно покраснѣлъ, даже приподнялся на диванѣ и началъ горячо оправдываться. Произошла такимъ образомъ довольно бурная сцена, указывая на которую стоявшій возлѣ насъ докторъ, Н. П. Страховъ, замѣтилъ: «вотъ они (А. В. Гор. и П. С. Каз.) теперь поссорились, потомъ заболѣютъ, а затѣмъ меня къ себѣ потянутъ: дескать, лечи, а что лечить напр. у П. Сим. Каз., когда у него внутри уже ничего нѣтъ, все сгнило», намекая на застарѣлый катаръ легкихъ достопочтеннаго стараго профессора. Эта сцена, конечно, нисколько не нарушила давнихъ дружескихъ отношеній старыхъ сослуживцевъ—ректора и П. С. К., обоихъ, отличавшихся благородствомъ и искренностью характера, при исключительной добротѣ А. В. Г. Эта характерная сцена хорошо иллюстрируетъ тогдашній складъ московской академической жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ ту старую истину, что

и на солнцѣ есть пятна. Невольно напрашивается мысль на сопоставленіе московскаго ректора, прот. А. В. Горскаго, съ тогдашними ректорами Петербургской Академіи: пр. Іоанникіемъ и пр. Іоанномъ (Соколовымъ, † еп. смоленск.). Какая громадная между ними разница!

Инспекторъ, орд. проф. архим. Михаилъ (Лузинъ) [1]), пользовавшійся большимъ вниманіемъ и уваженіемъ студентовъ, какъ хорошій, краснорѣчивый профессоръ по Св. Писанію, не пользовался среди академической корпораціи одинаковой симпатіею всѣхъ ея членовъ. У нѣкоторыхъ онъ находился подъ сомнѣніемъ относительно искренности и особенно правдивости. Впрочемъ, многое въ послѣднемъ отношеніи, кажется, должно быть отнесено болѣе къ игривости его ума и фантазіи, чѣмъ къ недостаткамъ нравственнаго характера. Къ сослуживцамъ, даже младшимъ, относился вполнѣ корректно, къ ректору—съ большимъ почтеніемъ, а протоіерей ректоръ съ уваженіемъ—къ его сану архимандрита, такъ что при нечастыхъ, впрочемъ, совмѣстныхъ своихъ съ нимъ богослуженіяхъ, ставилъ его въ рядъ съ собою, подобно тому, какъ становятся въ храмѣ, въ своемъ сослуженіи, епископы.

Старѣйшій послѣ ректора, орд. проф. общей словесности Егоръ Васильевичъ Амфитеатровъ [2]), пользовался огромнымъ вліяніемъ на студентовъ, какъ очень даровитый, прекрасный, краснорѣчивый профессоръ словесности, и большимъ вѣсомъ и авторитетомъ среди академической корпораціи. Отличался рѣшительнымъ, твердымъ, довольно гордымъ характеромъ. Въ профессорской средѣ не всѣ его любили, но всѣ уважали.

Петръ Симоновичъ Казанскій [3]), ординарный проф. общей гражданской исторіи, весьма солидный, многосвѣдущій ученый, извѣстный многочисленными печатными цѣнными трудами, не пользовался, къ сожалѣнію, должнымъ вниманіемъ студентовъ.

---

[1]) Іером. Михаилъ Лузинъ (въ мірѣ Матвѣй Ив.), нижег., 3-й маг. XIX к. 1854 г. моск. акад. 1854—бакк. по Св. Писанію, 1861—инсп. акад., 1863—орд. проф., 1876—рект. моск. акад., 1878—рект. кіевской акад. и еп. уманьскій, † еп. курскій.

[2]) Е. В. Амфитеатровъ, орловскій, 2-й маг. XIII к. 1839 г. с.-петербургской акад., 1839—бакк., 1844—экстраорд., 1848—ординарн. проф. Былъ потомъ град. головою Посада.

[3]) П. С. Казанскій, москв. виѳанск., 4-й маг. XIII к. 1842 г. моск. акад., съ 1842—бакк. моск. акад., 1850—экстраорд., 1858—ординарный, 1873—доктор. богосл., 1874—въ отставкѣ, † 1878 г.

Мѣшала тому крайняя его болѣзненность, о которой упомянуто уже выше. Студенты шутя говорили о немъ, что онъ не читаетъ, а «кашляетъ свои лекціи». Къ его несчастью, при крайне плохомъ здоровьѣ, онъ былъ страстный любитель табакокуренія, сидя въ своей квартирѣ не выпускалъ изо рта трубки, такъ что его квартира была полна табачнымъ дымомъ и среди облаковъ его едва можно было разглядѣть почтеннаго профессора. Отличался религіозностью и прямотою, искренностью характера, что̀ видно изъ разсказанной выше сцены въ квартирѣ ректора. Ко всѣмъ членамъ корпораціи относился очень доброжелательно и пользовался любовію и уваженіемъ всѣхъ своихъ сослуживцевъ.

Сергѣй Константиновичъ Смирновъ [1]), ординарный проф. русской гражданской исторіи, также одинъ изъ старѣйшихъ профессоровъ, очень трудолюбивый и талантливый ученый, авторъ весьма многочисленныхъ трудовъ и изслѣдованій по самымъ разнообразнымъ предметамъ, преимущественно по исторіи академій (славяно-греко-латинской и московской), Троице-Сергіевской Лавры, различныхъ монастырей, московскихъ церквей и другихъ памятниковъ древности, былъ популярнымъ у студентовъ профессоромъ. По слухамъ, онъ увлекалъ ихъ своими лекціями, полными курьезовъ и пикантныхъ подробностей, выбранныхъ имъ изъ лѣтописей, нарочито для возбужденія вниманія слушателей. Аудиторія его, говорили тогда, всегда была полна. Въ корпораціи былъ очень покладистымъ коллегою, со всѣми дружественнымъ и ко всѣмъ привѣтливымъ. Надъ нимъ, однако, подсмѣивались, что онъ дружилъ и съ лаврскими монахами, ожидая себѣ, какъ человѣку многосемейному [2]), нѣкоторыхъ отъ того выгодъ и льготъ.

---

[1]) С. К. Смирновъ, москов., 3-й маг. XIV к. 1844 г. моск. акад. 1844—бакк., 1857—экстраорд., 1859—ординарн. проф., 1873—докторъ богосл., 1870—1878—инспект. моск. акад., 1878—ректоръ моск. акад. и протоіерей.

[2]) Изъ многочисленнаго его семейства, состоявшаго преимущественно изъ дочерей (кажется 6), большую (даже политическую) роль играетъ въ настоящее время одна его дочь—Анна Сергѣевна, вышедшая замужъ за П. Н. Милюкова. Въ мемуарахъ пр. Саввы („Богосл. Вѣстн.“) помѣщено письмо, въ которомъ проф. С. К. Смирновъ извѣщаетъ, что одна изъ его дочерей выходитъ замужъ за П. Н. Милюкова, тогда доцента Моск. Унив. (нынѣ глава кадетской партіи). По слухамъ, Анна Серг. Милюкова имѣетъ на своего супруга огромное вліяніе. Говорятъ даже, что если Милюковъ—въ политическомъ мірѣ есть то, что онъ

Викторъ Дмитріевичъ Кудрявцевъ-Платоновъ [1]), ординарн. проф. метафизики и исторіи древней философіи, стоявшій тогда во главѣ преподавателей философскихъ наукъ въ академіи, достойный преемникъ знаменитаго нашего философа, прот. Ѳ. А. Голубинскаго, пользовался глубокимъ и искреннимъ уваженіемъ и студентовъ и академической корпораціи не только какъ прекрасный профессоръ. но и какъ очень симпатичная личность. Онъ былъ ровнаго, сдержаннаго и вмѣстѣ привѣтливаго характера, вполнѣ корректный во всѣхъ своихъ поступкахъ, сосредоточенный, довольно молчаливый.

Николай Ивановичъ Субботинъ [2]), товарищъ В. Д. Кудрявцева по студенчеству, экстраорд. профессоръ герменевтики и ученія о вѣроисповѣданіяхъ и расколахъ (предметовъ, соединявшихся въ московской академіи въ одну каѳедру), извѣстный большой знатокъ русскаго раскола, не пользовался симпатіями академической корпораціи, отчасти благодаря дружбѣ своей съ нелюбимымъ въ академіи бывшимъ ея инспекторомъ и ректоромъ Сергіемъ Ляпидевскимъ († митр. московскій), отчасти потому, что самъ держалъ себя отъ нея довольно далеко; онъ былъ близокъ только къ кружку профессоровъ Е. В. Амфитеатрова и В. Д. Кудрявцева. Тяготѣлъ больше къ Москвѣ, въ которую и самъ ѣздилъ очень часто и къ нему постоянно пріѣзжали изъ нея какія-то довольно странныя личности изъ раскольническаго міра. Частенько приходилось видѣть ихъ выходящими изъ его квартиры,—визави съ моей. Одѣвался очень хорошо, даже щеголевато и вообще всею своею внѣшностью выгодно отличался отъ прочей ака-

---

есть, то этимъ онъ обязанъ главнымъ образомъ вліянію своей супруги. Не могу пройти молчаніемъ личности супруги проф. С. К. Смирнова, Софіи Мартыновны, прекрасной во всѣхъ отношеніяхъ женщины, весьма умной, очень симпатичной, съ огромнымъ тактомъ. Это была рѣдкая женщина, мать и супруга, выдававшаяся среди другихъ, также достопочтенныхъ тогдашнихъ профессоршъ. Вся корпорація академическихъ преподавателей относилась къ ней съ большимъ почтеніемъ и симпатіею.

[1]) В. Д. Кудрявцевъ-Платоновъ, черниг., 1-й маг. XVIII к. 1852 г. моск. акад., 1852—бакк. библейск. ист. и греч. языка, 1854—бакк. метафиз. и истор. древн. фил., 1858—ордин. проф., 1861—препод. философіи Госуд. Цесаревичу Николаю Александровичу, 1873—докторъ бог.

[2]) Н. И. Субботинъ, владим., 3-й маг. XVIII к. 1852 г. моск. акад., 1852—преп. виѳанск. сем., 1855—бакк., 1859—экстр. проф., 1874—докт. бог. и ордин. проф.

демической братіи, въ огромномъ ея большинствѣ не блиставшей внѣшнимъ лоскомъ.

Протоіерей Филаретъ Александровичъ Сергіевскій [1]), экстраординарный и потомъ ординарный профессоръ нравственнаго и пастырскаго богословія, одинъ изъ довольно близкихъ родственниковъ м. Филарета, считался очень основательнымъ и серьезнымъ профессоромъ. Былъ сдержаннаго, молчаливаго характера. Въ сущности онъ очень походилъ на своего роднаго брата Н. А. Сергіевскаго († попечит. виленскаго учебнаго округа), упомянутаго выше, но, благодаря средѣ, его характеръ не могъ отлиться въ бюрократическую форму, и онъ остался добрымъ, покладистымъ коллегою, нелишеннымъ общительности и до извѣстной степени сердечности, не прочь былъ участвовать въ разныхъ развлеченіяхъ.

Александръ Ѳедоровичъ Лавровъ-Платоновъ (въ монашествѣ Алексій, † архіеп. литовскій) [2]), баккалавръ, а съ 1864 г. экстраординарный профессоръ церковнаго законовѣдѣнія, глубокій знатокъ своего предмета, самый выдающійся нашъ канонистъ, представлялъ по виду довольно могучую, внушительную фигуру, въ которой обитала очень кроткая, добрая душа. Характера былъ скромнаго, тихаго, привѣтливаго, общительнаго и вообще симпатичнаго. Въ семейной его обстановкѣ, при привѣтливости его супруги М. Н., чувствовалось легко и хорошо. Былъ онъ и въ ту пору очень религіозенъ, не-

---

[1]) Прот. Ф. А. Сергіевскій, московск., 2-й маг. XIX к. 1854 г. моск. акад., 1854—бакк. библ. ист. и греч. яз., 1856—бакк. логики и исторіи средней и новой фил., 1857—нравств. богосл. и пастырскаго, 1860—экстраорд., 1865—ординарный, 1874—ректоръ виѳанской семинаріи.

[2]) А. Ѳ. Лавровъ-Платоновъ, ярослав., 1-й маг. XIX к. 1854 г. моск. акад., 1854—бакк. церк. законовѣдѣнія, 1864—экстраорд. проф., 1878—монахъ и епископъ можайскій, † архіеп. литовскій. Не получилъ степени доктора богословія (хотя болѣе, чѣмъ кто-либо былъ ея достоинъ), потому что не представилъ сочиненія, а не представилъ, какъ онъ самъ заявилъ мнѣ, потому, что „боялся критики“. Тогда же въ разговорѣ (это было въ Петербургѣ, вскорѣ послѣ его хиротоніи) онъ сообщилъ мнѣ, что принялъ монашество по настоянію пр. Михаила (Лузина), его товарища по студенчеству и друга. „Не будь его вліянія, не былъ бы я монахомъ“, прибавилъ пр. Алексій.

[3]) Пришлось мнѣ слышать въ Москвѣ слѣдующій восторженный о немъ отзывъ отъ извѣстнаго также канониста, А. С. Павлова, бывшаго бакк. казанской академіи, а тогда профессора университета. „Я могу быть только его ученикомъ и даже горжусь тѣмъ, что могу имъ быть“, сказалъ А. С. Павловъ.

уклонно посѣщая всѣ богослуженія и, кажется, почти одинъ только изъ всей корпораціи произносилъ въ мое время, разъ или два въ году, проповѣди въ трапезной лаврской церкви (тамъ тогда, за неимѣніемъ собственной академической церкви, совершалось богослуженіе академическимъ духовенствомъ), по назначенію академическаго начальства. Прежде обязаны были проповѣдывать всѣ академическіе наставники, да и въ мое время назначались проповѣди всѣмъ, но никѣмъ почти онѣ не представлялись. Разъ, какъ преподаватель церковнаго краснорѣчія, я счелъ долгомъ представить о. ректору назначенную мнѣ проповѣдь, но не произносилъ ее за богослуженіемъ. Кромѣ А. Ѳ. Л., помнится, проповѣдывалъ еще Дм. Ѳ. Голубинскій.

Дмитрій Ѳедоровичъ Голубинскій [1]), сынъ знаменитаго философа прот. Ѳ. А. Голубинскаго, баккалавръ, а потомъ съ 1864 г. ординарный профессоръ физики, былъ по истинѣ человѣкъ не отъ міра сего, страстно любилъ свой предметъ, подобно петербургскому своему коллегѣ (проф. Н. И. Глоріантову) и былъ еще болѣе его чудаковатый. Былъ очень любимъ студентами, хотя они нерѣдко подтрунивали надъ нимъ и среди нихъ ходило много разсказовъ объ его чудачествахъ, въ особенности на экзаменахъ. Жилъ на особой квартирѣ, съ своей старой тетушкой. Былъ очень религіозенъ и отличался еще благотворительностью къ бѣднымъ. Нѣсколько разъ въ году (кажется, въ дни памяти родителя и въ его именины) собирались у него толпы нищихъ, которыхъ онъ одѣлялъ подаяніемъ. Въ отношеніи къ сослуживцамъ былъ весьма привѣтливъ и предупредителенъ, хотя держался отъ нихъ въ сторонѣ.

Василій Никифоровичъ Потаповъ [2]), баккалавръ, а съ 1864 г. экстраординарный профессоръ логики и новой философіи, въ своемъ родѣ также довольно оригинальная личность. Очень даровитый профессоръ отличался философскимъ глубокомысліемъ и сосредоточенностью, изъ которыхъ по временамъ выходилъ и проявлялъ много сердечности и какой-то милой наивности. Въ отношеніи къ сослуживцамъ держалъ

---

[1]) Дм. Ѳед. Голубинскій, виѳан., 5-й маг. XIX к. 1854 г. моск. акад., 1854—бакк. геометріи и физики, 1864—ординарн. проф., 1870—сверхштатный преподав. „естественно-научной апологетики“.

[2]) В. Н. Потаповъ, москов., 1-й маг. XXI к. 1858 г. моск. акад., 1858—бакк. логики и истор. новой филос., 1864—эстр. проф., 1870—истор. древн. и новой философіи.

себя очень корректно и пользовался общими, безъ исключенія, ихъ симпатіями. Любилъ музыку, хотя, кажется, не имѣлъ особыхъ музыкальныхъ способностей, игралъ на фортепьяно, которое у него одного было въ нашемъ баккалаврскомъ корпусѣ, и чрезъ то нѣсколько оживлялъ нашу монотонную жизнь въ казенной обстановкѣ.

Павелъ Ивановичъ Горскій-Платоновъ, однофамилецъ, но не родственникъ ректора (родственникъ проф. П. С. Казанскаго, его племянникъ [1]), баккалавръ, а потомъ съ 1867 г. экстраорд. профессоръ библейской исторіи и еврейскаго языка, очень почтенный ученый, большой знатокъ своего предмета, не пользовался, однако, симпатіями большинства сослуживцевъ, благодаря нѣкоторымъ особенностямъ его характера.

Николай Кирилловичъ Соколовъ [2]), родственникъ ректора А. В. Г. (двоюродный его братъ), баккалавръ, а съ 1865 г. экстраорд. проф. новой церковной исторіи, при большой даровитости, былъ, что называется, человѣкъ съ огонькомъ въ душѣ. Съ нимъ мы были въ большой дружбѣ. Къ сожалѣнію, по временамъ онъ страдалъ отъ свойственной многимъ у насъ на Руси слабости и мнѣ, какъ очень близкому къ нему человѣку, приходилось переживать много тяжелыхъ минутъ, за которыя, по минованіи кризиса, былъ вознаграждаемъ проявленіями горячей, преданной его дружбы. Впослѣдствіи состоя съ 1867 г. профессоромъ церковнаго права въ московскомъ университетѣ, онъ заявилъ себя многочисленными, талантливыми трудами по этому предмету, между прочимъ, велъ горячую полемику съ проф. А. Ѳ. Лавровымъ по жгучему тогда вопросу о преобразованіи церковнаго суда. Крайне жаль, что Н. К. Сок—въ такъ рано (1874 г.) скончался.

Евгеній Евсигнеевичъ Голубинскій [3]), однофамилецъ, но

---

[1]) П. И. Горскій-Платоновъ, виѳан., 2-й маг. XXI к. моск. ак., 1858—бакк. библ. ист. и евр. яз., 1867—экстр. проф., 1870—библейск. археол. и еврейск. яз., 1878—инспекторъ москов. акад. Былъ потомъ градскимъ головою Троице-Серг. Посада.

[2]) Н. К. Соколовъ, костр., 3-й маг. XXI к. 1858 г. моск. акад.. 1858—бакк. русск. церк. истор., 1861—заграницей въ командировкѣ, 1863—бакк. новой общей церк. истор. (вновь открытой каѳедры), 1865—экстр. проф., 1867—проф. москов. универс. по каѳедрѣ церковнаго права, † 1874 г. (ордин. профессоромъ моск. унив.).

[3]) Евг. Евс. Голубинскій, костром., 5-й маг. XXI к. 1858 г. моск. акад., 1858—преп. виѳанской сем., 1861—бакк. русск. церк. исторіи,

не родственникъ прот. Ѳ. А. Голубинскаго, получившій эту фамилію въ память знаменитаго его земляка, въ свою очередь и самъ сдѣлался впослѣдствіи знаменитостью, какъ авторъ капитальныхъ трудовъ по исторіи русской церкви. Онъ окончилъ свою жизнь (7 янв. 1912 г.) ординарнымъ академикомъ Академіи Наукъ. Въ описываемое время Евг. Евс. былъ молодымъ баккалавромъ, большимъ оригиналомъ [1]), нелюдимымъ, замкнутымъ кабинетнымъ ученымъ, не безъ рѣзкости въ обращеніи. Въ сущности, однако, онъ былъ очень добродушенъ, рѣзкое слово почти всегда заканчивалось у него раскатистымъ, какимъ-то дѣтски наивнымъ смѣхомъ. Прекрасную и очень полную и вѣрную его характеристику можно читать въ очеркѣ его преемника по каѳедрѣ и родственника, проф. С. И. Смирнова (вѣроятно, въ «Бог. Вѣстн.» 1812 г., у насъ подъ руками—отдѣльный оттискъ).

Петръ Макаровичъ Хупотскій [2]), товарищъ А. М. Иванцова по студенчеству, баккалавръ опытной психологіи и нравственной философіи (3-я каѳедра по философіи; въ нашей петерб. академіи было ихъ только двѣ), человѣкъ даровитый, но, къ сожалѣнію, подверженъ былъ слабости къ спиртнымъ напиткамъ, служилъ въ академіи до 1865 г. Отличался большою общительностью и добродушнымъ характеромъ. Его можно было встрѣтить во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ со-

---

1870—экстраорд. проф., 1872—командированъ, на полтора года, съ ученою цѣлію, заграницу, въ Грецію и прав. славянскія земли, 1881—докторъ богосл. и ординарн. проф., 1902—ординарный академикъ Академіи Наукъ, † 7 янв. 1912 г.

[1]) Такимъ онъ остался и до конца жизни. Вотъ, напримѣръ, какъ мы встрѣтились, у меня на квартирѣ въ Петергургѣ, въ 1905—7 году, черезъ 40 лѣтъ послѣ совмѣстной нашей службы. Первыя его слова, обращенныя ко мнѣ, были: „вы краситесь? почему у васъ не сѣдые волосы?“ Онъ былъ старше меня только на $2^3/_4$ года (род. 28 февр. 1834 г.), между тѣмъ совершенно убѣленъ сѣдинами. Оригинальна была и первая наша встрѣча, 50 лѣтъ тому назадъ, когда я дѣлалъ ему, по пріѣздѣ въ Посадъ, въ 1863 г., первый визитъ. Первыя его слова были: „вы любите покушать?“ „Предупреждаю васъ, что здѣсь прескверно кормятъ“. Евг. Евс. разумѣлъ столъ, который для всѣхъ жильцовъ корпуса приготовлялъ одинъ изъ нашихъ служителей (ихъ было два).

[2]) П. М. Хупотскій, рязан., 1-й маг. XXII к. 1860 г. моск. акад. 1860—бакк. психол. и нравств. фил., 1865—оставилъ службу, былъ потомъ заграницей (на свой ли счетъ, или командированъ отъ Минист. Нар. Просв., не помню), но заграничное путешествіе не принесло ему пользы. Дальнѣйшая судьба его мнѣ неизвѣстна.

бирались сослуживцы. Имѣлъ хорошій голосъ и очень охотно пѣлъ въ компаніи, когда о томъ его просили.

Іеромонахъ Іоаннъ Митропольскій [1]), баккалавръ древней церковной исторіи, преемникъ по каѳедрѣ проф. А. В. Горскаго и товарищъ по студенчеству кіевскихъ профессоровъ А. Воронова и Ф. Терновскаго и петербургскаго проф.—М. И. Каринскаго, не считался особенно даровитымъ. Былъ онъ человѣкъ добродушный, не обладавшій, однако, тактомъ вообще и въ отношеніи къ студентамъ въ частности, почему инспекторъ о. Михаилъ не нашелъ возможнымъ предложить ему должность своего помощника, а настойчиво убѣждалъ принять ее меня [2]).

Съ 1864 г. оказались моими сослуживцами еще три лица изъ бывшихъ моихъ слушателей:

Александръ Алексѣевичъ Смирновъ [3]), баккалавръ патристики, родной братъ прот. П. А. Смирнова († предсѣд. Учебн. Ком. при Св. Синодѣ), видной, представительной наружности, человѣкъ съ довольно высокимъ о себѣ мнѣніемъ.

Александръ Петровичъ Смирновъ [4]) (однофамилецъ А. А. Смирнова), баккалавръ опытной психологіи, считавшійся болѣе даровитымъ, чѣмъ его однофамилецъ. А. П. См—въ, былъ преемникомъ П. М. Хупотскаго по каѳедрѣ, человѣкъ скромный, симпатичнаго характера, не лишенъ былъ слабости своего предшественника, хотя въ несравненно меньшей степени.

Николай Яковлевичъ Фортинскій [5]), баккалавръ матема-

---

[1]) Іером. Іоаннъ Митропольскій, калуж., 3-й маг. XXIII к. 1862 г. моск. акад., 1862—бакк. древней церк. истор., 1868—архим., 1870—еп. алеутскій, 1877—членъ моск. Синод. Конторы, 1881—наст. моск. Симонова мон., 1889—еп. аксайскій, 1910—на покоѣ, † 2 іюн. 1914 г.

[2]) Я всячески отказывался отъ его предложенія, доказывая, что ему, какъ монаху, всего удобнѣе имѣть своимъ помощникомъ монаха же, т. е. о. Іоанна. Среди разговора по этому предмету, когда я допытывался, почему онъ не хочетъ имѣть своимъ помощникомъ іером. Іоанна, о. Михаилъ откровенно наконецъ признался, что онъ боится, какъ бы о. Іоаннъ, по своей безтактности, не сочинилъ ему студенческаго бунта.

[3]) А. А. Смирновъ, яросл., виѳан. сем., 1-й маг. XXIV к. 1864 г. моск. акад., 1864—бакк. патрист., 1871—свящ. законоучит. 1-й моск. военн. гимн.

[4]) А. П. Смирновъ, яросл. 2-й маг. XXIV к. 1864 г. моск. акад., 1864—преп. моск. семинаріи, 1865—бакк. психологіи, 1871—экстраорд. проф.

[5]) Н. Я. Фортинскій, рязанск., 7-й маг. XXIV к. 1864 г. москов. акад., 1864—бакк. математики, 1870—священ., законоуч. 4-й москов. военной гимназіи. По слухамъ, здравствуетъ.

тики, отличался скромностью, большимъ добродушіемъ и покладистостью характера, пользовался симпатіями всѣхъ сослуживцевъ.

Жизнь академической корпораціи сосредоточивалась исключительно въ ней самой, ограничиваясь взаимнымъ общеніемъ ея членовъ. Никакого другого общества въ Посадѣ не было и потому академическимъ преподавателямъ приходилось поневолѣ жить въ очень близкомъ общеніи между собою.

Пока живъ былъ Петръ Спиридоновичъ Делицынъ, академическая корпорація представляла единое тѣло, имѣвшее въ немъ единую душу. Всѣ шли къ этому академическому патріарху и старый и молодой профессоръ и всѣ около него группировались. Разсказывали, что у П. С. Делицына въ его квартирѣ была даже комната, съ нѣсколькими кроватями, предназначенная спеціально для засидѣвшихся въ гостяхъ профессоровъ, преимущественно молодыхъ баккалавровъ, жившихъ въ академическомъ корпусѣ, когда они, послѣ 10 ч. вечера, не могли попасть въ свои квартиры изъ-за запертыхъ лаврскихъ воротъ. Просыпаясь утромъ, старецъ, П. С. Д., обыкновенно задавалъ прислугѣ лаконическій вопросъ: «есть кто-нибудь?». Есть, отвѣчала она, двое или трое. «Ну, такъ зови ихъ пить чай, когда проснутся» и затѣмъ, когда гости-ночлежники являлись къ чаю, начиналась дружеская, непринужденная бесѣда между авторитетнѣйшимъ, заслуженнымъ профессоромъ-хозяиномъ и его часто совсѣмъ юными гостями, чувствовавшими себя у него точно въ родительскомъ домѣ. Но все это было уже въ прошломъ. Въ мое же время начало сбываться предсказаніе инсп. о. Михаила, о которомъ онъ говорилъ въ первое мое съ нимъ свиданіе—относительно распаденія академической корпораціи.

Скоро образовалось нѣсколько кружковъ, которые потомъ (впрочемъ уже послѣ моего выхода изъ академіи) превратились даже въ партіи, по слухамъ немало враждовавшія между собою, въ особенности со времени введенія устава 1869 г., съ засѣданіями совѣта, отдѣленій, диспутами и т. п. Въ мое время все это было еще только въ зачаточномъ состояніи, не идя далѣе обособленія и образованія кружковъ. Такихъ было два главныхъ.

Первый состоялъ всего изъ 4-хъ лицъ: Е. В. Амфитеатрова, В. Д. Кудрявцева, Н. И. Субботина и доктора Н. П. Страхова. Это былъ, такъ сказать, аристократическій кружокъ.

Во главѣ его стоялъ Е. В. Амфитеатровъ, человѣкъ съ сильнымъ характеромъ, задававшій и здѣсь свой тонъ. Онъ и В. Д. Кудрявцевъ были свояками, женатыми на двухъ родныхъ сестрахъ, и жили въ первое время въ одномъ домѣ (Е. В. Амф—ва), пока В. Д. Кудрявцевъ не построилъ собственнаго. Н. И. Субботинъ по студенческому товариществу съ В. Д. Куд—мъ и по симпатіи къ семейству Е. В. Амф—ва также тяготѣлъ къ этому кружку.

Второй кружокъ имѣлъ своимъ центромъ «казенный дворъ»—замонастырскій домъ. Въ этотъ кружокъ входили жившіе въ этомъ домѣ: экстр. проф. Ф. А. Сергіевскій, А. Ѳ. Лавровъ и бакк. П. И. Горскій [1]), главный заправило этого кружка. Къ нему же примыкали: проф. С. К. Смирновъ, жившій вблизи означеннаго дома и инсп. о. Михаилъ Лузинъ, стоявшій, какъ тогда говорили, въ нѣкоторыхъ контрахъ съ Е. В. Амфитеатровымъ по академическому правленію, да еще дружившій съ своими товарищами по студенчеству: Ф. А. Сергіевскимъ и А. Ѳ. Лавровымъ, въ особенности съ послѣднимъ.

Ни къ какому кружку не примыкали жившіе отшельниками: П. С. Казанскій, Дм. Ѳедор. Голубинскій и Евг. Евсигн. Голубинскій, наконецъ мы обитатели баккалаврскаго корпуса: В. Н. Потаповъ, Н. К. Соколовъ, П. М. Хупотскій, А. Л. Катанскій, А. А. Смирновъ (другой Смирновъ, Ал. Петр., былъ женатъ и жилъ на частной квартирѣ) и Н. Я. Фортинскій. Мы одинаково охотно посѣщали семейныхъ лицъ, принадлежавшихъ къ тому и другому кружку, лишь бы представлялся какой-нибудь случай пріятно и безъ особенной скуки провести вечеръ. У насъ, холостыхъ насельниковъ корпуса, было очень близкое взаимное между собою общеніе, было своего рода какъ бы общежитіе, ходили другъ къ другу постоянно, каждый день, иногда по нѣскольку разъ, за исключеніемъ Н. И. Субботина, который устранялся отъ общенія съ нами, отъ котораго и мы сторонились, и отчасти—мало сообщительнаго Евг. Евс. Голубинскаго, который, впрочемъ, очень скоро оставилъ нашъ корпусъ, переселившись на казенный дворъ, что,

---

[1]) Въ большомъ домѣ, въ квартиру покойнаго П. С. Делицына перешелъ Ф. А. Сергіевскій, а квартиру послѣдняго занялъ А. Ѳ. Лавровъ, перешедшій туда изъ малаго дома. Въ маломъ домѣ въ квартиру А. Ѳ. Лаврова перешелъ П. И. Горскій, а его квартиру занялъ Евг. Евс. Голубинскій, перешедшій туда изъ нашего баккалаврскаго корпуса.

между прочимъ замѣчу, дало мнѣ возможность занять его квартиру.

Наиболѣе дружескія отношенія завязались у меня съ В. Н. Потаповымъ и въ особенности съ Н. К. Соколовымъ. Къ первому привлекалъ весьма симпатичный, благородный его характеръ, а къ послѣднему—очень сходное наше настроеніе. Дѣло въ томъ, что мы оба сильно скучали въ Посадѣ, я послѣ жизни въ такихъ городахъ, какъ Нижній-Новгородъ и Петербургъ, онъ—послѣ двухъ лѣтъ заграничной жизни, преимущественно въ Лондонѣ, куда онъ отправился въ 1861 г., спачала въ качествѣ домашняго учителя въ семействѣ извѣстнаго адмирала Е. В. Путятина, а потомъ былъ тамъ въ ученой командировкѣ для приготовленія къ занятію вновь открывшейся, въ 1863 г., въ Моск. Академіи, каѳедры новой церковной исторіи. Н. К. Соколовъ ко времени моего пріѣзда въ Посадъ только что возвратился изъ этого заграничнаго путешествія и занялъ новую каѳедру, вмѣсто прежней (русской церковной исторіи). Такимъ образомъ оказалось еще одно обстоятельство, насъ сближавшее: оба вновѣ, хотя и на разныхъ каѳедрахъ. Живой умъ, не безъ поэтической складки, горячій темпераментъ, большая общительность Н. К. С. очень привлекали меня къ нему.

А. Катанскій.

Павелъ Конюшкевичъ, митрополитъ тобольскій *).

II.

Однако, не противораскольническая и не миссіонерская дѣятельность митр. Павла послужила поводомъ къ тѣмъ недоразумѣніямъ, которыя въ концѣ-концовъ заставили его удалиться съ каѳедры. Наибольшій эффектъ въ Сибири производили его мѣропріятія по епархіальному управленію. Рѣшительный и суровый образъ дѣйствій преосвященнаго сразу же началъ вызывать недовольство, и въ Петербургъ полетѣли жалобы на архіерея.

Въ 1760 году въ Св. Синодъ поступило двѣ жалобы на тобольскаго митрополита. Первая шла изъ сибирскаго приказа и сообщала, что митрополитъ отлучилъ отъ всѣхъ церковныхъ требъ и отъ входа церковнаго присутствующаго въ тамошней губернской корчемной конторѣ колл. ассесора Шапошникова, за учиненную изъ вотчины тобольскаго архіерейскаго дома винокуренную выемку. Синодъ, разсмотрѣвъ жалобу, велѣлъ митрополиту Шапошникова отъ отлученія разрѣшить и прислать свое объясненіе, за что онъ наложилъ запрещеніе. Въ 1761 году митрополитъ отвѣтилъ на этотъ запросъ, что запрещеніе Шапошникова было сдѣлано по причинѣ «происшедшей отъ него надменной гордости къ священному чину и протчимъ подчиненнымъ архіерейскимъ по корчемной конторѣ напрасныхъ обидъ» и за то, что Шапошниковъ не слушалъ увѣщанія архіерея и «съ роптаніемъ» вышелъ изъ его келіи. Павелъ просилъ защитить его отъ клеветы и поношенія. Синодъ тогда

*) Окончаніе. См. сентябрь.

въ февралѣ 1762 г. предписалъ сибирской канцеляріи «пристойнымъ образомъ» принудить Шапошникова попросить прощенія у архіерея, а архіерею послѣ того его немедленно разрѣшить. Шапошниковъ, дѣйствительно, просилъ прощенія и получилъ его. Такимъ образомъ, Синодъ нашелъ, что Шапошниковъ былъ неправъ. Но потомъ, въ 1764 г., заднимъ числомъ Синодъ призналъ отлученіе Шапошникова неправильнымъ.

Вторую жалобу принесъ явившійся въ Петербургъ священникъ тобольской епархіи, тавдинскаго заказа, села Антропова, Алексѣй Топорковъ. Онъ заявилъ, что по распоряженію Павла безвинно былъ заключенъ въ кандалы и дважды битъ плетьми за то только, что оказался не въ состояніи платить удвоеннаго даннаго оклада съ церквей. Синодъ тогда же распорядился, чтобы митрополитъ вернулъ Топоркова къ той же церкви, или опредѣлилъ бы его къ другой, и не взыскивалъ съ него за самовольную отлучку въ Петербургъ, если только тотъ содержался въ консисторіи дѣйствительно за невзносъ данныхъ денегъ. На этотъ указъ митрополитъ Павелъ ничего не отвѣтилъ Синоду. Позже, въ 65 году, когда къ нему посылали нарочнаго, онъ отвѣтилъ, что Топорковъ вовсе не за невзносъ дани былъ наказываемъ, а за пьянство, ссоры, драки и другіе непорядки, и что двойной дани не накладывалось. Приложивъ расписаніе винъ Топоркова, митрополитъ, однако, не приложилъ доказательствъ или слѣдственныхъ документовъ. Синоду это показалось подозрительнымъ. Но, собственно говоря, простая вѣроятность показываетъ, что едва ли Топорковъ пострадалъ за то, о чемъ онъ говорилъ. Двойная дань, навѣрно, была бы наложена и на другихъ, а больше жалобъ на нее не было. Очевидно, Топорковъ былъ вообще плохого поведенія и штрафовался по дѣломъ. Тѣмъ не менѣе, по синодальному указу,—доносилъ потомъ Павелъ,—Топорковъ былъ опредѣленъ къ городской церкви. Однако, его дальнѣйшее поведеніе оправдало отношеніе къ нему Павла. Онъ опять оказался въ пьянствѣ и неисправностяхъ, и въ поношеніи архіерея. За это въ 65 году митрополитъ низвелъ его во дьячка. Синоду опять показалось подозрительнымъ, что не было приложено слѣдствія о проступкахъ попа. Но самъ Топорковъ больше не жаловался, а это можно считать показателемъ, что онъ и самъ не находилъ основаній къ жалобѣ.

Въ 1761 году жаловался на Павла владѣлецъ исетскихъ заводовъ генералъ-аншефъ графъ Воронцовъ, что слѣдственная

о раскольникахъ комиссія попущеніемъ архіерейскимъ допускаетъ крестьянамъ обиды взятками, держаніемъ крестьянъ въ оковахъ и изнуреніи. На посланный изъ Синода указъ митрополитъ отвѣтилъ, что крестьяне берутся по раскольническимъ дѣламъ и взятокъ и обидъ имъ никакихъ не чинится. Въ 62 году по общему указу слѣдствія были прекращены и это дѣло заглохло. Возможно, какъ мы видѣли выше, что архіерейскіе агенты и дѣйствительно допускали злоупотребленія. Но попущеніе архіерейское, на которое жаловался Воронцовъ, было не доказано и предполагать его не имѣется достаточныхъ основаній.

Въ 1763 году въ Синодъ поступило нѣсколько новыхъ жалобъ.

Два вдовые діакона тобольской епархіи--города Пелыма Матвѣй Крайчиковъ и Чубаровской слободы Иванъ Кривыхъ, да пономарь Красноярской волости Григорій Шишевъ, явясь въ Петербургъ, подали заявленіе, что митрополитъ Павелъ содержаніемъ въ тюрьмѣ и побоями принуждалъ ихъ къ принятію монашества, а у Крайчикова будто бы отнялъ и продалъ дворъ и пожитки, на сумму 311 рублей, малолѣтняя же дочь его отослана въ монастырь. Синодъ, еще не получивъ объясненій архіерея, опредѣлилъ быть тѣмъ діаконамъ при прежнихъ церквахъ, Крайчикову вернуть дочь и деньги за проданные домъ и пожитки, пономарю же дозволить вступить во второй бракъ и впредь никого къ постриженію не принуждать. Отъ Павла потребовали объясненій. Митрополитъ отвѣтилъ, что Крайчиковъ былъ помѣщенъ въ монастырь для наставленія и исправленія, но онъ не слушался и чинилъ наглости, за что и былъ опредѣленъ въ домовую работу; пожитковъ его продано не на 311 р., а всего на 24 р. 33 коп.: послѣ наказанія онъ былъ назначенъ къ отправленію въ монастырь, а дочь его опредѣлена въ дѣвичій монастырь по призрѣнію для обученія. Дьяконъ Кривыхъ и пономарь Шишевъ пострижены по ихъ собственному желанію, и изъ нихъ дьяконъ въ цѣпи неоднократно содержанъ за самовольныя изъ монастыря отлучки и пьянство. Синодальная реабилитація жалобщиковъ, видимо, была нѣсколько поспѣшна; и потому, быть можетъ, митрополитъ Павелъ не спѣшилъ съ исполненіемъ синодскаго указа. Онъ не репортовалъ ничего на послѣдній. Между тѣмъ Крайчиковъ въ 64 году вторично явился въ Петербургъ и заявилъ, что онъ по возвращеніи на родину

съ товарищами былъ пойманъ протопопомъ Лапинымъ и отправленъ къ архіерею, гдѣ его заключили подъ крѣпкій караулъ; у него были отобраны письма; изъ подъ караула онъ опять бѣжалъ. Синодъ нашелъ, что и изъ архіерейскаго представленія видно, что Крайчикову чинилось принужденіе въ монашество и опредѣлилъ вторично вернуть Крайчикову мѣсто, безъ всякихъ отговорокъ, а такъ какъ митрополитъ за несходственные съ законами поступки подвергъ себя штрафу, то велѣно вернуть ему изъ своихъ денегъ требуемые Крайчиковымъ 311 р., а также и данныя Крайчикову на проѣздъ домой изъ Синода 23 р. 25 коп.; велѣно вернуть Крайчикову и письма. Дьякона Кривыхъ Синодъ распорядился тоже изъ подъ караула освободить и опредѣлить къ церкви. Но митрополитъ ничего не отвѣтилъ и на этотъ указъ Синода. Послѣ, съ нарочнымъ, онъ отвѣчалъ, что Крайчикову возвращены письма и дочь и дано ему мѣсто, денегъ же не отдано, такъ какъ пожитковъ его продано всего на 24 р., не возвращены были и въ Синодъ 23 р. 25 к., якобы за неимѣніемъ у митрополита денегъ. О Кривыхъ и Шишовѣ исполненіе было учинено уже также лишь послѣ полученія третьяго указа съ нарочнымъ, а документальныхъ доказательствъ ихъ добровольнаго пострижения прислано не было.

Сибирская губернская канцелярія представила въ Сенатъ, а Сенатъ сообщилъ Синоду, что митрополитъ Павелъ отлучилъ отъ церкви воеводу города Тары Бабановскаго якобы за пренебреженіе церкви Божіей. Синодъ нашелъ, что достаточныхъ и законныхъ причинъ къ отлученію Бабановскаго не было. Воеводу онъ разрѣшилъ отъ запрещенія, а митрополиту велѣлъ прислать отвѣтъ и запретилъ впредь чинить подобное. Митрополитъ отвѣтилъ, что на Бабановскаго отлученіе было наложено за расточеніе бревенъ и книгъ тарскаго спасскаго монастыря; но вскорѣ по прошенію самого Бабановскаго онъ былъ разрѣшенъ. Если онъ поступилъ неправильно, то Павелъ просилъ прощенія у Синода.

Явился въ Петербургъ попъ Бѣлоярской слободы тобольской епархіи Иванъ Алексѣевъ и принесъ жалобу въ слѣдующемъ. Онъ, будто бы, по доносу одного крестьянина якобы о закладѣ имъ въ кабакѣ церковнаго укропника, былъ напрасно содержанъ подъ карауломъ, отрѣшенъ отъ церкви, изнуряемъ разными работами. При этомъ, говорилъ жалобщикъ, протопопъ Ѳеодоръ Кочневъ взялъ съ него денегъ 15 руб., а зять

его діаконъ—лошадь въ 13 руб.; митрополитъ же по двадцати прошеніямъ никакой резолюціи не учинилъ. Синодъ послалъ указъ митрополиту Павлу, чтобы просителю было возвращено взятое у него и, если другихъ винъ за нимъ нѣтъ, разрѣшить ему священнослуженіе и опредѣлить къ церкви и впредь обидъ не чинить. Синодъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, такимъ образомъ, вѣрилъ въ невинность жалобщика, не выслушавъ даже архіерейскаго донесенія. Митрополитъ, впрочемъ, на синодальное требованіе донесенія не прислалъ и только съ нарочнымъ въ 65 году объяснилъ дѣло. По его словамъ, попъ Алексѣевъ имѣлъ разные пороки, прошеній онъ подавалъ не 20, а три, и при томъ ложныя; протопопъ во взяткѣ не сознается, а діаконъ взялъ лошадь за долгъ. Но въ 1767 году попъ Алексѣевъ вторично явился въ Синодъ съ жалобой, что митрополитъ ему до сихъ поръ не далъ мѣста, а держалъ его въ работѣ. Синодъ разсмотрѣлъ дѣло снова и нашелъ, что попъ дѣйствительно былъ виноватъ въ пьянствѣ и непорядочныхъ поступкахъ, въ угрозахъ убійствомъ и поджигательствомъ, въ написаніи незаконнаго разводнаго письма. Но,—разсуждалъ Синодъ,—эти проступки совершены имъ до манифеста 1762 г., которымъ слагались наказанія; а потому попъ взысканію больше не подлежитъ. Синодъ велѣлъ Павлу оставить взысканія и опредѣлить непремѣнно Алексѣева къ церкви, взыскать съ дьякона 13 р. за лошадь и отдать просителю, а о долгѣ и взяткахъ вѣдаться имъ судомъ. Митрополиту Павлу дѣлался выговоръ за то, что онъ по дѣлу Алексѣева полагалъ какія-то резолюціи «ни съ какими законами несходственныя и регламентамъ и указамъ вовсе противныя», и впредь таковыя чинить запрещалось. Синодъ разсудилъ очень милостиво попа. Но, какъ видно, попъ былъ такой, что понятна и строгость митр. Павла.

Пономарь катанскаго острога Семенъ Васильевъ, да дьячекъ села Матышевскаго Степанъ Сильвестровъ, явясь въ Петербургъ, жаловались на насильственное принужденіе ихъ къ постриженію въ монашество и на причиненныя Сильвестрову обиды отъ закащика намѣстника далматовскаго монастыря Виктора. Синодъ предписалъ возвратить просителей къ церквамъ, никому не чинить принужденія къ монашеству, а съ намѣстникомъ Викторомъ поступить по указамъ. Митрополитъ Павелъ объяснилъ, что Васильевъ никогда отъ церкви отрѣшенъ не былъ, а въ монашество поступить въ Далматовъ мо-

настырь самъ письменно изъявилъ желаніе, потому что въ томъ монастырѣ обучался грамотѣ его сынъ; но потомъ Васильевъ былъ отпущенъ на полъ года домой и оттуда уже не явился. Что касается чинимыхъ обидъ Сильвестрову, то Павелъ отзывался, что онѣ ему были неизвѣстны. Но митрополитъ умолчалъ о возвращеніи жалобщиковъ къ церквамъ и о намѣстникѣ, и только уже съ нарочнымъ въ 65 году сообщилъ, что просители къ церквамъ возвращены, а о намѣстникѣ лишь въ 67 году на третичный указъ отвѣтилъ, что тотъ показалъ, будто дьячекъ Сильвестровъ содержался въ монастырѣ за неисправности по духовному правленію, а не для принужденія въ монашество.

Капитанъ сибирскаго гарнизона Петръ Щеголевъ жаловался въ сенатскую контору, а контора въ Синодъ, что митр. Павелъ неправильно развелъ его съ женою и наложилъ на него епитемію, и отпустилъ на волю его крѣпостную дѣвку. Изъ объясненія митрополита Синодъ, однако, усмотрѣлъ, что и разводъ и епитемія учинены правильно; а что касается распоряженія митрополита объ отпускѣ на волю прелюбодѣйствующей съ Щеголевымъ дѣвки, то это дѣло свѣтскаго начальства и здѣсь архіерей вмѣшался въ чужую сферу. Митрополитъ въ свое оправданіе ссылался на бывшій раньше примѣръ по нѣкоему дѣлу дворянина Окунькова.

Явился въ Петербургъ вдовый попъ Мурзинской слободы Иванъ Старцовъ и жаловался тоже на насильственное постриженіе въ монашество, отнятіе пожитковъ и держаніе подъ карауломъ. Синодъ указалъ исключить просителя изъ монашества, возвратить къ церкви и вернуть ему пожитки. Въ своемъ объясненіи митрополитъ отвѣчалъ, что принужденія не было, а Старцовъ самъ просился въ монахи въ монастырь, гдѣ отецъ его былъ архимандритомъ; а работами монастырскими и цѣпью онъ неоднократно смиряемъ былъ уже по постриженіи за тайныя отлучки изъ монастыря и пьянство въ подозрительныхъ домахъ, почему и деньги у него были отобраны и отцу его отданы. Возвратить мѣсто Старцову Павелъ медлилъ, ожидая изъ Синода новой резолюціи; очевидно, онъ полагалъ, что его объясненіе будетъ принято во вниманіе. Въ 65 году Старцовъ вторично подалъ въ Синодъ жалобу, говоря, что прежняя синодская резолюція такъ и не исполнена, что его даже держали въ колодкахъ, пожитковъ ему возвратили только часть; однако, при этомъ жалобщикъ

сознавался, что онъ дѣйствительно подавалъ прошеніе о пострижении, только якобы изъ страха, «смотря на чинимые такимъ же отъ онаго митрополита побои». Синодъ вторично опредѣлилъ исключить Старцова изъ монашества и вернуть къ церкви, а о содержаніи его въ колодкахъ прислать отвѣтъ. Митрополитъ отвѣтилъ, что Старцовъ кованъ и содержанъ не былъ. О реабилитаціи же его Павелъ уже въ 67 году, на третичный указъ Синода, сообщилъ, что попъ возвращенъ къ церкви и выключенъ изъ монашества.

Въ 1764 году жалобы продолжались. Бывшій ученикъ горнаго начальства Ѳедоръ Фирулевъ, явясь въ Синодъ, жаловался на неправильный разводъ его митр. Павломъ со второю женою, съ которою онъ вступилъ въ бракъ, оставя первую жену изъ-за ея прелюбодѣйства и за погубленіе младенца, за что она и судомъ въ ссылку осуждена; а также на неучиненіе митрополитомъ разсмотрѣнія по жалобамъ его на обиды архіерейскихъ подчиненныхъ. Синодъ опредѣлилъ, если подлинно первая жена просителя осуждена въ ссылку, дозволить ему жить со второй женою и притѣсненія не чинить, а равно взятыя съ него взятки, если докажетъ, отобравъ, возвратить. Митрополитъ, однако, на указъ Синода ничего не отвѣтилъ, а черезъ годъ Фирулевъ вновь жаловался, что архіерей указа не исполняетъ и его бранитъ, а объ указахъ синодскихъ отзывается: я де и самъ тожъ синодъ. На вторичный указъ Синода, посланный уже съ нарочнымъ, Павелъ отвѣтилъ, что первая жена Фирулева дѣйствительно оказалась въ прелюбодѣйствѣ и прижила младенца, который родился мертвымъ; но за милостивымъ указомъ 1740 года ея вина была ей отпущена, а Фирулевъ женился на другой еще до рѣшенія дѣла, почему онъ и былъ со второй женой разлученъ и подвергнутъ епитемьѣ. Синодъ, однако, разсудилъ иначе. Онъ нашелъ, что Фирулевъ хотя и женился второй разъ безъ дозволенія духовнаго начальства, однако, по силѣ св. правилъ, имѣлъ законное право на такую женитьбу, а потому рѣшеніе митрополита о разводѣ его со второй женой учинено неосмотрительно; Фирулеву дозволено жить со второй женой по прежнему и велѣно освободить обоихъ отъ епитеміи; о взяткахъ велѣно разслѣдовать. Но митр. Павелъ ничего не отвѣтилъ на синодскій указъ и Синоду было неизвѣстно, исполнено ли его опредѣленіе.

Вдовые попы Иванъ Ивонинъ и Димитрій Некрасовъ, да

вдовый же пономарь Трофимъ Суворовъ, явясь въ Петербургъ, заявили о принужденіи ихъ митр. Павломъ къ постриженію въ монашество и просили ихъ отъ того уволить для воспитанія дѣтей. Синодъ, хотя и не выслушавъ архіерея, нашелъ, что просители дѣйствительно пострижены невольно, ибо имѣютъ малолѣтнихъ дѣтей, а мало вѣроятности, чтобы они ушли въ монастырь, оставивъ дѣтей, и опредѣлилъ: въ монашествѣ ихъ не числить и для воспитанія дѣтей къ тѣмъ же церквамъ опредѣлить. Митрополиту велѣно прислать отвѣтъ. Митрополитъ сначала отвѣта не послалъ, а только потомъ уже объяснилъ, что жалобщики были отпущены къ церквамъ, а пострижены были по ихъ желаніямъ; однако, доказательствъ послѣдняго не представилъ [1]).

Всѣ изложенныя жалобы на преосв. Павла, поступившія въ Синодъ до средины 1764 года, сами по себѣ не представляли ничего особеннаго. Жалобщики жаловались: на насильственное постриженіе, на несправедливыя наказанія и на неправильное отлученіе и неправильный разводъ. Что касается неправильнаго отлученія, то мы видѣли, одинъ разъ Синодъ сначала неправильности не призналъ и оба раза дѣло разрѣшилось на мѣстѣ примиреніемъ. Обстоятельства дѣлъ показываютъ, что подвергнутыя церковному наказанію лица были неправы и вопросъ только въ томъ, имѣлъ ли митр. Павелъ достаточныя основанія для столь рѣшительной мѣры. Допустимъ, что онъ здѣсь нѣсколько несдержанно воспользовался мечомъ духовнымъ. Но въ тѣ времена такой образъ дѣйствій не былъ уже столь рѣдокъ и подобные случаи бывали и съ другими архіереями. Психологически горячность митрополита объяснима его особою ревностью о достоинствѣ церковной власти и церковныхъ учрежденій. Нельзя не принимать во вниманіе, что въ Сибири пріемы какъ свѣтской, такъ и церковной администраціи были особенно рѣшительны по условіямъ мѣстной жизни.—Относительно неправильныхъ разводовъ опять видно, что митр. Павелъ ревновалъ о чистотѣ брака, хотя бы и понимая слишкомъ ригористически формальныя каноническія требованія. Въ дѣлѣ Фирулева архіерей, собственно, былъ правъ, если Фирулевъ женился второй разъ до окончанія судебнаго процесса первой жены, и нѣсколько страннымъ представляется толкованіе Синода, будто прелюбо-

[1]) Жалобы на митр. Павла см. въ дѣлѣ А. С. С. 1764 г. № 97.

дѣяніе жены уже само по себѣ давало свободу мужу. Болѣе существенными являются дѣла о насильственномъ постриженіи и несправедливыхъ взысканіяхъ. Но изъ вышеизложеннаго видно, что ни по одному изъ этихъ дѣлъ, во-первыхъ, точно не доказано насиліе, а, во-вторыхъ, не доказана невинность жалобщиковъ. Синодъ обыкновенно реабилитировалъ послѣднихъ, не выслушавъ архіерея, что едва ли правильно. Затѣмъ, онъ не вполнѣ довѣрялъ архіерейскимъ объясненіямъ; но насколько основательно—неизвѣстно. Отсутствіе слѣдственныхъ документовъ еще не говорило о томъ, что архіерейское объясненіе выдумано. А когда факты были налицо, то они отнюдь не говорили въ пользу жалобщиковъ. Можно, пожалуй, съ вѣроятностью признать, что митр. Павелъ, во избѣжаніе соблазна сомнительной жизни вдовыхъ священнослужителей, побуждалъ ихъ къ принятію монашества, и что онъ взыскивалъ строго за проступки. Но ставить ему это въ вину рискованно, принимая во вниманіе картину сибирскихъ нравовъ.

Жалобы на митр. Павла сами по себѣ, можетъ быть, и не обратили бы особаго на себя вниманія. Но, во-первыхъ, онѣ были сравнительно часты. Во-вторыхъ же, и это главное, по нѣкоторымъ жалобамъ митрополитъ медлилъ представленіемъ объясненій и исполненіемъ синодскихъ указовъ. Онъ не присылалъ репортовъ и на нѣкоторые другіе указы общаго характера. «Нерепортованіе» это было истолковано въ неблагопріятномъ смыслѣ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ. Оберъ-прокуроры екатерининскаго времени, а перваго десятилѣтія ея правленія особенно, были такого типа, что весьма чувствительно относились къ престижу своей власти и всячески старались проявить свой контроль надъ іерархическимъ управленіемъ. Молчаніе митр. Павла на синодскіе указы было истолковано, какъ протестъ противъ правительственныхъ распоряженій, какъ оппозиція правительственному курсу и какъ самовластіе. На этой почвѣ и началось дѣло митр. Павла. Однако, на самомъ дѣлѣ «нерепортованіе» его можно объяснить и совсѣмъ иначе. Мы видѣли, что Синодъ выносилъ большею частью рѣшеніе, не выслушавъ архіерейскаго объясненія. Павелъ могъ разсчитывать, что его объясненіе повліяетъ на Синодъ, и потому выжидалъ. Затѣмъ, надо принять во вниманіе отдаленность Тобольска, замедлявшую всякія сношенія. Наконецъ, хотя это было и проступкомъ со стороны служебной дисциплины, митрополитъ, кажется, иногда

не репортовалъ на указы, считая это излишнимъ, или по забывчивости. Нѣтъ основанія заключать, что онъ намѣренно не отвѣчалъ только на непріятные ему распоряженія. Въ числѣ указовъ, о полученіи которыхъ репортовъ изъ Тобольска не было прислано, были совершенно безобидные, отвѣтъ на которые былъ бы простой формальностью. Молчаніе въ подобныхъ случаяхъ намѣреннымъ быть не могло. А тогда ненамѣреннымъ могло быть молчаніе и въ другихъ случаяхъ.

Осенью 1764 года въ Синодѣ уже завязывалось тобольское дѣло. Иниціатива его возбужденія принадлежитъ оберъ-прокурору Мелиссино. 5-го ноября онъ сдѣлалъ Синоду такое предложеніе: «Понеже преосвященные: Павелъ, митрополитъ тобольскій, въ нерепортованіи на посланные изъ Святѣйшаго Синода къ нему, по приносимымъ на него отъ разныхъ людей жалобамъ, указы; а Пахомій, епископъ тамбовскій, по доношеніямъ консисторскихъ приказныхъ служителей, въ неотсылкѣ подлежащихъ въ комиссаріатъ денегъ и въ издержкѣ оныхъ въ другіе расходы, виновными оказались. Того ради... чрезъ сіе предлагаю, что ежели и по прочимъ производящимся въ Св. Синодѣ дѣламъ, по приносимымъ на оныхъ преосвященныхъ отъ разныхъ людей жалобамъ, явятся тѣ преосвященные виновны жъ, и по онымъ дѣламъ употребленъ будетъ казенной коштъ, то бъ оной возвращенъ и обидимые безвинно удовольствованы были изъ собственнаго тѣхъ преосвященныхъ кошту; да и впредь, если какіе по тѣмъ дѣламъ расходы потребны, оные бъ производимы были изъ кошту тѣхъ же преосвященныхъ архіереевъ [1]). Изъ оберъ-прокурорскаго предложенія видно, что намѣревались возбудить дѣло о «нерепортованіи» тобольскаго митрополита, и представитель государственной власти старался обезпечить при этомъ фискальные интересы казны. Но видно также, что пока вопросъ не стоялъ особенно остро. И Синодъ сразу не сдѣлалъ никакого постановленія.

Однако, тотъ же оберъ-прокуроръ поспѣшилъ обострить вопросъ. «Нерепортованіе» сильно его задѣло и, разъ обративъ на него вниманіе, онъ высказывалъ нетерпѣніе. Черезъ недѣлю, 12 ноября, Синодъ слушалъ другое оберъ-прокурорское предложеніе, въ которомъ уже звучало недовольство на то, что Синодъ сразу не реагировалъ на указаніе оберъ-

[1]) Дѣло А. С. 1764 г. № 97, л. 13.

прокурора. Напомнивъ о предложенiи 5-го ноября, теперь Мелиссино заявлялъ: «Но по тому моему предложенiю опредѣленiя Св. Синода еще не послѣдовало; отъ онаго жъ преосвященнаго требуемыхъ отвѣтовъ въ присылкѣ и понынѣ нѣтъ [1]). А понеже по инструкцiи должности моей между прочимъ велѣно: всѣ о важныхъ дѣлахъ указы, также ежели неисправленiе какое будетъ въ которыхъ управителяхъ, что розыску или доправки какого штрафа на оныхъ, посылать не на почтѣ, но съ посыльными экзекутора, дабы съ полнымъ репортомъ всегда возвращались, что сдѣлано, и зачѣмъ нельзя было сдѣлать. Того ради чрезъ сiе предлагаю, дабы соблаговолено было для истребованiя отъ онаго преосвященнаго надлежащихъ репортовъ и отвѣтовъ, послать изъ синодальныхъ канцелярскихъ служителей въ Тобольскъ съ инструкцiею нарочнаго, на коштѣ онаго преосвященнаго тобольскаго» [2]). Св. Синодъ на этотъ разъ оказался предупредительнѣе къ оберъ-прокурорскому предложенiю. «Понеже,—разсуждалъ онъ,—за таковою медлительностью оныхъ отвѣтовъ и репортовъ не присылкою въ томъ, что по тѣмъ указамъ повелѣнное исполненiе учинено-ль, и бывшiе на онаго митрополита просители въ силу оныхъ указовъ удовольствованы-ль, крайнее есть сумнительство; того ради приказали: по означенному господина оберъ-прокурора предложенiю... ко оному Павлу митрополиту тобольскому на коштѣ его послать изъ Св. Синода съ нарочнымъ канцелярскимъ служителемъ указъ, при которомъ приложа о тѣхъ посланныхъ къ его преосвященству указахъ... реэстръ, велѣть его преосвященству о всемъ принадлежащемъ въ самоскорѣйшемъ времени непремѣнно прислать съ тѣмъ нарочно посланнымъ справедливой отвѣтъ съ яснымъ показанiемъ, что для чего имянно въ противность генеральнаго регламента и указовъ въ неприсылкѣ оныхъ отвѣтовъ и репортовъ промедленiе, и чрезъ то пренебреженiе своей команды его преосвященствомъ учинено. А сверхъ того оному нарочно посланному тѣ, по коимъ означенные изъ Св. Синода указы посланы, производимыя въ тобольской духовной консисторiи дѣла въ томъ имянно освидѣтельствовать, что означенной онаго митрополита отвѣтъ съ производствомъ оныхъ дѣлъ сходенъ ли будетъ, и бывшiе на него митрополита просители во всемъ

---

[1]) Какъ будто прошла не недѣля съ 5-го ноября, а цѣлый годъ...
[2]) Ibid., л. 17.

ли точно противу оныхъ посланныхъ изъ Св. Синода указовъ удовольствованы; буде же чего не исполнено, то для какихъ имянно резоновъ, оономъ потому жъ къ тому отвѣту въ пополненіе дать его преосвященству тому нарочнопосланному справедливое объясненіе». Деньги на проѣздъ нарочнаго туда и обратно велѣно было ему получить съ Павла и предъявить по возвращеніи въ Синодъ [1]). Для посылки назначенъ былъ подканцеляристъ Петръ Четвериковъ.

Постановленіе Синода состоялось 20-го ноября и тогда же Четвериковъ долженъ былъ отправиться. Путь въ Сибирь былъ не близкій и, конечно, нарочный скоро не могъ бы обернуться. Между тѣмъ, въ Петербургъ явились прежніе жалобщики—Старцовъ и Фирулевъ и заявили, что они ни въ чемъ удовольствія не получили. Оберъ-прокуроръ Мелиссино, видимо, нервничалъ въ ожиданіи возвращенія нарочнаго и, наконецъ, не выдержавъ, обратился 17-го марта 1765 года къ Синоду съ новымъ предложеніемъ. Хотя,—говорилъ онъ,—нарочный съ указомъ и посланъ, «но токмо ни отъ онаго митрополита Павла, ни отъ означеннаго нарочно посланнаго никакова извѣстія и понынѣ въ присылкѣ въ Синодъ нѣтъ. Почему и не безъ крайняго есть сумнѣнія, что означенные бывшіе на того митрополита просители никакова въ обидахъ своихъ удовольствія еще не получили, да и получать не могутъ, что доказывается и тѣмъ, что и нынѣ изъ тѣхъ прежнихъ на того митрополита просителей двое, а имянно... вдовый попъ Старцовъ, да... Федоръ Фирулевъ, какъ изъ Тобольска въ С.-Петербургъ пришедъ, подали прошенія, объявляя во оныхъ имянно, что они по упомяненнымъ посланнымъ изъ Св. Синода указамъ не только не удовольствованы, но еще нѣсколько времени и подъ карауломъ содержаны были. А понеже Св. Синодомъ довольно уже усмотрѣно, что на онаго тобольскаго митрополита Павла, почти съ самаго его въ ту епархію вступленія, таковыя жалобы происходятъ; а по посланнымъ о удовольствіи оныхъ просителей указамъ никакова исполненія не чинится...; того ради Св. Синоду прѣдлагаю, дабы во отвращеніе таковыхъ явно происходимыхъ отъ того тобольскаго митрополита Павла непорядковъ (коихъ за дальнимъ сибирской страны разстояніемъ и прекратить въ скорости не можно) учинено было непродолжительное раз-

[1]) Ibid., л.л. 18—19.

смотрѣніе, чрезъ посредство бъ котораго обидимые, въ силу законовъ, безъ наибольшаго еще продолженія и волокитъ удовольствованы быть могли» [1]). Синодъ, выслушавъ предложеніе Мелиссино, опредѣлилъ справиться, «какой за нерепортованіе штрафъ положенъ», и обсудить вмѣстѣ съ жалобами Старцова и Фирулева.

Между тѣмъ въ Синодъ поступило сообщеніе, что канцеляристъ Четвериковъ былъ найденъ убитымъ разбойниками въ нижегородской губерніи, на обратномъ пути изъ Тобольска. При немъ оказались бумаги, въ томъ числѣ и отвѣтъ м. Павла. Въ своемъ отвѣтѣ митрополитъ давалъ тѣ объясненія по жалобнымъ дѣламъ, которыя уже были упомянуты выше. Что касается же нерепортованія, то на этотъ счетъ онъ увѣрялъ, что дѣлалъ это «не изъ какого моего командѣ презрѣнія, чего и во умѣ моемъ не имѣю, да и помыслить грѣшно, но токмо было мною разсуждено о нихъ то, что изъ нихъ уже нѣкоторые по тѣмъ указамъ удовольствованы, а которые еще къ церквамъ не опредѣлены, то за показанными въ семъ моемъ отвѣтѣ... резонами. Сверхъ же того иные еще недавно ко мнѣ и явились отъ святѣйшества вашего при паштортахъ». Деньги за проѣздъ нарочнаго митрополитъ выдалъ, но не изъ своихъ средствъ, за «неимѣніемъ собственнаго иждивенія», а изъ положенной по штату суммы [2]).

Синодъ по нѣкоторымъ пунктамъ не удовольствовался отвѣтомъ м. Павла. По дѣлу Крайчикова онъ нашелъ, что митрополитъ все-таки чинилъ ему притѣсненія, и въ видѣ штрафа велѣлъ Павлу заплатить изъ своихъ средствъ Крайчикову всю требуемую имъ сумму 311 р. [3]). По дѣлу попа Ивана Алексѣева Синодъ не нашелъ надлежащей скрѣпы присланнаго росписанія и затребовалъ отъ митрополита всѣ консисторскія дѣла по сему предмету [4]). Безъ скрѣпы же оказалось дѣло Топорова, хотя Синодъ убѣдился въ его виновности и только счелъ наказаніе уже достаточнымъ, а потому велѣлъ опредѣлить въ священники [5]). По дѣлу Щеголева найдено было неправильнымъ вмѣшательство въ крѣпостныя отношенія. И т. под. Но въ общемъ отвѣтъ митрополита утишилъ на время возникшее противъ него недовольство. Митрополитъ увѣрялъ въ уваженіи своемъ къ своей

---

[1]) Ibid., л. 33. [2]) Ibid., л.л. 41—47. [3]) Ibid. л.л. 95—98.
[4]) Ibid., л.л 99—101. [5]) Ibid. л.л. 103—105.

«командѣ»; и это, кажется, было главнымъ. Пока дѣло тѣмъ и кончилось.

Однако, жалобы изъ Тобольска не прекращались и накапливались новыя дѣла.

Въ 1765 году явился въ Синодъ пономарь тобольской епархіи, села Мостовскаго, Павелъ Дюковъ и жаловался на безвинное содержаніе его подъ карауломъ якобы по ложному доносу одного раскольника во взяткѣ съ того 50 рубл.; а также жаловался на взятку, взятую съ него Дюкова рафаиловскимъ архимандритомъ 5 р., да разсыльщиками лошади и денегъ 9 рубл. Изъ присланнаго по дѣлу Дюкова экстракта Синодъ, однако, усмотрѣлъ, что Дюковъ вмѣстѣ съ попомъ Кораблевымъ дѣйствительно былъ виновенъ во взяткѣ съ раскольника денегъ и жалоба его была неправильна. Синодъ только велѣлъ Дюкова, вмѣсто осужденія къ содержанію въ монастырѣ на 10 лѣтъ, сдѣланнаго Павломъ, исключить его совсѣмъ изъ духовнаго вѣдомства въ свѣтскую команду. Павлу послали указъ. Но Павелъ опять репорта не прислалъ.

Исетскіе казаки-раскольники Григорій Красильниковъ и Осипъ Костылевъ, явясь въ Синодъ, просили о чинимыхъ имъ протопопомъ Фроловскомъ нападкахъ, побояхъ и взяткахъ и другихъ притѣсненіяхъ. Синодъ велѣлъ Павлу разслѣдовать дѣло и взыскать съ виновныхъ въ притѣсненіяхъ. Павелъ донесъ, что слѣдствіе имъ было назначено, но жалобщики сами отъ него отказались, не желая ѣхать къ мѣсту слѣдствія.

Попъ пещанской слободы Тимофей Кучинъ подалъ челобитную, что закащикъ Фроловскій вымучилъ у него 92 рубля и представилъ архіерею о повредившихся у него св. дарахъ, а архіерей безъ правильнаго слѣдствія распорядился отослать его въ монастырь въ тяжкіе труды на 15 лѣтъ. На запросъ Павелъ отвѣтилъ, что Кучина на 15 лѣтъ въ монастырь онъ не посылалъ, и дѣло его еще не рѣшено; при этомъ за Кучинымъ показывалось не одно дѣло, а 21. Синодъ тогда опредѣлилъ поскорѣе кончить дѣла о Кучинѣ и если онъ виновнымъ въ нихъ не окажется, то опредѣлить его къ той же церкви по прежнему; а если виновнымъ явится, то для окончательной резолюціи прислать въ Синодъ. Въ іюнѣ 67 года Павелъ прислалъ три дѣла, но безъ скрѣпы и своего мнѣнія, прибавивъ, что проситель до окончанія слѣдствія отпущенъ къ церкви съ правомъ на причетническую долю дохода. Дальнѣйшихъ просьбъ отъ Кучина не поступало.

Цеховой челябинскаго посада Малышевъ жаловался на челябинскаго протопопа Фроловскаго за причиненные его отцу побои и мученія изъ-за записки того въ расколъ и обвинялъ протопопа въ вымогательствѣ еще въ 749 году 200 р., за недачу которыхъ тотъ, будто бы, и преслѣдовалъ Малышева, Синодъ велѣлъ разслѣдовать дѣло при депутатѣ съ свѣтской стороны. Павелъ назначилъ къ слѣдствію архимандрита далматовскаго монастыря. Но о результатахъ слѣдствія ничего не было извѣстно.

Въ 1766 году попъ села Басмановскаго Иларіонъ Задоринъ и дьяконъ вышминской слободы Алексѣй Поповъ просили въ Синодѣ на далматовскаго архимандрита Іакинѳа, обвиняя послѣдняго въ безвинномъ ихъ наказаніи плетьми, изнуреніи ихъ и попова сына работами и во взяткахъ отъ духовныхъ вѣдомостей и метрическихъ книгъ по 1 р. 50 к. и съ каждыхъ ста приходскихъ душъ по гривнѣ, и прочихъ притѣсненіяхъ. Синодъ тотчасъ же велѣлъ по жалобѣ разслѣдовать, попа и дьякона по прежнему къ церквамъ опредѣлить, а архимандрита, если окажется виновнымъ, отъ правленія духовныхъ дѣлъ отрѣшить. Павелъ отвѣтилъ, что попъ и дьяконъ при объявленіи указа объ обученіи дѣтей оказывали упорство и противность, попъ въ духовныхъ росписяхъ утаивалъ дворы и души, въ метрическихъ книгахъ живыхъ писалъ мертвыми и мертвыхъ живыми; за это они оба въ духовномъ правленіи были наказаны шелепами; изъ монастыря они бѣжали. Жалобщики опять явились въ Петербургъ и снова жаловались на обиды и держаніе ихъ подъ карауломъ въ консисторіи; а митрополитъ вторично представлялъ о разныхъ ихъ проступкахъ. Хотя просители были явные проштрафившіеся сутяги, Синодъ, однако, опредѣлилъ опять произвести слѣдствіе, а архимандрита отъ правленія духовныхъ дѣлъ отрѣшить, о результатахъ слѣдствія представить. Митрополитъ, однако, донесъ, что за слѣдствіе никто не берется, такъ какъ велѣно его произвести по близости жалобщиковъ, а они кошту не даютъ, казенныхъ же суммъ нѣтъ. Дѣло осталось нерѣшеннымъ.

Солдатъ тобольскаго батальона Тимофей Тюшняковъ, явясь въ Петербургъ, жаловался, что онъ былъ раньше церковникомъ и содержался въ работѣ 1½ года при далматовомъ монастырѣ и архіерейскомъ домѣ; а когда онъ съ другими обидимыми пошли-было жаловаться въ Петербургъ, то на дорогѣ

были схвачены и его Тюшнякова отослали въ солдаты. Синодъ затребовалъ изъ Тобольска дѣло и нашелъ, что жалобщикъ правъ и отосланъ въ солдаты безвинно за то только, что отправился жаловаться. Синодъ тогда опредѣлилъ вернуть Тюшнякова въ церковный причтъ, а архіерею подтвердить впредь поступать осмотрительно и консисторію до непорядковъ не допускать. Митрополитъ долго ничего не отвѣчалъ на указъ, и лишь по вторичному указу въ сентябрѣ 67 г. представилъ, что Тюшняковъ пономаремъ опредѣленъ, а не рапортовалъ онъ потому, что Тюшняковъ долго не являлся и выключка его изъ военной службы задержалась.

Приказные служители тобольской консисторіи прислали въ Синодъ прошеніе, что архіерей не выдаетъ имъ полностью положеннаго по штату жалованья, такъ что они претерпѣваютъ скудость. Синодъ велѣлъ митрополиту немедленно выдать недоданное жалованье. Въ сентябрѣ 67 года архіерей донесъ, что жалованье выдано, но консистористы донесли, что не выдано. Тогда Синодъ помимо архіерея въ консисторію послалъ указъ о выдачѣ жалованья и оказалось, что дѣйствительно хранилось въ консисторіи недоданной суммы 856 рублей, которая и была роздана служащимъ.

Въ томъ же 66 году оберъ-прокуроръ Мелиссино обратилъ вниманіе, что по присланнымъ отъ тобольскаго архіерея вѣдомостямъ о монастырскихъ колодникахъ многіе значатся осужденными на епитемію лѣтъ на 15 и болѣе. Мелиссино потребовалъ отъ Синода, чтобы тотъ распорядился «разсмотря неподлежащихъ къ таковому содержанію освободить, а архіерею отъ самовольныхъ поступокъ велѣть воздержаться, и чтобъ впредь такъ чинить не отважился, учинить подтвержденіе, а для чего такъ строго по дѣламъ поступаетъ, о томъ, взявъ отъ него отвѣтъ, надлежащее опредѣленіе учинить». По разсмотрѣніи Синодомъ вѣдомостей оказалось неподлежащихъ къ монастырскому содержанію колодниковъ 23 человѣка, которыхъ и велѣно было, съ наложеніемъ епитеміи, освободить; о шести человѣкахъ дѣла вытребованы въ Синодъ и большею частью они также были освобождены.

Въ мартѣ 1767 г. попъ корачевскаго форпоста Семенъ Ивонинъ, да братъ его пономарь красномыльской слободы Степанъ Ивонинъ, явясь въ Москвѣ въ Синодъ жаловались на невинное ихъ отрѣшеніе отъ церкви, на изнуреніе работами; пономарь еще жаловался на долгое нерѣшеніе дѣла о

бракѣ его якобы въ крестномъ родствѣ, котораго не было. По сему дѣлу Синодъ въ іюнѣ послалъ указъ, чтобы просителей безъ задержанія отпустить къ церквамъ, если за ними другихъ винъ нѣтъ, а если есть—чрезъ недѣлю же послать слѣдственное дѣло въ Синодъ. Митрополитъ другихъ винъ не показалъ, только заявилъ, что пономарь пономаремъ опредѣляемъ не былъ, потому что читать не умѣетъ. Синодъ все-таки повторилъ приказаніе обоихъ просителей опредѣлить къ церквамъ.

Въ апрѣлѣ 67 года вдовый попъ тобольской епархіи, Михаилъ Ивановъ явился съ жалобой на насильственное постриженіе въ монашество и на неоднократное битье плетьми и содержаніе въ разныхъ работахъ. Когда митрополита запросили, то онъ представилъ, что Ивановъ постригся въ монашество еще въ 59 году по его увѣщанію, жилъ добропорядочно и ни за что наказываемъ не былъ, кромѣ какъ однажды на короткое время за пьянство. Въ виду рѣзкаго противорѣчія Синодъ распорядился произвести разслѣдованіе въ Тобольскѣ при свѣтскомъ чиновникѣ. Оказалось, что Ивановъ дважды былъ наказываемъ плетьми, а постриженъ въ монашество по архіерейской резолюціи, которою велѣно отослать его въ монастырь за обманное якобы прошеніе. Такимъ образомъ репортъ митрополита оказался неправильнымъ [1]).

Новый рядъ жалобъ на митр. Павла послужилъ поводомъ къ возбужденію дѣла о немъ уже не о нерепортованіи, а по существу его дѣйствій. Изъ изложеннаго видно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ митрополитъ былъ дѣйствительно неправъ, въ большинствѣ же онъ имѣлъ основанія къ строгимъ взысканіямъ. Но екатерининское правительство было противъ излишней строгости, и на Павла установился взглядъ, какъ на неудобнаго администратора. Рѣшено было его убрать изъ Сибири. Въ этомъ смыслѣ и сдѣлалъ Мелиссино предложеніе Синоду 23 мая 1767 года. «По производимымъ въ Св. Синодѣ дѣламъ,—писалъ оберъ-прокуроръ,—оказалось, что преосвященный Павелъ, митрополитъ тобольскій, по случающимся въ епархіи его преосвященства слѣдственнымъ дѣламъ, съ священно и церковно-служителями поступаетъ съ неумѣренною строгостью, продолжая притомъ тѣ дѣла чрезъ немалое

[1]) См. изложенныя жалобы въ дѣлѣ А. С. 1764 г. № 97 и въ дѣлѣ 1767 г. № 81.

время, а находящихся подъ тѣми слѣдствіями безъ всякаго объ нихъ разсмотрѣнія и рѣшенія на все то время опредѣляетъ въ архіерейскомъ своемъ домѣ и въ отсудственныхъ мѣстахъ въ тягчайшія работы; много же неволею въ монашество постригаетъ и чрезъ побои жестоко наказываетъ, отъ чего оные судимые терпятъ побои и являясь въ Св. Синодъ просятъ о защищеніи; а другихъ оной преосвященный въ противность духовнаго регламента до просьбы въ Св. Синодъ не допуская, чрезъ нарочно посланныхъ отъ себя на дорогѣ поймавъ, паки подъ крѣпкіе караулы и въ работы опредѣляетъ и за то неповинно и штрафуетъ; чрезъ каковые неумѣренные его преосвященства поступки Св. Синоду всегдашнія затрудненія, а впадшимъ разными случаи подъ слѣдствія, по отдаленности тамошнихъ мѣстъ, немалое и напрасное раззореніе происходитъ. Къ тому-жъ оный преосвященный и на посланные изъ Св. Синода указы, о чемъ когда отвѣта востребуется, неясно и нескоро, а при томъ и непорядочно отвѣтствуетъ; а понужденія ему чинить и изъясненія требовать за дальнимъ разстояніемъ, паче же для того, чтобъ челобитствующіе во ожиданіи оныхъ больше тягости не несли, почти совсѣмъ неудобно. Того ради Св. Синоду симъ предлагаю, не соблаговолено ли будетъ для скорѣйшаго пресеченія таковыхъ происходящихъ въ тобольской епархіи непорядковъ приступить къ докладу Ея И. В—у, чтобъ повелѣно было или онаго преосвященнаго изъ той епархіи перевесть въ другую ближайшую къ Москвѣ епархію, или о происходящихъ на него просьбахъ учредить нарочную комиссію; и о томъ учинить надлежащее опредѣленіе» [1]).

Синодъ постановилъ учинить экстрактъ изъ дѣлъ о тобольскомъ митрополитѣ; но не торопился съ своимъ рѣшеніемъ. 4-го іюня экстрактъ былъ выслушанъ; но было опредѣлено: «предложить по оному впредь». Подобное откладываніе дѣла было обычнымъ въ щекотливыхъ случаяхъ и когда синодальные члены не сочувствовали дѣлу. Противъ митр. Павла былъ вооруженъ оберъ-прокуроръ. Синодъ же съ своей стороны, видимо, относился къ тобольскимъ дѣламъ гораздо снисходительнѣе. Синодальные члены, ближе знакомые съ состояніемъ епархіальнаго управленія, лучше понимали возможность здѣсь нѣкоторыхъ оплошностей и образъ дѣйствій

[1]) Дѣло А. С. 1764 г. № 97, л. 110.

тобольскаго архіерея. Мелиссино, должно быть, понялъ, что въ Синодѣ онъ не найдетъ желаемой предупредительности, и предпочелъ пойти другимъ путемъ. Изъ двухъ возможностей, указанныхъ въ его предложеніи, онъ избралъ вторую и рѣшилъ назначить слѣдствіе надъ дѣятельностью Павла. Несомнѣнно, по его представленію, императрица 21-го іюня чрезъ митрополита Димитрія дала Синоду повелѣніе «преосвященному Павлу митрополиту тобольскому быть въ Москву» [1]): О цѣли вызова ничего не говорилось. Но было ясно, что архіерей вызывается для разслѣдованія тобольскихъ дѣлъ, согласно оберъ-прокурорскому предложенію. Синодъ тотчасъ распорядился послать Павлу указъ, при чемъ ему велѣно было взять съ собой извѣстія и отвѣты по всѣмъ указамъ, на которые репортовъ отъ него не было получено [2]). Павлу предписывалось ѣхать въ Москву, взявъ съ собою изъ Тобольска одного іеромонаха и одного іеродіакона и необходимое число служителей; при отъѣздѣ сдѣлать распоряженія, чтобы служащіе получали слѣдуемое имъ жалованье; въ тобольскую консисторію опредѣлить еще третьяго члена—архимандрита къ двумъ наличнымъ (архимандриту и протопопу), такъ какъ двоимъ съ дѣлами не справиться. За время отсутствія Павла ставлениковъ для поставленія велѣно было посылать къ ближайшимъ архіереямъ—казанскому, вятскому, иркутскому [3]).

Митр. Павелъ получилъ указъ Синода 9 августа. Отъ 13 августа онъ репортовалъ, что указъ имъ полученъ и что третьимъ членомъ консисторіи и временно завѣдующимъ архіерейскимъ домомъ онъ избралъ долматовскаго архимандрита Іакинѳа, которому и велѣно прибыть въ Тобольскъ. Когда онъ явится и будутъ сдѣланы всѣ распоряженія, а также когда поправится здоровье его самого, митрополита, тогда Павелъ обѣщалъ немедленно выѣхать [4]). Однако, Павелъ готовился въ путь не спѣша, а въ Петербургѣ торопились. 8-го октября состоялось новое синодальное постановленіе. Прошло уже два мѣсяца со времени репорта Павла отъ 13 августа,—разсуждалъ Синодъ,—а еще неизвѣстно, отправился ли митрополитъ въ путь. Потому рѣшено было под-

---

[1]) Дѣло А. С. 1767 г. № 81, л. 1.
[2]) Дѣло А. С. 1764 г. № 97, л. 124—125.
[3]) Дѣло А. С. 1767 г. № 81, л. 2—3. [4]) Ibid., л. 15.

твердить Павлу указомъ о томъ же и велѣть репортовать, какого именно числа онъ думаетъ выѣхать [1]). Въ отвѣтъ на это Павелъ отъ 15 декабря донесъ, что замедленіе сначала вышло изъ-за далматскаго архимандрита, который пріѣхалъ лишь 19 октября, да былъ боленъ двѣ недѣли. Затѣмъ архимандритъ выздоровѣлъ и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей; но въ ноябрѣ испортились дороги и ѣхать было нельзя. Съ декабря установился санный путь и Павелъ обѣщалъ выѣхать въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца [2]).

Время между тѣмъ шло, а изъ Тобольска репорта о выѣздѣ митрополита не получалось. Мелиссино снова забилъ тревогу. 13 марта 1768 г. онъ получилъ отъ тобольскихъ консистористовъ вторичную жалобу на невыдачу жалованья и изъ нея усмотрѣлъ, что 4-го января архіерей еще былъ въ Тобольскѣ. Тогда оберъ-прокуроръ 20 марта вошелъ въ Синодъ съ новымъ предложеніемъ. Онъ писалъ: «Изъ полученной въ Св. Синодъ сего года марта 13 дня тобольской духовной консисторіи отъ приказныхъ служителей о невыдачѣ имъ по посланнымъ изъ Св. Синода указамъ заслуженнаго жалованья челобитной, мною усмотрѣно, что его преосвященство и января 4-го дня сего года находился въ Тобольскѣ и на поданномъ отъ консисторіи докладѣ чинилъ онымъ приказнымъ служителямъ своими резолюціями распоряженіе, а о выѣздѣ изъ Тобольска и понынѣ репорта еще не получено. Того ради по должности моей Св. Прав. Синоду симъ предлагаю, не соблаговолено ль будетъ по притчинѣ той, что оной преосвященный тобольскій по объявленному имянному Ея И. В-а Высочайшему указу такъ долговременно исполненія не чинитъ, и затѣмъ епаршескія дѣла отправлять не оставляетъ, послать изъ Св. Синода еще указъ, коимъ предписать къ выѣзду изъ Тобольска въ Москву его преосвященству послѣдней терминъ, а если и на тотъ терминъ въ путь не отправится, то о высылкѣ его преосвященства къ сибирскому губернатору опредѣлить указомъ, по прибытіи жъ въ Москву ожидать ему отъ Св. Синода резолюціи» [3]). Синодъ по этому оберъ-прокурорскому предложенію постановилъ послать Павлу третій указъ, назначивъ недѣльный срокъ со времени его полученія для выѣзда; а если не выѣдетъ, то тобольскому губернатору предписывалось выслать архіерея

---

[1]) Ibid, л. 17. [2]) Ibid. л. 25. [3]) Ibid., л. 31.

изъ Тобольска безъ всякихъ отговорокъ. Тобольской консисторіи велѣно было репортовать о выѣздѣ митрополита. Синодъ, впрочемъ, предпринялъ одну предосторожность по поводу конфузнаго обращенія къ губернатору: указы архіерею и губернатору посылались въ одномъ пакетѣ въ тобольскую консисторію и велѣно было отдать ихъ по назначенію лишь въ томъ случаѣ, если архіерей еще не уѣхалъ [1].

Но оберъ-прокуроръ напрасно волновался. Губернаторское содѣйствіе оказалось излишнимъ. Павелъ давно уже, еще 11 января, выѣхалъ изъ Тобольска. По своей привычкѣ онъ только не репортовалъ Синоду о выѣздѣ, а ѣхалъ очень долго. 19-го апрѣля въ Синодѣ было получено, наконецъ, его доношеніе уже изъ Москвы. Здѣсь онъ писалъ, что имѣлъ непремѣнное намѣреніе выѣхать въ послѣднихъ числахъ декабря, но болѣзнь задержала его до 11 января. Оправившись, онъ выѣхалъ съ возможной поспѣшностью, но усилившаяся въ дородѣ болѣзнь опять заставила его остановиться въ Екатеринбургѣ и прожить здѣсь около мѣсяца. Не совсѣмъ выздоровѣвъ, митрополитъ поѣхалъ дальше, въ дорогѣ имѣлъ припадки и, наконецъ, 2-го апрѣля прибылъ въ Москву.

Преосвященный Павелъ понималъ, что вызовъ его былъ собственно, концомъ его, по крайней мѣрѣ, тобольскаго архіерейства. Близкія къ Павлу лица освѣдомляли его, конечно, о настроеніи верховъ; а эти лица сознавали серьезность положенія вещей. Хорошій знакомый Павла архимандритъ московскаго высокопетровскаго монастыря Сильвестръ еще отъ 18 марта 68 года писалъ архимандриту кіево-печерской лавры Зосимѣ, что «преосвященному Павлу въ Тобольскъ уже не возвращаться для многихъ причинъ» [2]. Сильвестръ просилъ тутъ же приготовить для митрополита въ Лаврѣ помѣщеніе. Значитъ, онъ былъ освѣдомленъ и о намѣреніяхъ Павла—уйти на покой въ свою иноческую alma mater. Дѣйствительно, Павелъ, по прибытіи въ Москву, посылая репортъ, вмѣстѣ подавалъ и просьбу объ отставкѣ. «А какъ я нынѣ,—писалъ онъ въ заключеніе доношенія,—наивящшую, по усилившимся во мнѣ болѣзнямъ, слабость моего здоровія

---

[1]) Ibid., л. 32—33.

[2]) Письмо хранится въ лаврскомъ архивѣ. См. у Аскоченскаго Кіевъ съ академіею, II, стр. 61.

ежедневно чувствую, и по старости лѣтъ моихъ къ выпользованію оныхъ мало надежды заключаю, почему къ правленію епаршескихъ дѣлъ нахожу себя не въ состояніи; того ради ваше святѣйшество всепокорнѣйше прошу за старостью и слабостью моего здоровья отъ епархіи и отъ правленія епаршескихъ дѣлъ въ кіево-печерскую лавру на обѣщаніе увольненія» [1]). Такимъ образомъ, митрополитъ Павелъ самъ шелъ навстрѣчу своей судьбѣ и дѣлалъ излишнимъ назначеніе особой слѣдственной комиссіи о его дѣятельности, о какой говорилъ раньше оберъ-прокуроръ. Дальше удаленія на покой, повидимому, не шли намѣренія и Мелиссино.

Тѣмъ временемъ въ Синодѣ обвинительный матеріалъ еще увеличился. Въ маѣ 67 года салдинскаго завода поповъ сынъ Василій Старцовъ жаловался на напрасный бой плетьми и изнуреніе работами нижнетагальскимъ закащикомъ по дѣлу якобы о покражѣ лошадей. Впрочемъ, оказалось, что не «якобы», а дѣйствительно жалобщикъ былъ пойманъ въ кражѣ.—Въ іюлѣ 67 года митр. Павелъ представлялъ, что вдовой дьяконъ Филимонъ Лапинъ нарочно заявилъ на себя обвиненіе въ корчемствѣ, чтобы выйти изъ духовной команды; поэтому онъ, митрополитъ, его изъ команды не исключилъ, а велѣлъ послать его въ монастырскіе труды для страха прочимъ, а діакону во спасеніе. Дьяконъ же явился въ сентябрѣ самъ въ Синодъ и заявилъ, что отъ митрополита онъ терпѣлъ многія притѣсненія, полгода содержался въ цѣпи, морился голодомъ и напослѣдокъ, опредѣленный въ работу къ сломкѣ каменной церкви, онъ бѣжалъ въ одной рубашкѣ и босой. Синодъ нашелъ, что если діаконъ и нарочно показалъ на себя въ корчемствѣ, то сдѣлалъ это, избѣгая принудительнаго заключенія въ монастырь; по корчемному же обвиненію онъ, во всякомъ случаѣ, подлежалъ снятію сана. Поэтому велѣно было діакона насильно въ дьяконствѣ не оставлять, и впредь вообще никого къ монашеству не принуждать.—Въ сентябрѣ того же года учителя тобольской семинаріи іеромонахи Савватій и Веніаминъ прислали доношеніе, что митрополитъ ихъ не отпускаетъ въ Кіевъ, а между тѣмъ они ѣхали только на два года, и просили объ увольненіи. Въ то же время Савватій прислалъ частное письмо придворному священнику Корнилію, въ которомъ писалъ, что тобольскіе семинаристы по

---

[1]) Дѣло А. С. 1767 г. № 81, л. 39.

большей части бываютъ въ работахъ, учителя наказываются плетьми, тѣмъ же угрожаетъ архіерей и имъ, іеромонахамъ; при этомъ Савватій сообщалъ какіе-то непристойные отзывы Павла о Синодѣ. Письмо было сообщено митр. Димитріемъ Синоду. Синодъ тотчасъ же распорядился выслать іеромонаховъ въ Москву безъ удержанія. Сюда они прибыли раньше Павла. Веніаминъ былъ уволенъ въ Кіевъ, а Савватій оставленъ до прибытія митрополита. Савватій увѣрялъ, что писанное имъ въ письмѣ писано какъ предъ самимъ Богомъ, по совѣсти; однако, тутъ же отрекся отъ своего сообщенія на счетъ говоренныхъ будто бы Павломъ непристойныхъ словъ о Синодѣ [1].

Получивъ прошеніе митр. Павла объ отставкѣ, Синодъ нашелъ, что представляется удобный выходъ изъ создавшагося положенія. Онъ тогда же (25 апрѣля) разсудилъ: «Понеже и прежде сего, еще въ 1764 году Св. Синодомъ разсуждаемо было, чтобъ по приносимымъ на него митрополита отъ многихъ тамошнихъ духовныхъ и свѣтскихъ людей жалобамъ изъ той епархіи перевесть его въ другое внутрь Россіи ближайшее мѣсто, а нынѣ онъ и самъ о увольненіи отъ всѣхъ епаршескихъ дѣлъ проситъ; того ради... поднесть Ея И. В-у отъ Синода докладъ, коимъ всеподданнѣйше представить, не соизволитъ ли Ея И. В-о онаго митрополита Павла отъ тобольской епархіи и отъ правленія епаршескихъ дѣлъ по желанію его уволить на обѣщаніе и въ Кіево-Печерской лаврѣ жительство имѣть повелѣть; и какъ сіе, такъ и о томъ, на какомъ содержаніи тамо ему жить, предать въ высочайшую волю и милосердіе Ея И. В-а» [2]. Къ 30 апрѣля докладъ былъ заготовленъ, но выслушавъ его Синодъ остался имъ недоволенъ. Въ докладѣ лишь кратко говорилось о имѣющихся о немъ, митрополитѣ, дѣлахъ. Синодъ же находилъ нужнымъ заготовить докладъ съ изъясненіемъ надлежащаго о тѣхъ дѣлахъ обстоятельства и съ прописаніемъ, что изъ бывшихъ на него, митрополита, челобитчиковъ иные имъ митрополитамъ уже удовольствованы, а другимъ надлежащее удовольствіе учинить тобольской консисторіи поручено, о прочихъ же Св. Синодомъ опредѣлено во оной консисторіи и въ тамошней губернской канцеляріи произвесть слѣдствіе, которое еще не

---

[1]) См. въ дѣло А. С. 1764 г. № 97 и 1767 г. № 81.

[2]) Дѣло А. С. 1767 г. № 81, л. 40—41.

окончено, и кто по тому слѣдствію правъ или виновнымъ окажется, неизвѣстно; а нынѣ челобитчиковъ изъ той епархіи здѣсь никого нѣтъ. «Того ради всеподданнѣйше представить, не соизволитъ ли Ея И. В-о онаго тобольскаго митрополита Павла для пресѣченія происходящихъ въ той епархіи безпокойствъ отъ оной и отъ правленія епаршескихъ дѣлъ, какъ онъ и самъ проситъ, на обѣщаніе въ кіево-печерскую лавру уволить, а есть ли по изслѣдованіи достальныхъ дѣлъ въ чемъ онъ, митрополитъ, виновнымъ явится, то Св. Синодъ надлежащее въ силу законовъ взысканіе и въ бытность его въ кіево-печерской лаврѣ учинить долженъ» [1]). Трудно сказать, кого хотѣлъ реабилитировать Синодъ этою поправкою: себя, или митр. Павла. Во всякомъ случаѣ, поправка имѣла, повидимому, въ виду облегчить такой исходъ дѣла, какого желалъ самъ Павелъ, т. е. безпрепятственное его удаленіе на покой.

2-го мая докладъ въ изложенномъ смыслѣ былъ апробованъ и подписанъ синодальными членами (Гавріиломъ, архіеп. спб., Иннокентіемъ, еп. псковскимъ, троицкимъ архим. Платономъ, новоспасскимъ архимандритомъ Симономъ и протопопомъ Андреемъ [2]). 3-го мая докладъ былъ врученъ оберъ-прокурору. Но послѣдній почему то медлилъ его представленіемъ. Повидимому, Мелиссино задержалъ дѣло, вслѣдствіе открывшихся новыхъ обстоятельствъ, какъ будто увеличивавшихъ вину митрополита. Полученъ былъ репортъ тобольскихъ консистористовъ объ удержанномъ жалованьи, показавшій, что Павелъ доносилъ неправду. Получено было слѣдствіе о насильномъ постриженіи вдоваго попа Михаила Иванова. 12-го мая поступило доношеніе сибирскаго губернатора о несносныхъ притѣсненіяхъ и обидахъ ишимскаго дистрикта крестьянамъ отъ тамошняго протопопа Кирьянова, съ обвиненіемъ послѣдняго еще въ разныхъ преступленіяхъ, въ возмущеніи къ бунту крестьянъ и ясашныхъ иновѣрцевъ, о чемъ будто отъ губернатора неоднократно собиралось митрополиту съ требованіемъ слѣдствія, но никакой резолюціи не получалось. Нынѣ,—доносилъ губернаторъ,—вновь дошли до него жалобы на чинимыя протопопомъ взятки, обиды, грабительства, разоренія; а тобольскій митрополитъ, защищая Кирьянова отъ слѣдствія, взялъ его съ собою въ Москву. Спрошенный въ Москвѣ митрополитъ по этому дѣлу объяснилъ,

---

[1]) Ibid., л. 45. [2]) Ibid., л. л. 48—50.

что протопопъ еще въ бытность его въ Тобольскѣ былъ уволенъ имъ въ Москву и Кіевъ для поклоненія св. мощамъ на годъ, а нынѣ находится въ Петербургѣ. Протопопъ самъ явился въ Синодъ и показалъ, что онъ ни о какихъ жалобахъ на него будто бы не знаетъ, что уѣхалъ онъ изъ Тобольска одинъ и въ Тюмени дождался Павла и поѣхалъ уже съ нимъ вмѣстѣ. 26-го мая Синодъ имѣлъ новое сужденіе по поводу Павла. Должно быть, Мелиссино потребовалъ измѣненія доклада, до сихъ поръ имъ государынѣ не поднесеннаго, и Синодъ постановилъ дополнить докладъ на основаніи изложенныхъ новыхъ донесеній и изъяснить о всѣхъ дѣлахъ, пріобщеннымъ при томъ экстрактомъ [1]).

Новый докладъ, подписанный синодальными членами 3-го іюня, былъ слѣдующаго содержанія. «На тобольскаго митрополита Павла, который въ ту епархію вступилъ въ исходѣ 1758 года, чрезъ годищное только бытія ево во оной время, а именно съ 1760-го года, духовные и свѣтскіе люди, числомъ до тридцати человѣкъ, просили въ Синодѣ, а иные и Ваше И. В-о просьбами своими утруждали, о чинящихся имъ многихъ обидахъ и изнуреніяхъ. Синодъ въ разсужденіи таковыхъ почти безпрерывно продолжавшихся на него, митрополита, жалобъ, съ коими тѣ обидомые изъ Сибири въ С.-Петербургъ приходить были принуждены, хотя посланными указами иныхъ точно въ просьбахъ ихъ удовольствовать, а о другихъ отвѣты и изъ дѣлъ о нихъ производимыхъ извѣстія, тому митрополиту въ Синодъ прислать опредѣлялъ; но по тѣмъ указамъ ни требуемыхъ отвѣтовъ, ни репортовъ о исполненіи дотолѣ было не прислано, доколѣ Синодъ для понужденія ево нарочнаго на казенномъ коштѣ въ 1764 году послать былъ принужденъ [2]). По каковомъ понужденіи хотя же онъ митрополитъ по нѣкоторымъ дѣламъ отвѣты, а при нихъ о винахъ просителей росписаніе, въ 1765 году и прислалъ; но и таковыя росписанія оказались не только невѣроятны, но и государственнымъ правамъ противны, потому точно, что иныя ни самимъ имъ, ниже другимъ кѣмъ, по порядку не скрѣплены, и изъ какихъ дѣлъ и когда и какимъ порядкомъ производимыхъ оныя сочинены, о томъ ничего въ нихъ не объяснено. Между же таковымъ по производимымъ

---

[1]) Дѣло А. С. 1767 г. № 81, л. 53.

[2]) Это не совсѣмъ правда: Павелъ не отвѣчалъ не на всѣ указы.

на него митрополита жалобамъ производствамъ, по присылаемымъ изъ епархей, въ томъ числѣ и изъ тобольской, о рѣшенныхъ дѣлахъ и о содержащихся колодникахъ, вѣдомостямъ, а по предложенію синодальнаго оберъ-прокурора господина Мелиссино, Синодомъ усмотрѣно, что по разнымъ тобольской епархіи дѣламъ, а по рѣшеніямъ онаго митрополита Павла, разослано для монастырскаго содержанія, иные вѣчно, а другіе весьма на немалые годы, мужеска и женска полу двадцать девять человѣкъ, которые по разсужденію Синода почти всѣ къ таковымъ отяготительнымъ монастырскимъ на немалое время содержаніямъ по винамъ ихъ и подлежательны не были, а одна дѣвка совсѣмъ невинно истязана; чего ради изъ всѣхъ (кромѣ только одного, о которомъ требуемаго дѣла еще не прислано) Синодомъ, хотя и опредѣлено изъ монастырскаго содержанія освободить и другими ко облегченію ихъ епитеміями исправить, да и вышеозначенные бывшіе на него, митрополита, челобитчики, какъ отъ него и изъ консисторіи репортовано, по упомянутымъ посланнымъ изъ Синода указамъ (кромѣ только одного попа, о которомъ порученное тобольской губернской канцеляріи слѣдствіе еще не окончено) уже нѣкоторые удовольствованы и дѣла рѣшены, и нынѣ ни отъ кого на него, митрополита просьбы и жалобы нѣтъ; но, однако жъ, по тѣмъ дѣламъ и по собственнымъ его отвѣтамъ усматривается, что оной митрополитъ Павелъ, въ бытность свою въ той епархіи съ званіемъ своимъ несходственно поступалъ въ томъ именно: 1-е. Состоящихъ въ штатскомъ чинѣ двухъ человѣкъ безъ всякой правильной причины отъ общества и входа церковнаго отлучилъ. 2-е. Два брака, чрезъ немалые годы въ супружествѣ бывшіе, неправильно жъ расторгнулъ, и при томъ, вступя не въ свое, но въ свѣтское дѣло, одного оберъ-офицера крѣпостную его дѣвку отнявъ на волю отпустить, а другую свободную на прежнее жилище послать опредѣлилъ. 3-е. Священнослужителей не пастырскимъ увѣщаніемъ съ кротостью исправлялъ, но тѣлеснымъ наказаніемъ плетьми и разными въ домѣ своемъ кирпичными и земляными работами изнурялъ. 4-е. Вдовыхъ и дѣтей имѣющихъ поповъ и дьяконовъ насильно, безъ желаніевъ, къ постриженію въ монашество, въ противность духовнаго регламента и указовъ, принуждалъ, а нѣкоторыхъ и дѣйствительно постригалъ; а одного церковника безъ всякой вины, за то только, что обще съ другими обидимыми съ

просьбою на него въ беззаконной волокитѣ и во изнуреніи работами въ С.-Петербургъ пошелъ, поймавъ на дорогѣ въ солдаты отослалъ, и чрезъ то мѣстъ ихъ лишая, у иныхъ домы и пожитки неправильно отнималъ и продавалъ, и повелѣннаго Синодомъ деньгами удовольствія, отзываяся якобы неимѣніемъ оныхъ, не учинилъ. 5-е. По посланнымъ изъ Синода о удовольствіи челобитчиковъ указамъ, въ противность законовъ, какъ выше значитъ, неисполненіе чинилъ, а по инымъ весьма долговременно никакихъ репортовъ въ Синодъ не присылалъ. 6-е. На подлинныхъ дѣлахъ непорядочныя и неприличныя резолюціи саморучно подписывалъ. 7-е. Да и въ своихъ собственныхъ отвѣтахъ и репортахъ несходныя одни съ другими представленія чинилъ и о исполненіи, якобы, по посланнымъ изъ Синода указамъ несправедливо репортовалъ, какъ то по двумъ присланнымъ изъ тобольской консисторіи дѣламъ, по выѣздѣ его уже изъ Тобольска, и дѣйствительно открылось. 8-е. На послѣдокъ и по посланнымъ изъ Синода, со объявленіемъ имянного Вашего И. В-а высочайшаго повелѣнія, неоднократнымъ указамъ, изъ епархіи своей долговремянно не выѣзжалъ, и управленіе по оной имѣлъ; а по пріѣздѣ своемъ уже въ Москву присланнымъ Синоду доношеніемъ извиняется своею старостью и болѣзнями. Итако, хотя бы по таковымъ его митрополита несходственнымъ съ законами и его званіемъ поступкамъ слѣдовало Синоду приступить къ точному сужденію, какъ уже онъ и прежде о удовольствованіи обидимыхъ деньгами сужденъ; но понеже послѣ того вступили отъ онаго бывшаго въ Тобольскѣ учителемъ іеромонаха о произносимыхъ имъ митрополитомъ ругательныхъ о Синодѣ словахъ объявленіе, а отъ сибирскаго губернатора господина Чичерина, о неучиненіи по многимъ его губернаторскимъ сообщеніямъ о ишимскомъ протопопѣ Кирьяновѣ никакова производства, и о увозѣ его онымъ митрополитомъ для защищенія отъ слѣдствія съ собою въ Москву, представленіе; противъ чего у него митрополита отвѣты брать и потомъ уже, по окончаніи сихъ послѣднихъ дѣлъ, и по прежнимъ въ силу законовъ судить его слѣдуетъ; а оной митрополитъ находится нынѣ въ Москвѣ, откуда присланнымъ доношеніемъ, объявляя о своей старости и болѣзняхъ и къ правленію епаршескихъ дѣлъ неспособности, увольненія на обѣщаніе въ кіево-печерскую лавру проситъ; того ради Вашему И. В-у Синодъ о всемъ вышеписанномъ все-

подданнѣйше представляя, проситъ высочайшаго повелѣнія: по онымъ вновь вступившимъ на того митрополита представленіямъ слѣдствія производить ли, и по окончаніи оныхъ его митрополита по прежнимъ дѣламъ и по нынѣшнимъ представленіямъ судить ли? Болѣе же все оное Синодъ предаетъ въ высочайшее Вашего И. В-а соизволеніе» [1]).

Этотъ докладъ Синода сильно разнится отъ предшествующихъ проектовъ доклада. Здѣсь дѣло наклоняется явно въ сторону обвиненія и краски сгущаются иногда даже нѣсколько тенденціозно. Синодъ уже, видимо, не хотѣлъ помочь митрополиту спокойно удалиться на покой и ставилъ ребромъ вопросъ о формальномъ слѣдствіи и судѣ. Почему произошла такая перемѣна въ синодальномъ настроеніи? Можетъ быть на нее повліяли новыя свѣдѣнія, обличавшія митрополита въ ложныхъ донесеніяхъ; можетъ быть Синодъ былъ затронутъ поносительными о немъ рѣчами, въ фактъ которыхъ могли повѣрить синодальные члены, хотя онъ былъ не установленъ; можетъ быть Синоду стало извѣстно настроеніе императрицы противъ Павла и онъ опасался обвиненія въ укрывательствѣ; можетъ быть—все это вмѣстѣ. Новый суровый докладъ былъ на другой же день по подписаніи представленъ Мелиссино государынѣ. Но императрица, любившая проявлять «матернее милосердіе», не пошла по пути строгости и положила хотя и не очень милостивую, но все-таки и не суровую резолюцію. Она написала (4 іюня): «Митрополита Павла отъ тобольской епархіи на обѣщаніе по прошенію его уволить, а въ дѣлахъ, ежели впредь истцы будутъ, чинить Синодъ имѣетъ по законамъ производство». Какъ опальному архіерею, м. Павлу не было назначено никакой пенсіи; да о ней и не упоминалось въ послѣднемъ докладѣ, хотя упоминалось въ первомъ. Содержаніе его въ лаврѣ предоставлялось самому себѣ. Не было дано ничего митрополиту и на проѣздъ, вопреки показанію нѣкоторыхъ біографовъ о какой-то тысячѣ рублей. Эта тысяча рублей, должно быть, произошла вслѣдствіе смѣшенія «пособія» съ выданнымъ м. Павлу остаткомъ его архіерейскаго жалованья, дѣйствительно около тысячи рублей. Однако, дальнѣйшаго «производства по законамъ» дѣлъ о м. Павлѣ уже не было, т. е. по крайней мѣрѣ его больше не трогали. Ликвидировать тобольскія дѣла было поручено преемнику

[1]) Ibid., л. л. 55—58.

Павла на тобольской каѳедрѣ епископу Варлааму (Петрову) [1]. Павелъ былъ и послѣднимъ тобольскимъ и сибирскимъ митрополитомъ. Митрополичье званіе уже не давалось больше тамошнимъ архіереямъ.

Такъ печально закончилось архіерействованіе Павла Конюшкевича. Насколько былъ онъ виновенъ въ томъ, въ чемъ его обвиняли? Что положеніе епархіальнаго управленія въ Тобольскѣ было неудовлетворительнымъ, это, пожалуй, трудно оспаривать. Общее мнѣніе на этотъ счетъ было единодушнымъ. До Петербурга давно доходили свѣдѣнія въ этомъ направленіи, и задолго прежде удаленія Павла въ правительственныхъ сферахъ сложился о немъ опредѣленный взглядъ. Въ Государственномъ Архивѣ хранится въ копіи записка Екатерины II о Павлѣ, относящаяся еще, повидимому, къ 1763 году. Записка гласитъ слѣдующее:

«Для собственнаго извѣстія преосвященному митрополиту Димитрію Новогородскому, да синодскому оберъ-прокурору князю Алексѣю Козловскому. Курьеру Кропотову ѣдущему въ Китай, въ пути отъ Тюмени къ Тобольску случилось стоять для перемѣны подводъ въ одной деревнѣ (которой имя онъ позабылъ написать въ репортѣ своемъ), принадлежащей дому преосвященнаго Павла, митрополита тобольскаго и сибирскаго, гдѣ отъ крестьянъ той деревни слышалъ великія жалобы на несносныя работы, бывшія прежде при домѣ архіерейскомъ и чрезвычайныя наказанія, кои приписываютъ одному архимандриту той епархіи, именемъ Іоакинѳу (который имѣетъ должность эконома при домѣ архіерейскомъ). Сіи слухи подтверждены ему и отъ губернатора Соймонова, съ прибавленіемъ еще многихъ дѣлъ, въ коихъ, по совѣтамъ эконома, архіерей беззаконно поступалъ. Его преосвященство показался имъ таковымъ, какъ его почти всѣ въ Тобольскѣ разумѣютъ, то-есть (оставляя санъ его, къ которому почтеніе оказывать должность обязуетъ): мало достойнымъ его званія, а дѣла его, сколько изъ разговоровъ съ губернаторомъ и прочими примѣтить было можно, великой хулы достойны. За малые, а по его, или совѣтниковъ его (коимъ онъ всѣмъ безъ изъятія вѣрилъ) мнѣнію, великіе проступки наказывалъ отлученіемъ отъ церкви; къ тому же великія принужденія дѣлаетъ въ постриженіи въ монахи своимъ подчиненнымъ, употребляя

[1] Объ этомъ въ дѣлѣ А. Ѳ. 1764 г. № 97.

къ тому тѣлесныя наказанія, и все дѣлаетъ, какъ ему нравится, хотя то и законамъ противно» [1]).

Была бы натяжкой попытка свести на нѣтъ всѣ инкриминируемые Павлу факты. Но изъ той же записки Екатерины можно почерпнуть и данныя для объясненія его поведенія. По всѣмъ признакамъ, несчастье митрополита состояло въ томъ, что онъ слишкомъ довѣрялся окружающимъ и готовъ былъ смотрѣть на вещи ихъ глазами. Самъ строгій къ себѣ, онъ былъ склоненъ къ строгости и по отношенію къ другимъ, когда дѣло касалось предосудительнаго поведенія; но суровыя и жестокія мѣры принадлежали иниціативѣ его совѣтниковъ и помощниковъ. Повидимому, митрополитъ не всегда входилъ лично во всѣ дѣла, и можетъ быть подписывалъ опредѣленія и не вникая въ нихъ. Этимъ можно объяснить и его «ложныя» донесенія. Можетъ быть его обманывали его подчиненные, а онъ принималъ даваемыя ими свѣдѣнія за истину. Во всякомъ случаѣ факты административной дѣятельности не даютъ твердыхъ основаній для неблагопріятныхъ заключеній о самой личности тобольскаго митрополита. Однако, несомнѣнно, роль епархіальнаго администратора оказалась для него неподходящей и онъ здѣсь былъ не на мѣстѣ. Поэтому его удаленіе на покой было логическимъ слѣдствіемъ создавшагося положенія.

Павелъ прибылъ въ кіево-печерскую лавру изъ Москвы 31-го августа 1768 года [2]). Здѣсь для него было уже приготовлено помѣщеніе; лавра дала ему и содержаніе, такъ какъ пенсіи митрополитъ не получилъ. Въ лаврѣ онъ, по преданіямъ, проводилъ время въ молитвѣ, подвигахъ воздержанія, милосердія. У него составился кругъ почитателей, которые смотрѣли на него, какъ на жертву современныхъ трудныхъ для церкви обстоятельствъ. Но прожилъ на покоѣ митрополитъ недолго. 4-го ноября 1770 года въ пятомъ часу пополудни [3]) онъ скончался послѣ продолжительной болѣзни. Павелъ, дѣйствительно, былъ уже старъ и болѣзненъ, такъ

---

[1]) Гос. Арх. Разр. X, № 36. Записка эта напечатана Пекарскимъ въ „Бумагахъ имп. Ек. II“, Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ. т. X, стр. 275—276. Но здѣсь она ошибочно отнесена къ 1768 году. Между тѣмъ оберъ-прокуроръ Козловскій оставилъ свой постъ въ іюнѣ 1763 года, а м. Димитрій умеръ въ декабрѣ 1767 г.

[2]) Дѣло А. С. 1767 г. № 81, л. 134.

[3]) Ibid., л. 134.

что его ссылки на болѣзнь раньше не были отговорками. Съ извѣстіемъ о его смерти случилась нѣкоторая исторія. Архіерея въ то время въ Кіевѣ не было, и лаврскій архимандритъ Зосима поспѣшилъ донести въ Синодъ о смерти преосв. Павла, прося распоряженій на счетъ погребенія. Доношеніе это, однако, затерялось на почтѣ; а въ лаврѣ все ждали отвѣта. Одновременно съ оффиціальнымъ доношеніемъ Зосима частнымъ образомъ увѣдомилъ и новаго с.-петербургскаго архіепископа Гавріила (Петрова). Гавріилъ, предсѣдательствовавшій въ Синодѣ, видя, что репортъ не поступаетъ, наконецъ, уже самъ частнымъ письмомъ посовѣтовалъ архим. Зосимѣ произвести погребеніе тѣла покойнаго. Письмо это было получено 18 декабря, а 19-го совершено погребеніе. Синодальный указъ пришелъ уже позже, когда Гавріилъ сообщилъ Синоду о полученномъ имъ извѣстіи и сдѣланномъ на свой страхъ распоряженіи [1]). Такимъ образомъ тѣло м. Павла полтора мѣсяца оставалось непогребеннымъ и въ то же время не подверглось разложенію. Послѣдній фактъ, конечно, уже тогда обратилъ на себя вниманіе. Гробъ поставленъ былъ подъ поломъ Стефановскаго придѣла соборной Успенской лаврской церкви.

Митр. Павелъ не напрасно говорилъ, что у него нѣтъ собственнаго иждивенія. Послѣ него не осталось почти никакого имущества, а что осталось, онъ отдалъ лаврѣ. Во избѣжаніе всякихъ описей имущества, вѣрный своимъ привычкамъ, преосвященный передъ смертью, 26 октября, написалъ такое заявленіе, которое и было получено въ Синодѣ. «Я, нижеподписавшійся, находящійся въ лаврѣ кіево-печерской по обѣщанію митрополитъ Павелъ, будучи въ слабости здоровья своего, и дабы никто по смерти моей святой лавры торбовать не могъ, симъ моимъ завѣщаніемъ всѣмъ и кому о семъ вѣдати надлежитъ объявляю, что имѣвшееся собственное мое имущество, деньги и разныя вещи, при доброй памяти и изъ собственной воли, прежде смерти моей все роздано» [2]).

Б. Титлиновъ.

---

[1]) Ibid., лл. 131—133. [2]) Ibid., л. 135.

Избраніе александрійскихъ патріарховъ въ XIX вѣкѣ.

Историческій очеркъ *).

Избраніе патріарха Іероѳея II (1847—1858 г.), состоявшееся въ согласіи съ древнею и священною прономіею александрійскаго патріаршаго престола, было предварено и патріаршимъ и синодальнымъ посланіемъ, отправленнымъ изъ Константинополя 31 января 1847 г. къ почтеннѣйшимъ клирикамъ, благоговѣйнѣйшимъ іереямъ и преподобнѣйшимъ іеромонахамъ, къ прокритамъ и прочимъ христіанамъ патріаршаго и апостольскаго престола Александріи.

Не только мотивы духовнаго попеченія, обязательнаго для общей матери благочестивыхъ, Великой Христовой церкви, но и древній чинъ, освятившій за вселенскимъ престоломъ прономію простирать попечительность и заботиться о прочихъ патріаршихъ престолахъ въ возникающихъ духовныхъ ихъ нуждахъ, вполнѣ справедливо побудили константинопольскаго патріарха Анѳима VI и священный при немъ синодъ къ совершенію духовной пользы для всѣхъ, пребывающихъ, по милости Божіей, подъ властью александрійскаго престола. Такъ какъ этотъ престолъ оказался вдовствующимъ и лишеннымъ патріаршаго предстоятельства—вслѣдствіе недавняго отреченія блаженнѣйшаго патріарха Артемія, канонически здѣсь возсѣдавшаго около полутора года, то патріархъ Анѳимъ и священный синодъ, канонически разсудивши, на основаніи

*) Продолженіе. См. декабрь 1913 г.

имѣвшихся извѣстій, не только относительно священныхъ и правыхъ воззрѣній и безукоризненной жизни долгое время богоугодно и боголюбезно служившаго, въ санѣ архимандрита, этому престолу и достигшаго опытности въ патріаршихъ дѣлахъ киръ Іероѳея, нынѣ боголюбезнѣйшаго нареченнаго на ливійскую митрополичью каѳедру, но и относительно общей, питаемой клиромъ и народомъ, благоговѣйной любви и преданности къ нему, съ удовольствіемъ приступили къ священнымъ дѣяніямъ въ связи съ каноническимъ его наслѣдованіемъ, имѣя въ виду благоустройство святѣйшаго александрійскаго престола и душевную пользу пребывающаго здѣсь христіанскаго народа.

И вотъ, по побужденію и разрѣшенію патріарха Анѳима, въ Константинополѣ уже состоялось каноническое голосованіе находящихся здѣсь преосвященныхъ архіереевъ и пречестныхъ, причемъ архимандритъ Іероѳей былъ одобренъ и предпочтенъ къ возведенію и поставленію на священную степень архіерейства, съ титулярнымъ наименованіемъ нѣкогда въ древности процвѣтавшей и подъ властью александрійскаго престола находившейся митрополіи ливійской, а священный протоколъ этого каноническаго избранія былъ синодально подписанъ въ священномъ церковномъ кодексѣ. Одновременно патріархъ Анѳимъ и священный синодъ одобрили и личное отправленіе въ Александрію трехъ архіереевъ, посылаемыхъ тремя патріаршими престолами — вселенскимъ, антіохійскимъ и іерусалимскимъ, дабы они по прибытіи канонически совершили хиротонію архимандрита Іероѳея въ архіерея и митрополита Ливіи, а затѣмъ — и поставленіе его въ патріаршее достоинство посредствомъ совершенія каноническаго голосованія и священнаго чинопослѣдованія въ патріаршемъ храмѣ Александріи, согласно церковнымъ установленіямъ, и объявили его истиннымъ и каноническимъ патріархомъ и киріархомъ святѣйшаго патріаршаго и апостольскаго александрійскаго престола, — какъ всѣ непосредственно и особо будутъ объ этомъ извѣщены отправляющимися въ Египетъ архіереями.

Сообщая объ этомъ посредствомъ настоящаго церковнаго посланія, патріархъ Анѳимъ VI и члены священнаго константинопольскаго синода духовно поздравляли клиръ и народъ александрійскаго патріархата съ дарованнымъ имъ отъ Бога осуществленіемъ общаго ихъ стремленія и сердечнаго жела-

нія и отъ всей души выражали пожеланіе, чтобы всѣ удостоились увидѣть свою радость исполненной въ связи съ подготовлявшимся завершеніемъ избранія киръ Іеровея на патріаршій престолъ и прославили Бога за промышленіе Его о насъ [224]).

Одновременно патріархъ Анѳимъ VI и священный синодъ отправили особое посланіе и нареченному ливійскому митрополиту Іероѳею. Въ посланіи сообщалось, что александрійскій патріаршій престолъ остался безъ предстоятеля и лишенъ духовнаго управленія и патріаршаго покровительства, такъ какъ бывшій александрійскій патріархъ Артемій отказался отъ него посредствомъ подписаннаго имъ и снабженнаго печатью отреченія, содержащаго и основанія для совершенія этого акта. Великая Христова церковь, въ виду древней ея прономіи заботиться и пещись и о другихъ патріаршихъ престолахъ въ духовныхъ ихъ нуждахъ и сохранять свойственное каждому изъ нихъ устройство, канонически обсудила это дѣло и взяла на себя должную заботу по поводу поставленія достойнаго и соотвѣтствующаго преемника, который долженъ будетъ боголюбезно управлять и, какъ мудрый и наилучшій кормчій, вести духовный корабль святѣйшаго александрійскаго престола. По общему мнѣнію, Великая Христова церковь обратила вниманіе на киръ Іероѳея, не только потому, что онъ въ теченіе многолѣтняго и одобрительнаго служенія въ санѣ архимандрита пріобрѣлъ опытность въ духовныхъ дѣлахъ, имѣетъ выдающіяся достоинства и является по правильнымъ и здравымъ своимъ воззрѣніямъ и по богоугодной жизни свѣдущимъ и подготовленнымъ для патріаршихъ дѣлъ, но и потому, что онъ своими достоинствами привлекъ къ себѣ общее уваженіе, расположеніе и любовь клира и прочихъ христіанъ александрійскаго престола, которые по общему своему расположенію и желаютъ духовнаго надъ ними предстоятельства съ его стороны, какъ это засвидѣтельствовано въ общихъ ихъ прошеніяхъ, представленныхъ Великой Христовой церкви.

Въ виду этого, по побужденію и съ разрѣшенія патріарха Анѳима, константинопольскимъ священнымъ синодомъ было произведено каноническое голосованіе, съ записью протокола въ церковномъ кодексѣ, въ силу котораго киръ Іероѳей былъ

---

224) 'Α. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 98—100.

избранъ и предпочтенъ къ хиротоніи каноническимъ архіереемъ и митрополитомъ ливійской митрополіи. Одновременно было церковью одобрено послать въ Александрію трехъ архіереевъ, по одному отъ престоловъ вселенскаго, антіохійскаго и іерусалимскаго, для совершенія архіерейской хиротоніи и избранія киръ Іероѳея на патріаршій престолъ, причемъ патріархъ и священный синодъ уже озаботились о скорѣйшемъ прибытіи этихъ архіереевъ Египетъ и написали объ этомъ патріархамъ антіохійскому и іерусалимскому, а въ свою очередь сдѣлали распоряженіе объ отправленіи въ Александрію и своего представителя, дабы всѣ они въ непродолжительномъ времени совмѣстно оказались въ этомъ городѣ. Въ виду этого, патріархъ и священный синодъ и отправили киръ Іероѳею настоящее свое посланіе, какъ они написали объ этомъ и клиру и народу александрійскаго престола для духовнаго ихъ утѣшенія, — сердечно поздравляютъ нареченнаго митрополита ливійскаго и желаютъ, чтобы въ скоромъ времени они могли отправить ему и братскія привѣтствія, когда получатъ благую вѣсть о совершеніи благополучнаго его поставленія, и просятъ ему укрѣпленія свыше, божественной помощи и содѣйствія въ предстоящихъ его подвигахъ, для душевнаго спасенія христіанскаго народа, который будетъ ему ввѣренъ, и для славы Всевышняго Бога [225]).

Не ограничившись этими посланіями, святѣйшій Анѳимъ VI того же 31 января 1847 года отправилъ свои отдѣльныя письма тремъ виднымъ представителямъ православнаго греческаго общества въ Египтѣ — Михаилу Досица, Данастаси и Стефану Цициніа. Въ письмахъ сообщается объ отправленіи клиру и народу Египта церковнаго посланія о каноническомъ поставленіи боголюбезнѣйшаго нареченнаго (митрополита) ливійскаго Іероѳея на патріаршій александрійскій престолъ, вслѣдствіе недавняго добровольнаго отреченія отъ него блаженнѣйшаго Артемія, причемъ патріархъ Анѳимъ взялъ на себя церковное попеченіе и объ отправленіи въ Александрію трехъ архіереевъ для хиротоніи Іероѳея и поставленія его, посредствомъ священнаго чинопослѣдованія, на патріаршій престолъ. По этому поводу патріархъ препровождаетъ особыя письма и упомянутымъ тремъ представителямъ греческаго общества Египта, зная, какое духовное утѣшеніе по-

[225]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 100—102.

лучитъ ихъ христіанская душа отъ этого добраго извѣстія о явленной Божественнымъ Промысломъ милости, соотвѣтственно давнему ихъ желанію и благорасположенію къ нареченному митрополиту ливійскому. Отечески поздравляя каждаго изъ указанныхъ лицъ съ исполненіемъ христіанскаго ихъ стремленія, патріархъ и выражалъ пожеланіе относительно успѣшности духовнаго предстоятельства въ Александрійской церкви и осуществленія желаній тамошнихъ благочестивыхъ христіанъ [226]).

Отправивъ патріархамъ антіохійскому Меѳодію и іерусалимскому Кириллу особыя посланія съ предложеніемъ избрать представителей для участія въ поставленіи новаго александрійскаго патріарха Іероѳея, вселенскій патріархъ и священный синодъ остановили свой выборъ для той же цѣли на смирнскомъ митрополитѣ Аѳанасія. Въ февралѣ 1847 года митрополиту Аѳанасію было отправлено изъ Константинополя особое патріаршее и синодальное посланіе. Въ немъ заявлялось, что александрійскій патріаршій престолъ остался безъ предстоятеля и лишенъ духовнаго управленія, такъ какъ бывшій патріархъ Артемій принесъ добровольное предъ Великою Христовою церковью и письменное отреченіе отъ него. Соотвѣтственно издревле дарованной вселенскому патріаршему престолу прономіи заботиться и пещись о благоустройствѣ и прочихъ святѣйшихъ патріаршихъ престоловъ и братолюбезно содѣйствовать духовнымъ ихъ нуждамъ, на Великой Христовой церкви лежитъ долгъ попечительности и въ отношеніи къ александрійскому патріаршему престолу. И послѣ состоявшагося обсужденія вопроса объ избраніи достойнаго діадоха этого престола, всѣмъ кандидатамъ былъ предпочтенъ архимандритъ александрійскаго престола киръ Іероѳей, мужъ разсудительный и благоразумный, воспитанный въ благочестіи и отличающій правильностью воззрѣній, свѣдущій въ патріаршихъ вопросахъ и дѣлахъ этого престола, такъ какъ онъ много уже лѣтъ съ одобреніемъ и безукоризненно служилъ ему и пользовался общею любовью и уваженіемъ тамошнихъ христіанъ. Его именно, какъ достойнаго и пригоднаго для патріаршаго предстоятельства святѣйшаго александрійскаго престола, патріархъ Анѳимъ и священный синодъ и избрали, посредствомъ каноническаго голосованія, для хиротоніи въ

[226]) Тамъ же, 102—103.

архіерея и митрополита—съ простымъ наименованіемъ—нѣкогда въ древности процвѣтавшей въ Египтѣ митрополіи ливійской, о чемъ и былъ составленъ священный протоколъ. А такъ какъ возникла необходимость, соотвѣтственно законному распоряженію, въ хиротоніи боголюбезнѣйшаго избраннаго киръ Іероѳея въ архіерея и митрополита и затѣмъ въ возведеніи въ патріаршій санъ и на указанный патріаршій престолъ, то церковно было одобрено, чтобы каждымъ изъ трехъ патріаршихъ престоловъ былъ посланъ одинъ архіерей, причемъ эти три архіерея, собравшись вмѣстѣ въ Александріи, должны совершить архіерейскую его хиротонію и затѣмъ поставленіе его, посредствомъ каноническаго голосованія, на патріаршій престолъ Александріи.

Написавши блаженнѣйшимъ патріархамъ Антіохіи и Іерусалима о томъ, чтобы они послали для этой цѣли по одному изъ подчиненныхъ имъ архіереевъ, патріархъ Анѳимъ и священный синодъ назначили смирнскаго митрополита антипросопомъ со стороны вселенскаго престола для совершенія и каноническаго исполненія этого священнаго и духовнаго дѣла. И вотъ, посредствомъ аналазируемаго патріаршаго и синодальнаго посланія патріархъ Анѳимъ и члены священнаго синода повелѣвали и побуждали митрополита Аѳанасія, чтобы онъ лично отправился и благополучно прибылъ въ Александрію, встрѣтился тамъ съ двумя другими архіереями, отправленными изъ патріархатовъ антіохійскаго и іерусалимскаго, совершилъ въ сослуженіи съ ними, по церковному уставу, божественное и священное тайноводство въ патріаршемъ храмѣ этого города и проручествовалъ, съ призываніемъ и благодатію Всесвятаго и Тайносовершителя Духа, названнаго боголюбезнѣйшаго нареченнаго киръ Іероѳея въ архіерея и митрополита, подъ титулярнымъ наименованіемъ нѣкогда въ древности процвѣтавшей митрополіи ливійской.

Вслѣдъ за тѣмъ митрополитъ Аѳанасій, явившись въ мѣстный священный храмъ съ двумя другими архіереями, представителями престоловъ антіохійскаго и іерусалимскаго, и подавши вмѣстѣ съ ними каноническіе голоса, имѣетъ въ нихъ предпочесть (προτιμήσῃ) названнаго киръ Іероѳея для замѣщенія и наслѣдованія святѣйшаго патріаршаго престола Александріи, при чемъ всѣ участники голосованія должны подписать священный протоколъ, а послѣ совершенія, по церковному уставу, и прочаго чина, митрополитъ Аѳанасій имѣетъ

и объявить его законнымъ и каноническимъ киріархомъ и блаженнѣйшимъ патріархомъ этого престола, съ призываніемъ и по благодати Всесвятаго и Тайносовершителя Духа. Въ виду этого и было дано митрополиту Аѳанасію настоящее, въ формѣ патріаршаго письма, разрѣшеніе, подписанное какъ патріархомъ Анѳимомъ VI, такъ и членами константинопольскаго священнаго синода [227]).

11 февраля 1847 г. патріархъ Анѳимъ и члены священнаго синода Великой Христовой церкви препроводили особое посланіе нареченному митрополиту ливійскому киръ Іероѳею. Въ документѣ заявляется, что киръ Іероѳею уже извѣстно изъ другого патріаршаго и синодальнаго посланія объ избраніи его ливійскимъ титулярнымъ митрополитомъ и о предстоящемъ возведеніи на алекскандрійскій патріаршій престолъ, при чемъ для совершенія необходимыхъ каноническихъ священнодѣйствій рѣшено отправить въ Александрію трехъ архіереевъ, представителей патріаршихъ престоловъ вселенскаго, антіохійскаго и іерусалимскаго. Патріархи Антіохіи и Іерусалима уже извѣщены изъ Константинополя особыми посланіями относительно ихъ антипросоповъ. Что же касается вселенскаго престола, то его представителемъ въ этомъ дѣлѣ избранъ преосвященный митрополитъ Смирны, пречестный и экзархъ Азіи киръ Аѳанасій. Вмѣстѣ съ митрополитомъ Аѳанасіемъ въ Александрію посылается изъ Константинополя и девтеревонъ (второй діаконъ) вселенской патріархіи киръ Агаѳангелъ, который не только будетъ необходимъ для совершенія всего согласно церковнымъ обычаямъ и для исполненія обязанннстей, относящихся къ его должности и степени, но и отправляется въ доказательство особаго любочестнаго расположенія патріарха и священнаго синода относительно соблюденія всякой оффиціальности при достоприличномъ патріаршемъ поставленіи киръ Іероѳея.

Посему, снабжая настоящею патріаршею и синодальною грамотою митрополита Аѳанасія и девтеревона Агаѳангела и рекомендуя ихъ, какъ церковно посланныхъ, нареченному ливійскому ,митрополиту киръ Іероѳею, Анѳимъ VI и члены священнаго синода просили его принять ихъ любезно и внимательно, такъ какъ они имѣютъ назначеніе, какъ сказано, совершить каноническія священнодѣйствія, вмѣстѣ съ двумя

---

[227]) Α. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 107—109.

другими архіереями, и закончить возведеніе и законное его поставленіе на святѣйшій александрійскій престолъ, которое и будетъ, наконецъ, совершено съ помощью Божіей,—какъ патріархъ и члены священнаго синода и станутъ ожидать добраго объ этомъ извѣстія,—и будетъ благопріятно и полезно для мѣстнаго христіанскаго народа, а новому александрійскому патріарху будутъ потомъ принесены изъ Константинополя братскія привѣтствія.—Посланіе подписали—патріархъ Аноимъ и митрополиты: Діонисій ираклійскій, Іероѳей халкидонскій, Неофитъ дерконскій, Герасимъ адріанопольскій, Кириллъ неокесарійскій, Іероѳей артскій и Мелетій дидимотихскій [228]).

Тождественное по содержанію посланіе было отправлено патріархомъ Аноимомъ и священнымъ синодомъ и клиру и народу Александріи, которымъ также рекомендовались смирнскій митрополитъ Аѳанасій и девтеревонъ Агаѳангелъ, посланные въ Александрію для хиротоніи киръ Іероѳея и возведенія его на патріаршій престолъ. Духовенству и народу города внушалась благосклонно и любезно встрѣтить и принять этихъ лицъ, какъ представительствующихъ отъ имени Великой Христовой церкви, а вмѣстѣ и выражалось пожеланіе о благополучномъ и успѣшномъ замѣщеніи александрійскаго патріаршаго престола, которое будетъ полезно ему въ разныхъ отношеніяхъ.

Наконецъ, въ февралѣ 1847 года изъ Константинополя были отправлены патріаршія письма и тремъ консуламъ—Досица, Данастаси и Цициніа, въ которыхъ содержались аналогичныя рекомендаціи двухъ антипросоповъ Константинопольской церкви, отправившихся въ Египетъ въ связи съ избраніемъ новаго патріарха Іереѳея, и внушалось благосклонное и доброжелательное къ нимъ отношеніе со стороны этихъ представителей православнаго греческаго общества [229]).

Что касается патріарховъ антіохійскаго и іерусалимскаго, то и они, въ виду обращенія къ нимъ вселенскаго патріарха Аноима, отправили въ Египетъ своихъ предстоятелей—бейрутскаго митрополита Веніамина [230]) и севастійскаго архіепи-

---

[228]) Тамъ же, 103—105.

[229]) 'Α. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 105—106.

[230]) Епископъ *Порфирій Успенскій* неправильно назвалъ Веніамина Бейрутскаго *архіепископомъ* (Книга бытія моего, III, 163, 192, 197). Ве-

скопа Өаддея [231]), которые вмѣстѣ съ смирнскимъ митрополитомъ Аөанасіемъ и должны были совершить избраніе киръ Іероөея на александрійскій престолъ.

Антипросопы трехъ патріаршихъ престоловъ прибыли въ Египетъ въ апрѣлѣ 1847 г. и, послѣ хиротоніи киръ Іероөея въ санъ митрополита ливійскаго, совершили и чинъ избранія его на патріаршую каөедру. Оба эти акты состоялись 20 апрѣля, а послѣдній изъ нихъ былъ засвидѣтельствованъ протоколомъ слѣдующаго содержанія.

Если священные каноны повелѣваютъ, чтобы ни одна епархія не оставалась вдовствующею въ продолженіи долгаго времени, дабы никто изъ православныхъ христіанъ повсюду на землѣ не былъ лишенъ духовнаго представительства и наблюденія, то тѣмъ болѣе такая попечительность должна относиться къ святѣйшимъ патріаршимъ и апостольскимъ престоламъ, священною четверицею которыхъ, какъ на четвероугольномъ основаніи, утверждается образуемое единство святой и каөолической Церкви Христовой: вѣдь отъ каждаго изъ нихъ, какъ отъ прекраснаго корня, произрасли многочисленныя, отдѣльныя и частныя цвѣтущія вѣтви и обильно процвѣли во Христѣ Іисусѣ отрасли, украшенныя вѣчно цвѣтущими листьями благочестія и приносящія зрѣлые плоды православія. Такъ какъ нынѣ святѣйшій патріаршій и апостольскій престолъ великаго города Александріи и всей земли Египетской остался безъ предстоятеля, вслѣдствіе того, что болѣе полутора года законно и канонически поставленный здѣсь блаженнѣйшій и святѣйшій патріархъ бывшій александрійскій киръ Артемій принесъ добровольное и непринужденное отреченіе отъ него и представилъ его письменно, со своею подписью, святой Христовой Великой церкви, въ священномъ кодексѣ которой оно и помѣщено,—и такъ какъ этою общею матерью благочестивыхъ предпринята бы достодолжная попечительность о поставленіи законнаго и каноническаго діадоха этого престола, *согласно общимъ прошеніямъ* пребывающихъ здѣсь благочестивыхъ и православныхъ христіанъ; то мы, присланные сюда для этой цѣли прочими тремя святѣйшими

ніаминъ († 1848 г.) былъ однимъ изъ лучшихъ іерарховъ Сиріи (тамъ же, 194—195, 261).

[231]) О Өаддеѣ, „вельми благообразномъ старцѣ“, упоминаетъ епископъ *Порфирій Успенскій* въ своей „Книгѣ бытія“ (III, 169, 348 и др.).

патріаршими престолами и находящіеся въ Александріи архіереи, по побужденію и письменному разрѣшенію святѣйшаго и досточтеннѣйшаго вселенскаго патріарха киръ-киръ Анѳима, по мнѣнію и согласію и двухъ другихъ блаженнѣйшихъ и святѣйшихъ патріарховъ—антіохійскаго киръ Меѳодія и іерусалимскаго киръ Кирилла, собрались въ находящемся въ Каирѣ патріаршемъ храмѣ иже во святыхъ отца нашего Николая, [архі]епископа Мvръ Ликійскихъ Чудотворца и, предложивъ каноническіе голоса съ призываніемъ и по благодати Всесвятаго и Тайносовершителя Духа для отысканія и избранія достойнаго и соотвѣтствующаго лица, имѣющаго принять патріаршій жезлъ и духовное предстоятельство и управленіе святѣйшаго патріаршаго и апостольскаго престола Александріи, первымъ поставили высокопреосвященнаго и богоизбраннаго митрополита Ливіи, превожделѣннаго брата во Христѣ и сослужителя киръ Іероѳея, мужа, украшеннаго разумомъ, благочестіемъ и разсудительностью и обладающаго прочими добродѣтелями, которыя характеризуютъ патріарха, вторымъ—Поликарпа и третьимъ—Макарія, имена которыхъ и были записаны въ священномъ кодексѣ святѣйшаго престола Александріи для всегдашняго свидѣтельства и постояннаго удостовѣренія.— Протоколъ подписали: смирнскій митрополитъ Аѳанасій, бейрутскій митрополитъ Веніаминъ и севастійскій архіепископъ Ѳаддей [232]).

Указаннымъ антипросопамъ трехъ патріаршихъ престоловъ Востока принадлежитъ еще одинъ документъ, именно—«Удостовѣреніе о здоровьѣ избраннаго александрійскаго патріарха». Оно было составлено 22 апрѣля 1847 года, т. е. черезъ два дня послѣ избранія блаженнѣйшаго Іероѳея, и было вызвано тѣмъ, что киръ Іероѳей, вскорѣ послѣ провозглашенія александрійскимъ патріархомъ его предшественника, блаженнѣйшаго Артемія, съ которымъ ему и всей паствѣ патріархата пришлось вступить въ продолжительную и упорную борьбу изъ-за престола, «сдѣлался тяжко боленъ,—у него разслабѣла половина тѣла»,—какъ сообщаетъ епископъ Порфирій Успенскій [233]). Болѣзненное состояніе киръ Іероѳея служило, конечно, серьезнымъ основаніемъ для избранія его на каѳедру св. апостола Марка, но, къ счастью для него и александрій-

---

[232]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 109—111.

[233]) *Матеріалы* для біографіи епископа Порфирія Успенскаго, I, 671.

ской паствы, болѣзнь скоро потеряла свою интенсивность. «Посредствомъ настоящей нашей удостовѣрительной грамоты мы, три архіерея,—говорятъ митрополиты Аѳанасій смирнскій и Веніаминъ бейрутскій и архіепископъ Ѳаддей севастійскій,— объявляемъ, что провозглашенный блаженнѣйшимъ патріархомъ александрійскимъ (киръ Іероѳей) былъ въ прошломъ году пораженъ апоплексіей въ лѣвую ногу и лѣвую руку, но нынѣ, по милости Божіей, и ходитъ свободно, и двигаетъ и беретъ этою, прежде больною, рукою; посему для общаго свѣдѣнія и объявляемъ» [234]).

Наконецъ, 28 мая 1847 года константинопольскій патріархъ Анѳимъ VI обратился къ александрійскому патріарху Іероѳею съ особымъ посланіемъ по поводу вступленія его на патріаршій престолъ. Въ документѣ сообщается, что по возвращеніи въ Константинополь смирнскаго митрополита Аѳанасія и девтеревона Агаѳангела патріархъ Анѳимъ съ удовольствіемъ получилъ письмо киръ Іероѳея и очень обрадовался, узнавши о добромъ состояніи здоровья его блаженства. Патріарху Анѳиму доставило удовольствіе и сообщеніе его блаженства о состоявшемся 20 апрѣля каноническомъ его избраніи и хиротоніи титулярнымъ митрополитомъ и о благополучной въ тотъ же день интронизаціи его на патріаршій александрійскій престолъ, при чемъ патріархъ Іероѳей въ своемъ письмѣ выразилъ чувство признательности общей матери, Великой Христовой церкви, и просилъ материнскихъ ея молитвъ о духовномъ во Христѣ пастырствѣ ввѣреннаго ему свыше христіанскаго народа и о содѣйствіи ему во всѣхъ дѣлахъ. Съ удовольствіемъ относясь къ этому заявленію блаженнѣйшаго Іероѳея и съ радостью принимая выраженія искренней его благодарности, патріархъ Анѳимъ поздравилъ его въ своемъ письмѣ съ утвержденіемъ въ предѣлахъ александрійскаго престола и съ украшеніемъ царскимъ орденомъ и отъ всей души просилъ свыше отъ Всевышняго, чтобы Онъ укрѣпилъ его богоугодно пасти и путеводить по спасительнымъ пажитямъ евангельской благодати ввѣренный ему христіанскій народъ, по свойственной ему разсудительности и соотвѣтственно украшающимъ его достоинствамъ, и явиться богоугоднымъ и пріятнымъ Архипастырю Господу Іисусу Христу и общей матери Великой Христовой церкви, державному царству

[234]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 111.

и правителю страны. Затѣмъ патріархъ Анѳимъ сообщилъ, что имя блаженнѣйшаго Іероѳея записано въ священныхъ диптихахъ для поминовенія, какъ установлено, вмѣстѣ съ прочими патріархами во всѣхъ божественныхъ тайноводствахъ и священныхъ послѣдованіяхъ. И все это сообщалось патріархомъ Анѳимомъ вполнѣ братски, «съ невыразимою душевною радостью». Въ заключеніи письма патріархъ просилъ киръ Іероѳея, увѣреннаго, конечно, въ искреннихъ чувствахъ братскаго его сердца, и впредь возможно чаще сообщать ему радостныя вѣсти о состояніи вожделѣннѣйшаго добраго его здоровья и выразилъ пожеланіе жить многіе и счастливые годы [235]).

Такимъ образомъ, избраніе патріарха Іероѳея выступаетъ, при свѣтѣ изложенныхъ историческихъ документовъ, съ полною отчетливостью, хотя и представляетъ нѣкоторыя характерныя особенности. Это избраніе состоялось съ соблюденіемъ традиціонной прономіи александрійскаго престола, т. е. по предварительному—со стороны блаженнѣйшаго Іероѳея I—указанію киръ Іероѳея, какъ діадоха патріаршаго престола, и по общему желанію клира и народа александрійской церкви. Однако, фактическое выполненіе этой прономіи осложнилось почти двухлѣтнею въ ея пользу борьбою со стороны клира и народа александрійской церкви, въ виду нарушенія традиціи, допущеннаго въ Константинополѣ. Выходъ изъ создавшейся коллизіи былъ обставленъ нѣсколько необычными дѣйствіями. Діадохъ александрійскаго престола, одобренный патріархомъ Іероѳеемъ I и его паствою, былъ предварительно избранъ титулярнымъ ливійскимъ митрополитомъ. Избраніе состоялось въ Константинополѣ, при участіи мѣстнаго священнаго синода, и мотивировалось необходимостью духовнаго наблюденія за благочестивыми и православными христіанами Египта, гдѣ въ данное время не было ни одного православнаго епископа. Избраніе ливійскаго митрополита произошло обычнымъ порядкомъ—въ патріаршемъ храмѣ св. Георгія, съ указаніемъ и двухъ другихъ кандидатовъ, хотя результатъ избирательнаго акта заранѣе былъ безусловно ограниченъ однимъ лицомъ, архимандритомъ Іероѳеемъ, какъ діадохомъ и александрійскаго патріаршаго престола. Въ обезпеченіи этого послѣдняго избранія и заключался весь смыслъ провозглашенія киръ Іероѳея ливійскимъ митрополитомъ. Коль скоро архимандритъ Іероѳей

[235]) Тамъ же, 111—113.

былъ объявленъ титулярнымъ архіереемъ Ливіи, этимъ актомъ было уже предрѣшено и его избраніе на александрійскій патріаршій престолъ. Въ посланіи вселенскаго патріарха Анѳима и священнаго синода на имя іерусалимскаго патріарха Кирилла отъ 31 января 1847 года прямо уже и ведется рѣчь о вдовствующемъ александрійскомъ престолѣ и о достойномъ его замѣстителѣ, архимандритѣ Іероѳеѣ: послѣдній былъ возведенъ въ высокій санъ архіерейства подъ именемъ ливійскаго митрополита съ тѣмъ, «чтобы послѣдовательно поставить его въ патріаршее достоинство и объявить киріархомъ вдовствующаго александрійскаго престола». И въ другихъ изложенныхъ посланіяхъ изъ Константинополя отъ 31 января 1847 года также рѣчь идетъ о предстоящемъ возведеніи титулярнаго ливійскаго митрополита на александрійскій патріаршій престолъ, въ силу каноническаго его наслѣдованія (ἡ κανονικὴ αὐτοῦ διαδοχή). Значитъ, избраніе киръ Іероѳея II на александрійскій патріаршій престолъ въ первой своей стадіи состояло въ титулярномъ возведеніи его на ливійскую митрополичью каѳедру, которое было и предрѣшеніемъ поставленія его на патріаршій престолъ, по мотиву непоколебимой, древней и священной его прономіи. Эта стадія прошла въ Константинополѣ, а продолженіе избирательнаго процесса совершилось въ Египтѣ.

Въ связи съ избраніемъ киръ Іероѳея на ливійскую митрополію возникъ вопросъ о его хиротоніи, послѣ которой должна была совершиться и патріаршая его интронизація. Вслѣдствіе полнаго отсутствія въ Египтѣ мѣстныхъ православныхъ аріереевъ, патріархъ Анѳимъ VI и священный синодъ намѣтили коалиціонный способъ рѣшенія этого вопроса. Для хиротоніи и интронизаціи патріарха Іероѳея II были приглашены и патріархи антіохійскій и іерусалимскій. Фактъ обращенія вселенскаго патріарха къ предстоятелямъ двухъ другихъ восточныхъ патріархатовъ свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ былъ чуждъ какихъ-либо папистическихъ притязаній въ отношеніи къ александрійскому престолу и желалъ совершить замѣщеніе послѣдняго при совмѣстномъ братскомъ участіи другихъ патріарховъ, которые, подобно вселенскому патріарху, имѣли поводъ и основаніе простирать руку братской помощи нуждавшейся александрійской церкви и въ данный моментъ, дѣйствительно, могли оказать ей необходимое свое содѣйствіе. Антипросопы трехъ патріаршихъ престоловъ, прибывши въ Египетъ, совмѣстно совершили здѣсь избраніе александрій-

скаго патріарха Іероѳея II. Оно состоялось 20 апрѣля 1847 г. въ Каирѣ, въ патріаршемъ храмѣ Св. Николая Чудотворца. Въ этотъ день за божественной литургіей была совершена хиротонія архимандрита Іероѳея во епископа, а затѣмъ были произведены актъ избранія ливійскаго митрополита Іероѳея на патріаршій престолъ и чинъ интронизаціи его на этотъ престолъ. Любопытно отмѣтить, что избраніе патріарха Іероѳея, предрѣшенное уже въ Константинополѣ, произошло въ Каирѣ съ соблюденіемъ традиціоннаго чина: были указаны три кандидата, состоялось молитвенное призываніе Святаго Духа, былъ написанъ протоколъ и помѣщенъ въ священномъ кодексѣ александрійскаго престола. Весь этотъ актъ былъ совершенъ «по побужденію и письменному разрѣшенію» вселенскаго патріарха,—такъ какъ предшествующій александрійскій патріархъ Артемій принесъ каноническое свое отреченіе отъ престола именно предъ Великою Христовою церковію, въ священномъ кодексѣ которой этотъ документъ и былъ помѣщенъ,—и «по мнѣнію и согласію» патріарховъ антіохійскаго и іерусалимскаго. Въ виду существовавшаго сомнѣнія относительно здоровья новаго александрійскаго патріарха, представители трехъ патріаршихъ престоловъ признали возможнымъ разсѣять сомнѣніе коллективнымъ своимъ удостовѣреніемъ объ исчезновеніи послѣдствій апоплексіи, отъ которой недавно страдалъ киръ Іероѳей.

Послѣ интронизаціи блаженнѣйшій Іероѳей II, по церковному обычаю, обратился ко всѣмъ восточнымъ церквамъ съ своимъ братскимъ посланіемъ, при посредствѣ котораго онъ и вступилъ въ каноническое общеніе съ ними. Въ частности, Константинопольскую церковь патріархъ Іероѳей благодарилъ за содѣйствіе въ поставленіи его на александрійскій престолъ и просилъ материнскихъ ея молитвъ объ успѣшномъ прохожденіи святительскаго его служенія. И блаженнѣйшій Іероѳей, дѣйствительно, имѣлъ основаніе обратиться къ Великой Христовой церкви, какъ общей матери, съ выраженіемъ своей признательности.

Константинопольская церковь въ своемъ отношеніи къ александрійскому патріаршему престолу руководилась основаніями двоякаго характера. Съ одной стороны, она, какъ общая матерь, выступала здѣсь по силѣ древней своей прономіи простирать попечительность и заботиться о прочихъ патріаршихъ престолахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они оказы-

вались въ затруднительномъ положеніи и не могли собственными силами и средствами устранить неотложныя духовныя нужды, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы сохранять свойственное каждому изъ престоловъ украшеніе или устройство [236]), иначе сказать, не нарушать автокефальнаго ихъ достоинства и самостоятельнаго существованія. Нечего и говорить, что въ періодъ избранія блаженнѣйшаго патріарха Іероѳея II александрійскій престолъ находился въ крайне затруднительномъ положеніи, такъ что безъ содѣйствія Константинопольской и иныхъ церквей не могъ совершить ни избранія, ни хиротоніи и интронизаціи своего предстоятеля. Правда, Константинопольская церковь, допустивъ, при избраніи его предшественника, патріарха Артемія, нарушеніе «священной и древней прономіи» александрійскаго престола, умножила затруднительное положеніе послѣдняго и ввергла этого патріарха въ борьбу съ его паствой, но существенное препятствіе для всецѣлаго автономнаго поставленія александрійскаго патріарха собственными силами и средствами престола ни мало этимъ не устранялось, вслѣдствіе полнаго отсутствія въ Египтѣ мѣстныхъ православныхъ архіереевъ. А со стороны Константинопольской церкви, послѣ этого неудачнаго избранія, была обнаружена болѣе интенсивная въ отношеніи къ александрійскому престолу попечительность, съ цѣлью завершить избраніе преемника Артемія въ полномъ согласіи съ древней священной прономіей александрійской церкви. Къ этому вселенская патріархія побуждалась и выдающимися личными достоинствами новаго кандидата патріаршей власти, уваженіемъ и любовью, которыми киръ Іероѳей пользовался въ Александрійской церкви, и особенно просьбами со стороны клира и народа о поставленіи именно этого кандидата предстоятелемъ православной церкви въ Египтѣ. Значитъ, въ дѣлѣ избранія блаженнѣйшаго Іероѳея II объединялись основанія и субъективнаго, и объективнаго характера, въ полномъ соотвѣтствіи съ традиціонной избирательной прономіей александрійскаго престола.

---

[236]) ἡ ἁγία τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησία σκεψαμένη κανονικῶς, καθάπερ εἴληχεν ἀρχαῖα πρεσβεῖα ὁ κατ' αὐτὴν ἁγιώτατος πατριαρχικὸς Οἰκουμενικὸς θρόνος τοῦ κήδεσθαι καὶ προνοεῖν ἐν ταῖς πνευματικαῖς ἀνάγκαις καὶ τῶν ἄλλων πατριαρχικῶν θρόνων, καὶ τὸν οἰκεῖον ἑκάστου διασώζειν κόσμον ('Α. Καλλίνικος Δελικάνης. II, 100).

Патріархъ Іероѳей II былъ однимъ изъ лучшихъ предстоятелей Александрійской церкви и много сдѣлалъ для ея благоустройства. По сообщенію епископа Порфирія Успенскаго, во время патріаршества блаженнѣйшаго Іероѳея два инока занимались въ Александріи и Каирѣ проповѣдью слова Божія, было устроено женское училище въ Александріи въ дополненіе къ двумъ другимъ православнымъ школамъ, патріаршая библіотека въ Каирѣ была приведена въ порядокъ, монастыри св. Саввы въ Александріи и св. Георгія въ старомъ Каирѣ находились въ лучшемъ, чѣмъ прежде, устройствѣ и благолѣпіи, въ Александріи былъ построенъ новый храмъ св. Екатерины, больница при патріархіи была снабжена необходимыми принадлежностями. Въ виду матеріальной бѣдности александрійскаго престола и многихъ его нуждъ, патріархъ Іероѳей обратился за помощью къ императору Николаю Павловичу и русскому Св. Синоду и получилъ разрѣшеніе отправить въ Россію Ѳиваидскаго епископа Никанора для сбора пожертвованій, которыя оказались очень полезными для бѣдствовавшей Александрійской церкви. Въ свою очередь, Св. Синодъ, по ходатайству московскаго митрополита Филарета и въ уваженіе къ бѣдствіямъ александрійскаго престола и бѣдности мѣстныхъ христіанъ, 21 мая 1855 года передалъ въ вѣдѣніе александрійской патріархіи трехпрестольный храмъ св. Николая въ Подкопаяхъ, въ Москвѣ, гдѣ и было устроено александрійское патріаршее подворье [237]). Вообще, матеріальное положеніе александрійскаго престола улучшилось при патріархѣ Іероѳеѣ, хотя поставленіе его на каѳедру стоило ему 500.000 піастровъ, или около 28.600 рублей по тогдашнему курсу,—какъ сообщаетъ епископъ Порфирій Успенскій. Кромѣ 200.000 піастровъ, данныхъ имъ, въ качествѣ отступного, отрекшемуся александрійскому патріарху Артемію, «рукополагавшимъ киръ Іероѳея архіереямъ даны были—смирнскому Аѳанасію 15.000 піастровъ, бейрутскому Веніамину 10.000 піастровъ, севастійскому изъ Палестины Ѳаддею 10.000 п., клирикамъ цареградскимъ 20.000 піастровъ, за султанскій бриллiантовый знакъ отличія 40.000 піастровъ. Вся эта сумма взята была въ долгъ у богатыхъ александрійскихъ купцовъ Цицини, Тусиццы, Данастаси и другихъ, но безъ роста», и постепенно была уплачена «изъ доходовъ патріархіи» [238]).

[237]) Александрійская патріархія, I, 265—275, 377—381, CXI—CXIV.

[238]) *Матеріалы* для біографіи епископа Порфирія Успенскаго, I, 676.

Что касается другихъ сторонъ дѣятельности патріарха Іероѳея II, то необходимо, въ частности, отмѣтить его заботы о нравственномъ просвѣщеніи паствы [239]), междуцерковные его труды, предпринимавшіеся въ союзѣ со вселенскимъ и другими патріархами [240]), стремленіе организовать въ Египтѣ синодальную форму управленія и прочее [241]). Наконецъ, представляется возможнымъ и установить, что блаженнѣйшій Іероѳей II скончался въ январѣ (ранѣе 9-го числа) 1858 года [242]), и исправить двойную хронологическую ошибку Х. М. Лопарева, датирующаго его патріаршество «1846—1859» годами [243]).

XIII.

Послѣ кончины блаженнѣйшаго Іероѳея II, на александрійскій патріаршій престолъ былъ избранъ *Каллиникъ* (26 января 1858—24 мая 1861 г.). Его вступленіе на каѳедру св. апостола Марка также сопровождалось нѣкоторыми обстоятельствами исключительнаго порядка.

Прежде всего, блаженнѣйшій Іероѳей II, по примѣру своихъ предшественниковъ по престолу и подъ давленіемъ нѣкоторыхъ мірянъ изъ состава своей паствы, намѣренъ былъ назначить діадоха, который послѣ его кончины и долженъ былъ занять александрійскую патріаршую каѳедру. Объ этомъ намѣреніи своемъ Іероѳей II еще 6 іюня 1857 года особымъ письмомъ сообщилъ вселенскому патріарху Кириллу VII (24 сентября 1855—1 іюля 1860 г.). Въ Константинополѣ заявленіе александрійскаго патріарха произвело неблагопріятное впечатлѣніе, какъ это можно видѣть изъ отвѣтнаго письма вселенскаго патріарха Кирилла VII, отправленнаго блаженнѣйшему Іероѳею 18 іюня того же года. Въ немъ заявляется, что патріархъ Кириллъ, внимательно прочитавши братское письмо киръ Іероѳея и ознакомившись съ тѣмъ, что̀ нѣкоторыми мірянами-христіанами было предпринято въ Египтѣ относительно дѣлъ

[239]) Тамъ же, I, 668—669.

[240]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 113—130.

[241]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 379—380.

[242]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 135. Ср. Καλλίφρων, Ἐκκλησιαστικὸν Δελτίον, 152—153. К. 1867.

[243]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 152—153.

духовныхъ и церковныхъ, призналъ необходимымъ, въ виду важности предмета, сообщить о немъ константинопольскому священному синоду. И общее уныніе овладѣло патріархомъ и его собратьями-архіереями, когда они узнали о допускаемой въ Египтѣ возможности уничтоженія и упраздненія почтенныхъ прономій и правъ, которыя освящены въ теченіе вѣковъ религіозными и царскими постановленіями и утверждены на непоколебимыхъ основаніяхъ,—хотя тѣ лица, которыя замышляютъ столь надменно прикоснуться и измѣнить ихъ, должны были бы принять во вниманіе, во-первыхъ, требованіе «не нарушать предѣловъ вѣчныхъ, которые положили отцы твои», и, во-вторыхъ, то соображеніе, что они, въ силу чуждаго и мірского своего положенія, не имѣютъ права относительно этого.

Патріархъ и члены священнаго синода не мало были опечалены и тѣмъ, что блаженнѣйшій Іероѳей, склонившись,—какъ не слѣдовало бы поступать,—на предложеніе объявить (νὰ ἀναδείξῃ) еще при своей жизни намѣстника престола, далъ поводъ къ болѣе обременительнымъ требованіямъ, не предвидя, что за однимъ даннымъ неумѣстнымъ обязательствомъ слѣдуетъ весьма много другихъ. А что поставленіе (ἐγκατάστασις) живущими духовными пастырями своихъ діадоховъ является неумѣстнымъ,—это видно изъ опредѣленія апостольскихъ и соборныхъ каноновъ, именно изъ правилъ 76-го Апостольскаго и 23-го Антіохійскаго собора, которыя и приводятся въ посланіи патріарха Кирилла VII [244]).

Въ виду этого, исполняя священное братское обязательство, проистекающее изъ самаго духовнаго единенія во Христѣ, мы,—писалъ патріархъ Кириллъ VII блаженнѣйшему Іероѳею,—по общему синодальному обсужденію, спѣшимъ указать братской твоей любви на рискованность и опасность сужденія относительно діадоха и братски побудить твою любовь отказаться отъ выступленія въ дѣлѣ, противорѣчащемъ священнымъ канонамъ, которые киръ Іероѳей издавна соблюдалъ и исполнялъ неуклонно. Мало того, блаженнѣйшій Іероѳей, посредствомъ извѣстной своей ревности, долженъ разсѣять и уничтожить, какъ паутину, всякое проявленіе чуждаго вмѣшательства и вторженія и никогда не долженъ соглашаться на какія бы то ни было преобразованія, наносящія вредъ достоинству патріаршаго сана и прономіямъ независимости

[244]) Ср. выше, стр. 150.

александрійскаго престола, или имѣющія въ виду сократить доходы, издавна посвященные на содержаніе патріарха и престола и всегда находившіеся подъ юрисдикціей и свободнымъ ихъ завѣдываніемъ и управленіемъ,—но, соблюдая неизмѣннымъ все, что принялъ, патріархъ Іероѳей долженъ мужественно отвергнуть все противное. А съ другой стороны, по какому праву христіане Египта, и тѣмъ болѣе—иностранцы и пришельцы, могутъ благовидно вторгаться въ дѣло реформы церковныхъ установленій, коль скоро очевидна неосновательность ихъ намѣреній, чуждыхъ всякаго законнаго и справедливаго мотива? Побуждая его блаженство къ защитѣ и сохраненію всякаго права александрійскаго престола со свойственной киръ Іероѳею твердостью и ревностью и по священному его долгу, патріархъ Кириллъ въ заключеніи письма и заявилъ, что онъ, въ свою очередь, не перестанетъ въ должномъ случаѣ оказывать церковное покровительство и содѣйствіе, соотвѣтственно братскимъ его просьбамъ и въ зависимости отъ почтенной и древней прономіи вселенскаго престола—помогать и прочимъ патріаршимъ престоламъ въ ихъ нуждахъ. Наконецъ, въ письмѣ патріарха Кирилла VII выражается радость по поводу обращенія въ лоно православной Церкви семидесяти уніатскихъ семействъ [245]).

Изложенный документъ вновь поставилъ на очередь вопросъ о каноническомъ достоинствѣ назначенія со стороны патріарховъ своихъ діадоховъ на александрійскомъ престолѣ,—который уже обсуждался въ Константинополѣ и нѣсколько раньше, въ связи съ избраніемъ на александрійскую каѳедру блаженнѣйшаго Артемія. Какъ и раньше [246]), актъ избранія діадоха со стороны патріарха Іероѳея II былъ признанъ въ Константинополѣ противорѣчащимъ правиламъ 76 св. Апостоловъ и 23 Антіохійскаго собора,—хотя постановка вопроса въ послѣдней его версіи носила иной характеръ сравнительно съ прежнею его оцѣнкою. Дѣло въ томъ, что асександрійскій патріархъ Іероѳей II возбудилъ предъ Константинопольскою церковью вопросъ о своемъ преемникѣ не по личному побужденію, но подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ мірянъ изъ состава своей паствы, а равно и лицъ, постороннихъ для Александрійской церкви. Въ этомъ вліяніи усматривалась въ Константинополѣ опасность двоякаго рода. Съ одной стороны, въ

---

[245]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 130—132.

[246]) См. выше, стр. 149—150, 155—156.

Египтѣ возникло стремленіе окончательно и совершенно устранить всякое участіе Константинопольской церкви въ избраніи александрійскихъ патріарховъ и, такимъ образомъ, нарушить древнюю ея прономію попечительности о нуждахъ другихъ восточныхъ патріархатовъ. Такъ какъ эта прономія утверждалась на правовомъ основаніи и удостовѣрена была опытомъ и примѣрами многихъ вѣковъ, то въ Константинополѣ, естественно, усмотрѣли въ движеніи среди александрійскихъ міряпъ признаки зловѣщаго притязанія на незыблемое достояніе Великой Христовой церкви. Съ другой стороны, это движеніе было тѣмъ болѣе нежелательно, что исходило отъ міряпъ, отчасти постороннихъ для александрійскаго престола, и являлась произвольнымъ ихъ вторженіемъ въ область іерархическихъ отношеній, которыя по самому существу своему не должны были подлежать вѣдѣнію и контролю міряпъ. Послѣдняя особенность внутренняго александрійскаго движенія и была преимущественно тревожна съ точки зрѣнія вселенскаго патріарха Кирилла VII и священнаго при немъ синода. Надо имѣть въ виду, что изложенное письмо патріарха Кирилла VII относится къ тому времени, когда и въ нѣдрахъ Константинопольской церкви опредѣлялся разладъ въ отношеніяхъ между іерархіей и мірянами, вызванный на почвѣ административныхъ преобразованій, которыя требовались турецкимъ правительствомъ въ силу пресловутаго хатти-хумаюна 1856 года. Патріархъ Кириллъ VII не былъ сторонникомъ этихъ преобразованій, такъ какъ они намѣчались съ явнымъ ущербомъ для достоинства и значенія патріаршей власти въ Константинополѣ и шли на встрѣчу вновь народившемуся стремленію мірянъ раздѣлить вмѣстѣ съ патріархомъ и священнымъ синодомъ труды и задачи высшаго церковнаго управленія. Турецкое правительство, по принципу divide et impera, сочувствовало внутреннему раздору среди подчиненныхъ ему христіанъ и энергично поддерживало притязанія мірянъ противъ патріарха и архіереевъ. Патріархъ Кириллъ VII предвидѣлъ тотъ вредъ для Церкви, который неизбѣжно долженъ былъ произойти отъ вынужденной реформы и особенно отъ вторженія мірянъ въ предѣлы іерархической юрисдикціи и компетентности и, насколько могъ, противодѣйствовалъ какъ турецкимъ вожделѣніямъ, такъ и мірскимъ притязаніямъ [247]).

[247]) Подробности въ нашемъ изслѣдованіи „Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ“, I, 716 и сл., 721 и сл.

Но въ этотъ тревожный періодъ внутреннихъ церковно-общественныхъ отношеній патріархъ Кириллъ получилъ отъ блаженнѣйшаго Іероѳея II извѣстіе, что и въ Египтѣ возникли аналогичныя фазы внутреннихъ нестроеній, которыя и проявились, въ частности, въ давленіи мірянъ на патріарха относительно назначенія діадоха престола. Патріархъ Іероѳей, повидимому, былъ склоненъ допустить это вмѣшательство сильныхъ мірянъ въ дѣло іерархическаго порядка, тѣмъ болѣе, что предшествующая исторія Александрійской церкви давала ему основанія для подражанія и преемства. Однако, вселенскій патріархъ Кириллъ VII иначе оцѣнилъ вновь возникшій александрійскій вопросъ, поставилъ его въ связь съ аналогичнымъ движеніемъ въ Константинополѣ и увидѣлъ въ воздѣйствіи мірянъ на патріарха Іероѳея немалую опасность. По его сужденію, это давленіе имѣло принципіальный характеръ, было связано съ общимъ реформаторскимъ движеніемъ, угрожало внутренней независимости и автономности александрійскаго престола и принижало силу и достоинство патріаршаго служенія. За воздѣйствіемъ мірянъ на патріарха въ вопросѣ о наслѣдованіи престола должны были послѣдовать, по сужденію Кирилла VII, притязанія и матеріальнаго характера, наиболѣе близкія и понятныя для тѣхъ иностранцевъ и пришельцевъ, которыя взяли на себя роль церковныхъ реформаторовъ: по естественной ихъ логикѣ, они потомъ наложатъ руку на церковныя имущества и доходы и подчинятъ своему управленію и контролю то, что должно безраздѣльно принадлежать лишь вѣдѣнію патріарха. Притязанія мірянъ въ области церковнаго управленія въ Египтѣ были, по мнѣнію патріарха Кирилла, настолько серьезны, что вселенская патріархія готова была оказать патріарху Іероѳею свою помощь въ противодѣйствіи мірскому давленію какъ по принципіальной и древней своей прономіи, такъ и примѣнительно къ данной фактической нуждѣ *).

И. Соколовъ.

---

*) Продолженіе слѣдуетъ.

Симонъ Будный и его сектантская и литературная дѣятельность въ Литвѣ и Западной Руси *).

Въ послѣдующіе годы Симонъ Будный занимался переводомъ библіи на польскій языкъ, такъ какъ польскіе антитринитаріи не имѣли еще своего перевода библіи. Радивиловской библіей они не хотѣли пользоваться, такъ какъ она заключала въ себѣ, по словамъ Буднаго, много неправильностей, неудобна была по формату, недоступна по цѣнѣ и переведена была не съ еврейскаго и греческаго, а главнымъ образомъ съ латинскаго языка. Печатаніе переведенной Буднымъ библіи началось въ Нѣсвижѣ въ типографіи Матвѣя Кавечинскаго, старосты Нѣсвижскаго, и на его средства. Въ 1571 году владѣлецъ Нѣсвижа, кн. Ник. Радивилъ Сиротка, вслѣдствіе крайней своей религіозной р.-католической нетерпимости, выдворилъ типографію изъ Нѣсвижа. Въ это же время умеръ и Матвѣй Кавечинскій. Типографія перешла, повидимому, въ Заславль, гдѣ Будный въ это время былъ пасторомъ, и здѣсь, вѣроятно, печатаніе библіи закончилось въ 1572 году (на выходномъ листѣ указанъ годъ, но не указано мѣсто), на средства братьевъ покойнаго Матвѣя—Гектора и Альбрехта Кавечинскихъ (какъ сказано на выходомъ листѣ). Предисловіе Буднаго помѣчено—„въ Заславлѣ", а предисловіе Кавечинскихъ—„на Уждѣ" (30 іюня 1572 г.). Завѣдывалъ печатаніемъ Даніилъ изъ Ленчицы (какъ сказано на томъ же выходномъ листѣ) [1]).

*) Окончаніе. См. сентябрь.

[1]) Подробное выясненіе исторіи напечатанія польской библіи Буднаго, а также его переводовъ Новаго Завѣта (въ томъ числѣ и пере-

Два года спустя, въ 1574 году, Будный издалъ въ Лоскѣ особо польскій переводъ Новаго Завѣта (Nowy Testament, znowu przełożony). Въ предисловіи къ этому изданію Будный заявилъ, что польскій переводъ въ изданіи 1572 года нѣкоторыми пріятелями его во многихъ мѣстахъ передѣланъ былъ вопреки его волѣ: типографія (объяснялъ онъ) была не въ его рукахъ, и онъ не могъ свободно распоряжаться. Прежній свой переводъ Новаго Завѣта (въ изданіи 1572 г.) онъ тутъ признаетъ не своимъ. Къ своему изданію Симонъ Будный намѣренъ былъ выпустить въ свѣтъ особой книгой подробныя комментаріи. Но своего желанія онъ не осуществилъ и ограничился только краткими замѣтками на поляхъ, въ которыхъ ярко выступаютъ антитринитаріанскія воззрѣнія средней партіи.

Въ 1574 г. Симонъ Будный издалъ сочиненіе на латинскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „De duabus naturis in Christo". Въ этомъ сочиненіи онъ старается доказать, что въ I. Христѣ была одна только природа—человѣческая, божеской природы не было. Вскорѣ, въ томъ же году, въ дополненіе къ этому сочиненію, Симонъ Будный выпустилъ другое: „Brevis demonstratio, quod Christus non sit ipse Deus, qui est Pater, et cur in Sacris litteris appellatus fuerit et porro Deus sit. [1]). Изъ заглавія этого сочиненія (не сохранившагося) видно, что въ немъ Симонъ Будный старался отвергнуть божескую природу во Христѣ. Сочиненіе это вызвало полемику противъ Буднаго, но не со стороны литовскихъ и польскихъ теологовъ, а за границей со стороны швейцарскихъ. Въ слѣдующемъ (1575 г.) году по выходѣ въ свѣтъ сочиненія Симона Буднаго явилось противъ него слѣдующее полемическое сочиненіе: „Iosiae *Simleri* Assertio orthodoxae doctrinae de duabus naturis Christi, Servatoris Nostri, opposita blasphemiis et sophismatibus S. Budnaei, nuper in Lithuania evulgatis. Tiguri, 1575. Въ 1576 году вышло новое полемическое сочиненіе противъ Симона Буднаго подъ заглавіемъ: „Ion. Wi-

---

вода въ изданіи 1570-го года въ Несвижѣ) сдѣлано г. Мерчингомъ (42—48). Въ изданіи 1572-го года болѣе умѣренные антитринатаріи не допустили особаго объяснительнаго вступленія Буднаго и новаго придуманнаго имъ порядка книгъ Нов. Завѣта. Въ отдѣльномъ изданіи Нов. Завѣта 1570-го года они не допустили и примѣчаній Буднаго.

[1]) Сочиненіе это Симона Буднаго, равно какъ и предыдущее, безъ обозначенія мѣста выхода, въ первый разъ упомянуто у Санда въ его Bibliot. Antitrinit. p. 54.

gandi Disputatio de Deo et homine contra Antitrinitarios (Regiomonti). Затѣмъ, спустя нѣсколько лѣтъ, И. Зимлеръ издалъ новое обширнѣйшее сочиненіе, въ которомъ 4-я книга была направлена противъ вышеупомянутаго сочиненія Симона Буднаго; сочиненіе Зимлера имѣетъ слѣдующее заглавіе: „De aeterno Dei Filio Domino et Servatore nostro J. Chr. et de Spirito S. adversus veteres et novos Antitrinitarios, i. e. Arianos, Tritheistas, Samotenianos et Pneumatomachos (Tiguri, 1582) [1]). По словамъ Бокка, къ полемикѣ противъ Симона Буднаго, начатой Зимлеромъ, присоединился потомъ еще Станиславъ Проховій, издавшій сочиненіе: „Ad argumenta Simleri et aliorum quorundam pro duabus in Christo naturis dimicantium, quaecunque Stanisl. Prochovius contra S. Budnaeum excepsit“ [2]). Симонъ Будный не остался въ долгу и отвѣчалъ своимъ противникамъ слѣдующимъ сочиненіемъ: S. Budnaei Simplex et suscincta e. S. litteris responsio (Losci in Lithuania per. Ion. Cortranum, a. 1578) [3]).

Черезъ два года по изданіи Новаго Завѣта Симонъ Будный издалъ на польскомъ языкѣ свое конфессіональное сочиненіе подъ слѣдующимъ заглавіемъ: O przedniejszych wiary christyanskiey artykulech, to iest o Bogu iedynym, o Synu iego, y o Duchu swiętym. Wyznanie proste, z pisma swiętego przez S. Budnego krótko spisane, a za zezwoleniem Braciey niektorey w Litwie i na Rusi wydane. Ktemu Obrona, tegoż wyznania bronionca, przez tegoż napisana. Drukowano w Łosku pzez Jana Karcana z Wieliczki. Od narodzenia Syna Bożego 1576 [4]). Въ началѣ сочиненія на-

---

[1]) Въ 1582 году это сочиненіе вышло уже вторымъ изданіемъ, съ прибавленіемъ 4-й книги противъ Буднаго. Первое же изданіе вышло въ 1568 г. (Bock, Histor. Antitr., p. 84).

[2]) Bock, 85.

[3]) Estreicher, въ Bibliogr. Polsk., p. 50, относилъ это сочиненіе Симона Буднаго къ 1577 году, причемъ приводитъ заглавіе его на польскомъ языкѣ: Odpowiedz' Zimlorowi, (Łosk, 1577), и выражаетъ сомнѣнія въ томъ, чтобы оно было написано на латинскомъ языкѣ. Но Боккъ приводитъ свѣдѣнія изъ „Bibliogr. Uffenbacha“, изъ которыхъ видно, что отвѣтное сочиненіе Симона Буднаго было написано на латинскомъ языкѣ и вышло въ 1578 г. въ Лоскѣ (Bock, p. 85).

[4]) Iochęr, Obraz bibliogr-histor., t. II, 510. Łukaszewiez, Dzieje wyznania hel. w Litwie, t. II, 32. У *Санда* это сочиненіе Симона Буднаго не помѣщено; вѣроятно, онъ не зналъ его. *Боккъ* говоритъ, что въ 1576 г. Буднымъ соединены были въ одно два сочиненія, изданныя раньше отдѣльно одно отъ другого, именно: 1) Wyznanie Wiary... и 2) Obrona Wyznania. Единственный экземпляръ этого сочиненія сохранился въ библіотекѣ Черторыйскихъ въ Краковѣ (Merczyng, 5).

ходится обращеніе недостойнаго слуги Іисуса Христа Симона Буднаго ко всѣмъ польскимъ христіанамъ, стремящимся къ познанію единаго истиннаго Бога и Его Сына,— съ пожеланіемъ имъ милости Божіей и всякаго блага. Далѣе Будный указываетъ поводы къ изданію имъ въ свѣтъ своего исповѣданія, или главнѣйшихъ членовъ вѣры. „Ровно три года теперь прошло, возлюбленные мои братья, съ тѣхъ поръ, какъ одинъ зборъ [1]) просилъ меня о томъ, чтобы я жилъ при немъ и служилъ ему словомъ Божіимъ. Противъ этого я выставлялъ этимъ братьямъ много причинъ, но самой важной было то, что я не соглашался съ ними въ главнѣйшихъ членахъ (вѣры), т. е. о единомъ Богѣ и Сынѣ его, а также о Св. Духѣ; кромѣ этого—о первомъ таинствѣ, т. е. о крещеніи святомъ (потому что они и въ настоящее время крестятъ младенцевъ). Впрочемъ о крещеніи дѣтей они сейчасъ же согласно со мной и хорошо сказали, что это не столь важная вещь, чтобы изъ-за нея зборъ сталъ поднимать споръ, или чтобы изъ-за нея кто-нибудь былъ отлученъ, лишенъ общенія. Что же касается члена о единомъ Богѣ и его Сынѣ и пр., то они желали, чтобы я прислалъ о немъ письменное свое исповѣданіе (такъ какъ въ то время я уѣзжалъ отъ нихъ). По пріѣздѣ домой, желая удовлетворить ихъ желанію, я написалъ, хотя коротко, однако (какъ мнѣ кажется) довольно ясно, мое исповѣданіе. Но оно, видно, не понравилось моимъ братьямъ, потому что вскорѣ послѣ этого въ Краковѣ составился генеральный синодъ (какъ называютъ его), на которомъ Троица была выдвинута вмѣсто Бога (wystawiona za Boga) и подтверждена. На этотъ же синодъ братья эти послали министра и другихъ пословъ, которые подписались подъ исповѣданіемъ Троицы (бросивши мнѣніе Михаила Сервета) и утвердили его своими печатями. Вслѣдствіе этого было безполезно посылать имъ мое исповѣданіе. Вскорѣ потомъ (1574 г.), когда происходило наше собраніе въ домѣ дорогого нашего брата Василія Цяпинскаго (писалъ далѣе Будный), я показалъ всему этому собранію свое исповѣданіе. Прочитавши его, они не только похвалили (это исповѣданіе), но и высказали полную солидарность съ нимъ и выразили сильное желаніе, чтобы оно было напечатано.

[1]) Виленскій зборъ въ 1573 году (Merczyng, 83).

Такова была причина и написанія, и выпуска въ свѣтъ этого моего исповѣданія".

Будный указываетъ еще и другіе мотивы къ этому, именно: желаніе освободиться отъ упрековъ, что онъ перешелъ на сторону безбожныхъ жидовъ, и желаніе отстоять славу збора, котораго онъ былъ членомъ. „Четвертой причиной, говоритъ Симонъ Будный, для меня служило то, что здѣсь у насъ и особенно въ Литвѣ чувствуется большой недостатокъ въ такихъ учителяхъ, которые желали бы доставить убогимъ душамъ истинное ученіе объ этихъ главнѣйшихъ членахъ (вѣры)" [1]). Въ помѣщенномъ впереди „Защиты Исповѣданія" (Obrona Wyznania) предисловіи Симонъ Будный мотививуетъ ее тѣмъ, что краткость исповѣданія непремѣнно требовала обширнаго объясненія. Кромѣ того, онъ приводитъ еще слѣдующій мотивъ къ этому: „къ этому болѣе всего принудили меня писанія разныхъ нашихъ противниковъ, писаній которыхъ въ столь короткое время немало появилось и не только на латинскомъ, но и на нашемъ языкѣ". Авторъ тутъ перечисляетъ литературныхъ противниковъ своихъ взглядовъ, писавшихъ по-польски: Михаилъ Бржозовскій, Петръ изъ Гонендза, Янъ Казановскій, другой Янъ Казановскій, Станиславъ Фарновскій. Изъ писавшихъ на латинскомъ языкѣ онъ указываетъ Зимлера и Іеронима Занхія. Наконецъ, Будный указываетъ на то, что вышли въ свѣтъ разныя исповѣданія вѣры, или конфессіи, въ томъ числѣ исповѣданіе Сендомірскаго синода. Хотя почти всѣ они между собою разногласятъ, говоритъ Будный, но по отношенію къ нему они всѣ согласны. Всѣ они съ такою бранью набрасываются на ту истину, которую онъ исповѣдуетъ, что не сумѣли бы грубѣе ихъ браниться ни извозчики, ни шуты. Между антитринитаріями, дѣйствительно, происходили величайшія распри, разногласія, которыя постоянно все умножались [2]).

---

[1]) Въ обращеніи къ читателямъ Симонъ Будный упоминаетъ „Dialogi Okinowe", говоритъ, что Охинъ своими „Діалогами" весьма много способствовалъ ему притти къ истинѣ. Въ концѣ обращенія находится дата: „Łosk, 15 Sierpnia 1576" (Jocher, II, 511).

[2]) Czacki T., O litew. i polsk. prawach (Warszawa 1840), t. I, 302, примѣч.: Trzydziescie dwie ròznie były między roznowiercami, говоритъ Чацкій, когда въ Польшу прибылъ объединитель антитринитаріанства Ф. Социнъ.

Съ другой стороны, Симонъ Будный, издавая свое „Wyznanie wiary“, хотѣлъ освободиться отъ упрековъ въ непостоянствѣ, въ переходѣ отъ одной партіи антитринитаріевъ къ другой, желалъ выставить себя здѣсь представителемъ чисто унитаріанскаго ученія, ставшаго ученіемъ средней, или преобладавшей партіи антитринитаріевъ, главный центръ которыхъ послѣ 1567 г. находился въ Раковѣ. Ученіе интитринитаріевъ носило чисто-раціоналистическій характеръ и заключалось въ отрицаніи коренныхъ догматовъ христіанскаго вѣроученія. Свое ученіе антитринитаріи старались обосновать на Св. Писаніи и проводили свое ученіе чрезъ всю церковную исторію отъ временъ Св. Апостоловъ. Себя любили они называть истинными, избранными христіанами, возстановителями чистой первобытной христіанской истины. При такомъ взглядѣ на происхожденіе своего ученія антитринитаріанскіе учители часто выражались о Св. Троицѣ библейскими выраженіями; у нихъ встрѣчались божественныя имена—Богъ Отецъ, Сынъ Божій Іисусъ Христосъ, Духъ Святый; но усвояли этимъ терминамъ они свой особый смыслъ—соотвѣтственно своему догматическому ученію. Основное положеніе антитринитаріанства заключалось въ отрицаніи Св. Троицы и божества І. Христа. Сущность положительнаго ихъ ученія состояла въ слѣдующемъ. Одинъ Богъ Отецъ Господь І. Христа—Богъ Израилевъ. І. Христосъ—обыкновенный человѣкъ, получившій начало бытія въ моментъ рожденія отъ Дѣвы Маріи, во время царствованія Октавія Августа и жизни Іоанна Крестителя, хотя зачатіе совершилось по наитію Святаго Духа. Но такъ какъ Іисусъ Христосъ принесъ съ неба людямъ волю Божію, запечатлѣвъ истинность ея своею почти божественною праведностью, чудесами и смертью, то воскрешенный Богомъ, онъ получилъ божественную власть на небѣ и на землѣ, сталъ Сыномъ Божіимъ и Богомъ на вѣки, *которому по праву принадлежитъ божеское поклоненіе и почитаніе*. Духъ Св. не есть личность, а только сила Божія. Всѣ остальные христіанскіе догматы о лицѣ І. Христа, какъ-то: догматъ о божеской природѣ, о предвѣчномъ существованіи, о Его участіи въ твореніи міра, о таинствѣ воплощенія и пр. были отрицаемы антитринитаріями этой партіи. Точно также они отрицали всякое значеніе искупительной жертвы, принесенной І. Христомъ за грѣхи людей, утверждая, что подобное

вѣрованіе является заблужденіемъ и при томъ—вреднымъ, потому что оно отнимаетъ у человѣка побужденіе къ нравственному самоусовершенствованію и является, нѣкоторымъ образомъ, потворствомъ грѣху. Миссія Христа представлялась у нихъ почти тожественной съ миссіей ветхозавѣтныхъ пророковъ и состояла въ томъ, что онъ былъ посредникомъ между Богомъ и людьми въ заключеніи Новаго Завѣта и открылъ людямъ путь ко спасенію въ исполненіи воли Божіей.—Человѣкъ, по ученію антитринитаріевъ, созданъ смертнымъ, но, вѣруя во Христа и исполняя его волю, можетъ сдѣлаться участникомъ безсмертія въ будущей жизни. Одаренный свободной волей, человѣкъ не лишился ея и послѣ грѣхопаденія, значеніе котораго антитринитаріи совсѣмъ отвергали, не распространяя нравственной порчи вслѣдствіе первороднаго грѣха на послѣдующія поколѣнія. Наравнѣ съ протестантами всѣхъ фракцій, антитринитаріи отвергали Св. Преданіе, призываніе святыхъ въ молитвахъ, почитаніе иконъ, всю внѣшнюю церковную обрядность и всѣ таинства. Правда, они совершали „вечерю Господню", но усвояли ей значеніе обряда, посвященнаго воспоминанью смерти Христовой, не признавая въ немъ никакой духовной силы и значенія. Такое же значеніе внѣшняго обряда они придавали и таинству крещенія, особенно вооружаясь противъ вѣрованія церкви, что въ крещеніи совершается внутреннее возрожденіе человѣка. Крещеніе, по ученію антитринитаріевъ, есть только внѣшній видимый знакъ, посредствомъ котораго человѣкъ сознательно заявляетъ о своей вѣрѣ въ Бога; потому оно можетъ совершаться только надъ взрослыми, такъ какъ сознаніе и самая вѣра невозможны у ребенка, не умѣющаго отличить правой руки отъ лѣвой. Нѣкоторыя изъ антитринитаріанскихъ партій и совершали крещеніе лишь надъ взрослыми, притомъ, подобно анабаптистамъ, чрезъ погруженіе (ponurzenie), отчего они въ Польшѣ и Литвѣ и назывались *нурками*.—Въ своемъ ученіи о Церкви, или христіанской общинѣ антитринитаріи, хотя и признавали духовную власть сеньеровъ, министровъ и даже епископовъ, но не соединяли съ этими должностями никакого іерархическаго значенія, а только дисциплинарное: заботиться о церковномъ порядкѣ и служить нуждамъ церкви, особенно нуждамъ бѣдныхъ. Право учительства принадлежало всякому, способному къ этому и отличающемуся чистотой нравственной жизни. Антитринитаріанское нраво-

ученіе основывалось на десятословіи Моисея и Евангельскихъ заповѣдяхъ. Таково въ общихъ чертахъ ученіе чистыхъ антитринитаріевъ, или унитаріевъ, которые, впрочемъ, извѣстны больше подъ именемъ социніанъ, отъ имени Ф. Социна, сообщившаго имъ нѣкоторое единство. Къ чистымъ антитринитаріямъ, или социніанамъ принадлежали всѣ важнѣйшія антитринитаріанскія общины Польши и Литвы—краковская, раковская, луклавицкая и другія. Особенность ученія социніанъ, отличавшая ихъ отъ другихъ антитринитаріанскихъ партій, заключалась въ томъ, что они, отрицая божество и предвѣчное бытіе Сына Божія, тѣмъ не менѣе признавали, что Онъ сталъ Богомъ на вѣки и потому Ему надлежитъ *воздавать божеское поклоненіе и почитаніе* и что онъ долженъ быть призываемъ въ молитвахъ. По вопросу *о правѣ пользованія властью* унитаріи, какъ бы въ видѣ уступки, допускали, что истиннымъ христіанамъ непредосудительно нести правительственныя обязанности, такъ какъ всякая власть отъ Бога, лишь бы онѣ не были противны законамъ и заповѣдямъ Христовымъ. Но зато унитаріи энергично возставали *противъ права пользованія оружіемъ* (разумѣя подъ этимъ веденіе войны и право смертной казни), какъ противорѣчащаго духу христіанской любви и братской снисходительности къ поступкамъ ближнихъ.

Крайнюю партію антитринитаріевъ составляли такъ называемые полужидовствующіе. Партія эта имѣла своихъ представителей въ Трансильваніи въ лицѣ Давидиса и Бляндраты, въ Польшѣ въ лицѣ учениковъ ихъ—Іоанна Зоммера, славившагося между сектантами своею ученостью, Іакова Палеолога, Будзинскаго и др. Полужидовствующіе въ сущности своего ученія не отличались отъ чистыхъ антитринитаріевъ, но имѣли и свои особыя крайнія мнѣнія. Къ числу этихъ мнѣній нужно отнести, во-первыхъ, мнѣніе „de non invocando Christo“, которое состояло въ томъ, что Христу, хотя и возвеличенному до божеской чести, но всетаки не истинному Богу, не слѣдуетъ воздавать божескаго поклоненія и почитанія, и не должно призывать его въ молитвахъ, что подобаетъ истинному Богу Единому—Богу Израилеву. Вторымъ отличительнымъ мнѣніемъ партіи полужидовствующихъ было мнѣніе „*de regno Christi millenario in terris*“, т. е. хиліастическое вѣрованіе, по которому за обновленіемъ міра должно наступить земное, чувственное, исполненное величія и силы,

тысячелѣтнее царство Христа. Третье отличительное мнѣніе полужидовствующихъ—это мнѣніе „*de usu magistratus et armorum in Ecclesia*". Во взглядѣ на право власти и употребленіе оружія партія крайнихъ рѣзко отличалась отъ чистыхъ антитринитаріевъ. Ссылаясь на ветхозавѣтныя представленія о Богѣ крѣпкомъ, царѣ и судіи міра, имѣющемъ возвеличить свое царство и сокрушить враговъ его, они допускали смертную казнь и доказывали ея необходимость.

Таковы отличительныя черты ученія двухъ главнѣйшихъ партій антитринитаріанства—унитаріевъ, или социніанъ, и жидовствующихъ антитринитаріевъ. Къ какой же партіи склоняется Симомъ Будный въ своихъ сочиненіяхъ: De duabus naturis in Christo" и „O przedniejszych wiary Chistianskiey artykulech"? По вышеприведеннымъ отрывкамъ изъ предисловія къ послѣднему сочиненію можно было бы, повидимому, заключить, что Симонъ Будный склонялся къ ученію чистыхъ антитринитаріевъ, или унитаріевъ, т. е. къ ученію самой распространенной секты [1]). Но на самомъ дѣлѣ Симонъ Будный уже и въ это время проводилъ крайнія мнѣнія жидовствующихъ антитринитаріевъ. Это видно изъ тѣхъ положеній изъ сочиненія Симона Буднаго „Demonstratio, quod Christus non sit ipse Deus", которыя приводитъ Ф. Социнъ въ своемъ полемическомъ сочиненіи подъ заглавіемъ: De trino et uno Deo adversus novos Samasatenos [2]). Замѣтивши, что въ его время народилось много гибельныхъ заблужденій противъ вѣры въ троичнаго и единаго Бога, Ф. Социнъ говоритъ, что особенно нечестива и безбожна та секта, которая пытается возстановить уже въ древнее время осужденную ересь Павла Самосатскаго [3]). Затѣмъ, онъ продолжаетъ: „Эта секта вмѣстѣ съ іудеями и магометанами исповѣдуетъ, что Богъ—единъ, и отрицаетъ, что Онъ былъ началомъ Сына отъ вѣчности". „Она утверждаетъ, что въ Св. Писаніи Богъ называется Отцомъ Христа потому, что Христосъ зачатъ отъ дѣвы, осѣненной силою Божіею, такъ какъ раньше этой дѣвы на дѣлѣ никогда не существовалъ, и утверждаетъ, что Сынъ называется Богомъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ въ словѣ Божіемъ называются богами и

[1]) Тр. Кіев. Д. Акад. за 1876, II. 512, Малышевскій, Письмо И. Смеры.
[2]) Biblioth. fratrum polon. F. Socini Senensis Operum tomus II, continens scripta polemica (Grenopoli, 1656) 423.
[3]) Ibid., 423.

люди; ибо Христосъ содѣланъ Богомъ и Господомъ въ то время, когда послѣ воскресенія ему дана всякая власть на небѣ и на землѣ".

Конфессіональное сочиненіе Симона Буднаго „O przedniejszych wiary Christ. artykulech" вызвало сильную полемику противъ себя и со стороны католиковъ. Противъ Симона Буднаго въ 1579 г. Мар. Бялобржескій, епископъ Каменецкій, издалъ сочиненіе съ слѣдующимъ заглавіемъ: Ortodoxa confessio de uno Deo, quem christiani Catholici credunt, adorant et invocant, ex Sanctis litteris descripta (Coloniae, 1579). Но особенно сильнаго и рѣзкаго противника встрѣтило „Исповѣданіе" Симона Буднаго въ лицѣ Станисл. Островскаго, опата Пржементскаго. Онъ посвятилъ разбору „главнѣйшихъ артикуловъ" Буднаго четвертую часть своего сочиненія: „Księgi o prawdziwym bóstwie Chrystusa Pana a Boga naszego [1]). Эта часть сочиненія Островскаго озаглавливается такъ: „Goniec przeciwko Szymonowi Budnemu". Изъ „Gonca" видно, что Симонъ Будный возставалъ главнымъ образомъ противъ божества Сына Божія и въ доказательство своего лжеученія приводилъ 50 аргументовъ, заимствованныхъ частью изъ Св. Писанія, частью отъ разума. Послѣдніе аргументы Островскій называетъ софистическими. Одно изъ главнѣйшихъ доказательствъ того, что Христосъ не имѣетъ Божеской природы, по мнѣнію Буднаго, представляло слѣдующее мѣсто ев. Марка (13 гл. 32 ст.): „О днѣ же томъ (днѣ суда) и часѣ никто не знаетъ, ни ангелы небесные, ни Сынъ, но только Отецъ". Островскій разбиваетъ этотъ аргументъ на основаніи филологичеокихъ и историческихъ данныхъ. Онъ приводитъ и нѣкоторые доводы С. Буднаго отъ разума. Вотъ одинъ изъ вопросовъ, какими Будный думалъ смущать своихъ противниковъ: „Если то естество, изъ котораго родился предвѣчный Сынъ Божій, есть и было собственнымъ естествомъ не только Бога Отца, но и вѣчнаго Сына, то какъ же это могло быть, что родился изъ своего естества?" (стр. 411) Островскій въ своемъ сочиненіи называетъ Буднаго бранными словами: „бѣдный человѣчишка", „жидъ" и пр. Переводъ текстовъ, приводимыхъ Буднымъ, Островскій называетъ каіа-

---

[1]) Сочиненіе это находится въ библіотекѣ Залусскихъ (въ СПБ. Имп. публ. библ.). Изъ замѣтки самого Залусскаго видно, что этого сочиненія сохранилось весьма немного экземпляровъ (до 5). Выходнаго листа нѣтъ. Посвящена книга королю Сигизмунду III.

фовымъ и жидовскимъ. Все же сочиненіе Буднаго причисляетъ къ самымъ безбожнымъ. Согласно своему обѣщанію выпустить противъ названныхъ сочиненій Буднаго болѣе обширное опроверженіе, Островскій въ 1591 г. издалъ сочиненіе съ слѣдующимъ заглавіемъ: „De Trinitate Liber unus. Contra impia scripta S. Budnaei, M. Czechowicii, Stan. Farnovii et aliorum Antichristorum, Anabaptistorum, Catolicam Trinitatis fidem et Jesu Christi altissimi D. N. divinitatem in Palonia et alibi oppugnantium (Poznaniae, 1591) [1]).

Противъ сочиненій Симона Буднаго извѣстно еще полемическое сочиненіе, вышедшее изъ Познанской коллегіи подъ заглавіемъ: „Assertiones Theologicae de trino et uno Deo adversus novos Samosatenicos etc. (1581) [2]).

Изъ полемики противъ Симона Буднаго открывается, что уже въ началѣ 70-хъ годовъ XVI в. онъ держался взглядовъ на І. Христа партіи жидовствующей. Онъ не только отрицалъ предвѣчное бытіе Христа, съ чѣмъ соглашался Ф. Социнъ въ своихъ замѣчаніяхъ, но и утверждалъ, что Христосъ такой же обыкновенный человѣкъ, какъ и всѣ другіе люди, и что если онъ называется Богомъ, то лишь въ томъ смыслѣ, въ какомъ нѣкоторыя историческія лица, Моисей [3]), пророки и др. Будучи такимъ по существу, Христосъ не долженъ быть призываемъ въ молитвахъ и почитаемъ божескимъ поклоненіемъ.

Но кромѣ этого мнѣнія жидовствующихъ антитринитаріевъ, Симонъ Будный въ это же время выступилъ защитникомъ и другого отличительнаго мнѣнія этой партіи—мнѣнія „*de usu magistratus et armorum*“. Многочисленная партія чистыхъ антитринитаріевъ, называвшихся еще братьями польскими, въ своемъ ученіи проводила ту мысль, какъ мы сказали раньше, что ни одинъ человѣкъ, занимающій правительственную должность (gerens magistratum), не можетъ принадлежать къ ихъ обществу до тѣхъ поръ, пока не сложитъ съ себя ее. Это они старались доказать Св. Писаніемъ, утверждая, что правительственная должность, особенно же военная, не согласна съ духомъ чистаго христіанства, или, какъ говорилъ Будный, считали недостойнымъ истиннаго

---

[1]) Bock, Hist. antitr., p. 86. [2]) Bock, p. 86 и 1039.

[3]) Budnaeus in sua Apologia (въ защитѣ своего Исповѣданія) scribit: Christus eo significatus est Deus, quo Moses fuit (Bock, p. 85).

христіанина быть королемъ, княземъ, гетманомъ, воеводой, старостой, судьей, намѣстникомъ, войтомъ, бурмистромъ, сотникомъ, жандармомъ, солдатомъ и т. д. [1]). По свидѣтельству Буднаго, предъ крещеніемъ они приказывали крещающимся приносить присягу въ томъ, что не будутъ принимать на себя никакой правительственной должности [2]). Первымъ проповѣдникомъ этого ученія былъ Петръ изъ Гонёндза (ок. 1560 г.), который и старался обосновать его въ своихъ сочиненіяхъ. Самымъ рьянымъ послѣдователемъ и защитникомъ этого ученія былъ Мартинъ Чеховичъ, въ это время министръ Люблинскаго збора. Особенно сильно онъ защищалъ это ученіе въ своемъ сочиненіи: Rozmowy Christianskie, въ 12-й бесѣдѣ [3]). Особенно же сильными противниками Петра изъ Гонендза и М. Чеховича по этому вопросу были Симонъ Будный и М. Кровицкій. Симонъ Будный горячо отстаивалъ мнѣніе жидовствующей партіи „de usu magistratus et armorum". Съ этою цѣлью въ 1573 г. онъ издалъ сочиненіе Іакова Палеолога [4]) подъ заглавіемъ: „De Magistratu Politico. Losci in Lithuania, a. 1573" [5]). Въ слѣдующемъ 1574 г. Симонъ Будный издалъ свое сочиненіе, въ которомъ опровергалъ доводы М. Чеховича. Сочиненіе издано подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Refutatio argumentorum M. Cechovicii, quae pro sententia sua, quod homini Cristiano non liceat Magistratum politicum gerere, in Dialogis suis proposuit (Losci, 1574, apud Karcan). На основаніи этой даты времени выхода соч. С. Буднаго нужно заключать, что нѣсколько раньше предъ

---

[1]) Iocher, Obraz bibliogr.—histor., t. II, 546.

[2]) Siarczynski, Obraz wieku panowania Zygmunta III (Poznan. 1843), t. I, 12.

[3]) Это сочиненіе имѣется въ библ. Залусскихъ (въ Имп. Публ. Библ.). Вышло въ свѣтъ въ 1575 г.

[4]) Іаковъ Палеологъ, родомъ грекъ съ о. Хіоса, учился въ Италіи. Онъ производилъ себя изъ царскаго рода Палеологовъ. При посѣщеніи Рима былъ схваченъ и живьемъ сожженъ въ 1585 г. (Sandius, Bill. Ant., p. 58).

[5]) Противъ этого сочиненія особенно возставалъ Георгій Паули въ своихъ сочиненіяхъ. Палеологъ отвѣчалъ ему новымъ сочиненіемъ подъ заглавіемъ: Defensio verae sententiae de Magistratu politico, которое издано съ этимъ заглавіемъ Симономъ Буднымъ въ Лоскѣ 1580 г. Противъ послѣдняго сочиненія Ф. Социнъ издалъ въ 1581 г. соч. подъ заглавіемъ: „Apologia seu responsio pro racoviensibus contra Paleologi librum" etc. (Sandius, Bibl. Ant., p. 58).

этимъ Март. Чеховичъ издалъ свое сочиненіе въ защиту извѣстныхъ мнѣній, которое потомъ, въ его „Розмовахъ“, изданныхъ въ 1575 г., составило 12 й діалогъ.

Полемика contra и pro „usu magistratus et armorum“ велась не только путемъ литературы, но и посредствомъ соборовъ. Въ 1578 г. по этому поводу былъ созванъ соборъ въ *Лукдавицахъ* на Подгорьѣ (въ Галиціи), на которомъ со стороны „литовскихъ братьевъ“ присутствовали Фабіанъ Доманевскій и С. Будный. На этомъ соборѣ предполагалось разрѣшить споръ „de Magistratu“. Но сторонники „польскихъ братьевъ“, вмѣсто новаго обоснованія того, что христіанинъ не можетъ занимать правительственной должности, отослали представителей „литовскихъ братьевъ“ къ 12-му Діалогу Чеховича, въ которомъ изложено ученіе „contra usum Magistratus“. Въ *1580 г.* осенью состоялся синодъ въ *Левартовѣ* близъ Люблина, но и этотъ соборъ не привелъ къ разрѣшенію спора. Изъ Левартова представители польскихъ и литовскихъ антитринитаріевъ отправились въ *Люблинъ*, гдѣ соборъ продолжался. Здѣсь С. Будный настаивалъ на томъ, чтобы противники его внимательно просмотрѣли и прочитали вышеупомянутыя сочиненія Іакова Палеолога, которыя были изданы имъ. На это Симону Будному отвѣчали строгимъ выговоромъ и угрозой лишить его общенія за нарушеніе мира. На эту угрозу Симонъ Будный отвѣчалъ слѣдующимъ образомъ: „Я уже сказалъ, что было бы болѣе достойно васъ, если бы вы надзирали „съ дисциплиной“ за собою и больше заботились о ближайшихъ сосѣдяхъ своихъ, чѣмъ о насъ—болѣе далекихъ. Ибо вотъ—что мы видимъ: недавно одинъ изъ первѣйшихъ вашихъ министровъ отдалъ за папежника въ замужество свою дочь; онъ же теперь посылаетъ своего сына въ Италію, гдѣ онъ научится не доброму чему-нибудь, а непремѣнно антихристовому безбожію, такъ что то, что теперь отецъ созидаетъ, сынъ (когда возвратится) будетъ разрушать“. Говоря послѣднее, Симонъ Будный имѣлъ въ виду Каспара Вильковскаго [1]). Польскіе братья не пожелали взять книгъ Палеолога. Только Социнъ согласился взять эти сочиненія, обѣщая дать на нихъ письменный отвѣтъ. По возвращеніи литовскихъ делегатовъ (С. Буднаго и Доманевскаго), въ 1581 г. въ мѣсяцѣ январѣ,

[1]) Jocher, Obraz. bibl.—histor., t. II, 544.

составленъ былъ мѣстный соборъ въ *Лоскѣ*, на которомъ „Литовскіе братья" [1]) отвергли ученіе „польскихъ братьевъ" [2]) „de Magistratu" и подтвердили свое ученіе „de usu magistratus et armorum", признавъ его вполнѣ умѣстнымъ и законнымъ въ христіанскомъ обществѣ. Вмѣстѣ съ этимъ они написали своимъ противникамъ, чтобы тѣ опомнились, оставили свое упорство и съѣхались съ ними въ опредѣленное мѣсто для окончательнаго рѣшенія дѣла. Въ теченіе цѣлаго года обѣ стороны молчали. Въ это время Ф. Социнъ издалъ свое сочиненіе: „Apologia, seu responsio pro racoviensibus contra Paleologi librum (Drukowano w Rakowie u Sternackiego 1581 roku) [3]). Подкрѣпленные этимъ сочиненіемъ „братья польскіе" настаивали, чтобы былъ созванъ соборъ въ Литвѣ, въ м. Иввѣ на 18 января 1582 г. „Литовскіе братья" собрались, противники же ихъ не явились, извѣщая письмами (однимъ, адресованнымъ на ихъ имя, другимъ—на имя старосты Жмудскаго—Яна Кишки), что разныя затрудненія послужили для нихъ препятствіемъ явиться на соборъ. Тѣмъ не менѣе, по настоянію старосты Жмудскаго и „братьевъ литовскихъ" противники ихъ явились въ томъ же году на соборъ въ Любчъ. Прибыло съ ихъ стороны 4 министра и нѣсколько свѣтскихъ лицъ, именно: М. Чеховичъ, І. Немоевскій, Ник. Житно, Петръ Доманевскій, Петръ Любенецкій и нѣкоторые другіе. 5 марта долженъ былъ начаться диспутъ. Но „братья польскіе" не хотѣли начинать разсужденій съ того предмета, изъ-за котораго всѣ они съѣхались сюда, а требовали сначала разсужденій „de invocando Christo", желая изобличить Буднаго въ крайностяхъ его догматическихъ взглядовъ. Литовскіе братья сначала отказывались отъ этого, но, боясь того, чтобы „братья польскіе" не „сорвали собора",—согласились. Рѣшено было обѣими сторонами призывать Христа, какъ ходатая. 6 марта

---

[1]) Такъ называются очень часто жидовствующіе антитринитаріи въ Литвѣ, партія С. Буднаго.

[2]) Этимъ терминомъ обозначаются чистые антитринитаріи, иначе—раковцы, жившіе попреимуществу въ Польшѣ.

[3]) Будный въ предисловіи къ своему сочиненію „O urzędzie miecza" (стр. 6) говоритъ, что это отвѣтное сочиненіе Ф. Социна направлено не столько противъ ученія Палеолога, сколько противъ самой личности его. Палеологъ самъ отвѣтилъ бы Социну, если бы „nie uprzedziła (слова Буднаго) czasza od Pana Boga, iemu nagotowana. Jocher, Obraz bibl.—hist., t. VI, 544.

начался споръ „de usu magistratus et armorum“, который продолжался въ теченіе двухъ дней. Спорившія стороны не пришли ни къ какимъ результатамъ и разъѣхались, оставшись каждая при своемъ мнѣніи. Кромѣ соборныхъ преній, Симонъ Будный велъ еще споры съ частными лицами по разнымъ вопросамъ, касавшимся того же ученія „de magistratu“. Такъ, съ министромъ Іаковомъ Калиновскимъ Симонъ Будный велъ споръ о правѣ и законности имѣть подданныхъ (крѣпостныхъ) и рабовъ.

Послѣ всѣхъ этихъ преній С. Будный выступилъ съ собственнымъ полемическимъ сочиненіемъ въ защиту своего мнѣнія „de usu magistratus et armorum“. Оно издано въ 1583 г. съ слѣдующимъ заглавіемъ: „O urzędzie miecza używaiacem Wyznanie zboru Pana Christusowego, ktore w Litwie z Pisma Swiętego krótko spisane. Przytem: tegoż urzędu obrona przeciw wszem iego przeciwnikom, przez Sim. Budnego napisana. Ktemu iasne z Pisma Swiętego pokazanie, że Christianin może miec' poddane wolne y niewolne, gdyby ich tylko bogoboynie użuwał. Nadto List zacnego męża Marcina Krowickiego też o Urzędzie, że ij może Christianin z dobrym sumniniem trzymac y złoczynce, wedle roskazania Bożego, karac. 1583“ [1]). Въ этомъ сочиненіи Будный описываетъ Любечскій диспутъ, приводитъ доводы противниковъ и свои опроверженія ихъ. Въ предисловіи къ сочиненію излагаетъ вышеприведенныя обстоятельства споровъ на мѣстныхъ соборахъ по вопросу „de magistratu“ [2]).

---

[1]) Iocher, (II, 91, 265, 546) предполагалъ, что сочиненіе Будного O urzedzie вышло въ 1578 первымъ изданіемъ, а въ 1583—вторымъ.—Будный признавалъ только оборонительную войну. Онъ писалъ, что хозяинъ имѣетъ право удерживать отъ зла служащаго у него, а правительство имѣетъ право казнить убійцъ. Древніе христіане—говорилъ онъ—имѣли рабовъ (Grabowski, Literatyra Aryańska, 88—90).

[2]) *Lukaszewicz*, Dz. Wyzn. hel w Litwie, II, 31; *Bock*, Histor. Antitr., p. 83: „A reliquis (кромѣ жидовствующихъ антитринитаріевъ) Polonicis et Lituanicis Unitariorum coetibus ob impia placita et facta a. 1582 in Synodo Luklavicensi et ministri et fratris titulo indignus indicabatur; quae sententia non demum a. 1584, quod Sandius perhibet, enunciata, sed hoc anno iterum repetita et confirmata. Такимъ образомъ Боккъ исправляетъ ошибку Санда, который относитъ отлученіе С. Буднаго къ 1584 г. Эту ошибку Санда повторяетъ *Lamy* въ Histoire du Socianisme, p. 286. На какомъ соборѣ произошло второе отлученіе—неизвѣстно. Можетъ быть, на Люблинскомъ соборѣ 1584 г. Около этого времени министромъ Люблинскаго збора былъ М. Чеховичъ, который, вѣроятно, и нашелъ нужнымъ подтвердить постановленіе о лишеніи Симона Буднаго званія министра.

Симонъ Будный велъ диспуты съ большимъ ожесточеніемъ; въ пылу увлеченія высказывалъ иногда въ высшей степени безбожныя мысли, возмущавшія даже антитринитаріевъ. Будному нѣсколько разъ угрожали лишеніемъ общенія. Эта угроза и была приведена въ исполненіе *въ 1582 г. на соборѣ въ Лукдавицахъ*: здѣсь онъ признанъ былъ чистыми антитринитаріами недостойнымъ отправлять обязанности министра и лишенъ братскаго общенія [1]. С. Будному были поставлены въ вину слѣдующія его заблужденія: онъ 1) измѣнялъ порядокъ евангелій, расширялъ и сокращалъ ихъ по произволу; 2) исказилъ текстъ Новаго Завѣта приспособительно къ своимъ заблужденіямъ, исключилъ цѣлыя сотни мѣстъ Св. Писанія; 3) приводилъ 26 мѣстъ, искаженныхъ по произволу собственной фантазіи, въ подтвержденіе своего заблужденія, что І. Христосъ не только не былъ Богомъ, но что и рожденіе Его не заключало въ себѣ ничего чудеснаго, или таинственнаго, что онъ произошелъ естественнымъ путемъ отъ Маріи и Іосифа, что вслѣдствіе этого не слѣдуетъ ни воздавать ему почитанія, какъ Богу, ни вообще дѣлать его предметомъ религіознаго культа. Какъ видно изъ сказаннаго, въ своихъ заблужденіяхъ Симонъ Будный выдѣлился изъ среды всѣхъ антитринитаріевъ. Мы видѣли, что въ началѣ 70-хъ годовъ XVI в. Будный, хотя и проповѣдывалъ мнѣнія крайней партіи антитринитаріевъ, но допускалъ зачатіе Христа ex Dei virtute obumbrante; теперь же, въ началѣ 80-хъ годовъ, онъ уже утверждалъ, что рожденіе Христа произошло отъ Маріи и Іосифа естественнымъ образомъ. Но и въ своихъ крайнихъ мнѣніяхъ С. Будный не оставался одинокимъ. У него были послѣдователи и въ Польшѣ, и въ Литвѣ, которые и назывались *Буднеистами* или *Буднеянами* [2]. Народъ и общество относились къ нимъ и къ главѣ ихъ Будному съ ненавистью и презрѣньемъ.

Решка сообщаетъ намъ объ одномъ случаѣ изъ жизни Буднаго, свидѣтельствующемъ о народной ненависти къ нему. Когда по окончаніи войны съ Москвою (десятилѣтнее перемиріе съ Москвою Стефанъ Баторій заключилъ 6 ян-

---

[1] Единственный экземпляръ этого сочиненія находится въ Краковѣ, въ библіотекѣ Чарторыйскихъ.

[2] Bock, Hist. Antitrin., p. 82. Lamy, Histoire du Socianisme, p. 285.

варя 1582 г.) войска возвращались домой, то однажды имъ попался на встрѣчу Будный. Нѣкоторые стали увѣщевать его отказаться отъ своихъ богохульныхъ измышленій на Христа; въ противномъ случаѣ угрожали ему смертью. Будный, разсказываетъ Решка, будто бы предпочелъ отказаться отъ своихъ заблужденій, чѣмъ подвергаться явной смерти; при этомъ Будный даже, будто бы, обѣщалъ вступить въ орденъ іезуитовъ. Въ подтвержденіе своего раскаянія онъ, будто бы, принесъ присягу, держа въ рукахъ рукоятку шпаги, такъ какъ не было ни креста, ни Евангелія [1]).

Повидимому, лишеніе общенія подѣйствовало на Буднаго, и онъ старался оправдаться предъ обществомъ антитринитаріевъ [2]). Съ этою цѣлью отчасти онъ издалъ въ 1583 г. вышеупомянутое сочиненіе: O urzędzie. Въ этомъ же году онъ издаетъ какой-то „Katychisis" въ Вильнѣ [3]). Но своими изданіями Симонъ Будный, вѣроятно, еще больше возбудилъ противъ себя вражду унитаріевъ, и они повторили свое отлученіе въ 1584 г. [4]). Результатомъ этого отлученія было лишеніе его Кишкою должности Лосскаго пастора и удаленіе изъ Лоска. Такое отношеніе къ Будному громаднаго большинства антитринитаріевъ, повидимому, подѣйствовало на него, и онъ, по словамъ „Lamy", сталъ менѣе страстнымъ и смѣлымъ въ своихъ заблужденіяхъ, будто бы отрекся отъ нихъ и опять соединился съ многочисленною партіею чистыхъ антитринитаріевъ, опасаясь, быть можетъ, за свою

---

[1]) *Rescius*. De Atheismis et Phalarismis Ewangelicorum, p. 72. *Wiszniewski*, Hist. liter. Pol., t. VI, 582. *Siarczysnski*, Obraz wieku panowania Zygmunta III, 52.

[2]) Posthac in Synodis reconciliationem cum coetu efflagitavit, non quod errorum factorumque poenituerit, sed quod hac ratione stipendii Synodali statuto sibi ablati iterum compos fieri putaverit (Bock. Hist. Antitr., p. 84).

[3]) Estreicher, Bibliogr. Polska, 64.

[4]) Sandius, Bibl. Antitr., p. 54; Bock, Hist. Antitr., p. 83. Этотъ фактъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду и авторъ статьи: „Котораго часу отъ самыхъ христіанъ образоборство повстало и которые цари образоборцами были", въ которой между прочимъ говорится слѣдующее: „А у Литвѣ (повсталъ) Будный, а въ Люблинѣ Чеховичъ, которые образоборцы и сами уже з' собою во многихъ речахъ незгожаются. *Бо Чеховичъ з своимъ зборомъ Любельскимъ Буднаго откинулъ отъ себе и шатанови подалъ*". Книжка „О образѣхъ и о крестѣ"... (Вильна, ок. 1602 г.). Эта статья повторяется потомъ въ русскихъ сборникахъ 17 в., какъ напр. въ книгѣ, глаголемой Правовѣріе, (Соф. биб. № 1186), Академ. библ. рукопись № 79) и въ др. рукоп. сборникахъ.

судьбу, или боясь возбудить противъ себя еще большее неудовольствіе, или, быть можетъ, и искренно сознавши крайность своихъ заблуженій [1]). Но противъ послѣдняго предположенія говоритъ свидѣтельство іезуита Ростовскаго въ его исторіи іезуитскаго ордена въ Литвѣ [2]). Здѣсь онъ расказываетъ о диспутѣ іезуитовъ съ еретиками-цвингліанами въ Полоцкѣ въ 1589 г. и въ числѣ этихъ еретиковъ называетъ Симона Буднаго. Хотя іезуитъ причисляетъ С. Буднаго къ партіи цвингліанъ, но на основаніи сообщеній его же самого о предметахъ спора нужно заключать, что и въ это время Симонъ Будный держался самыхъ крайнихъ взглядовъ. Во время этого диспута С. Будный не только попрежнему отрицалъ божество Мессіи-Спасителя, но и проводилъ чисто матеріалистическія воззрѣнія, склоненъ былъ отрицать безсмертіе души, допуская уничтоженіе ея вмѣстѣ съ тѣломъ [3]). Извѣстіе о диспутѣ Буднаго съ іезуитами въ Полоцкѣ въ 1589 г. есть послѣднее извѣстіе о сектантской дѣятельности Буднаго. Послѣ этого года мы нигдѣ не встрѣтили никакихъ упоминаній о его дѣятельности. Что было съ С. Буднымъ послѣ 1589 г., неизвѣстно. По одной замѣткѣ Яна Горскаго, современника Буднаго, можно заключать, что къ концу жизни Симонъ Будный пришелъ къ полному индиферентизму. Одинъ враждебный Будному современникъ его—Жебровскій—разсказываетъ, что когда предъ кончиной Симона Буднаго спросили, какъ онъ мыслитъ о Христѣ, онъ отвѣчалъ: „при жизни я не много относительно него понималъ, а теперь еще гораздо меньше". Книжка Жебровскаго напечатана была въ 1597 году, слѣдовательно, въ это время Будный уже скончался [4]).

Для полноты нашего очерка жизни и дѣятельности Симона Буднаго намъ необходимо остановиться еще на пере-

---

[1]) Lamy, Hist. du socianisme, p. 285.

[2]) Rostowski, Lituanicarum societatis Iesu historiarum pars I, Vilnae 1768, p. 173.

[3]) Юргевичъ въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія Questiey kilkadziesiąt (Krakow. 1590) говоритъ слѣдующее: Domanowski, minister evangelicus, in disputatione cum iesuitis Polociae 1589 a, mense Octobri, palam asseruit, animam cum corpore interire. S. Budnaeus, de hac re a iesuitis interrogatus, respondit, rem esse dubiam et sub lite pendere (Łukaszewicz, Dz. Kos. Wyzn. hel. w. Litwie, II, 31).

[4]) Łukaszewicz, II, 31; Merczyng, 109.

водныхъ трудахъ его, значеніи его въ дѣлѣ перевода библіи на польскій языкъ и его заслугахъ для этого дѣла. Для насъ особенно интересны предисловія къ библіи и Новому Завѣту перевода Буднаго, такъ какъ здѣсь онъ подвергаетъ критикѣ славянскіе переводы Св. Писанія и высказываетъ свое мнѣніе о нашихъ первопечатникахъ Иванѣ Ѳеодоровѣ и Т. Мстиславцѣ, съ которыми онъ былъ лично знакомъ.

Протестанты въ Польшѣ положили начало переводамъ Св. Писанія на польскій языкъ. Въ 1556 году явился Новый Завѣтъ на польскомъ языкѣ, изданный предпріимчивымъ книгопродавцемъ Николаемъ Шарффенбергомъ. Этотъ переводъ Новаго Завѣта вошелъ въ составъ полнаго польскаго перевода Св. Писанія, изданнаго Шарффенбергомъ въ Краковѣ въ 1561 г. Но этотъ переводъ былъ весьма неудовлетворителенъ, сдѣланъ былъ не съ подлинниковъ, а съ Вульгаты; поэтому требовался болѣе совершенный переводъ книгъ Св. Писанія. Этой насущной потребности задумалъ удовлетворить Николай Радивилъ Черный. Онъ пригласилъ къ этому дѣлу ученыхъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, и въ 1563 году издалъ новый польскій переводъ библіи. Послѣ этого года вышло еще нѣсколько изданій польской библіи съ небольшими поправками и измѣненіями. Но и эти изданія не могли удовлетворить всѣхъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, *Симонъ Будный* нашелъ нужнымъ приступить къ новому переводу и изданію Библіи. Въ предисловіи онъ указываетъ причины, по которымъ онъ вынужденъ былъ приступить къ новому переводу. „Есть люди", говоритъ Будный, „которые удивляются нашей смѣлости, и нѣкоторые признаютъ насъ даже злонамѣреннымъ человѣкомъ, и эту нашу работу считаютъ или неприличной, или даже вредной"... „Но",—продолжаетъ Будный,—„я имѣлъ важныя причины къ тому, чтобы предпринять новый переводъ Библіи". Прежде всего, онъ указываетъ на то, что краковскій переводъ сдѣланъ съ латинскаго перевода, послѣдній же, кто бы ни былъ его авторомъ (ибо неосновательно онъ приписывается Іерониму), совершенъ не съ еврейскаго, а съ греческаго языка. Примѣры, которые приводитъ С. Будный, вполнѣ убѣдительны. Что же касается Брестской, или такъ называемой Радивиловской Библіи, то Будный выставляетъ, вопервыхъ, тотъ недостатокъ ея, что она дорого стоитъ и неудобна къ употребленію по причинѣ большого формата; во-

вторыхъ, что она, вопреки заглавію, тоже была переводима не съ оригинальнаго текста, а съ Вульгаты и французскаго перевода Библіи; въ третьихъ, что Пинчовскіе переводчики заботились больше о чистотѣ и гладкости польской рѣчи, чѣмъ о вѣрной передачѣ оригинала; въ четвертыхъ, что прежніе переводы заключаютъ заблужденія и неправильности, на которыя было указано на разныхъ соборахъ, особенно на Скринскомъ 1567 г. На этомъ же соборѣ, говоритъ Будный, братья унитаріи выразили желаніе, чтобы Радивиловская библія была просмотрена и исправлена. М. Кавечинскій разослалъ разнымъ лицамъ приглашеніе взяться за эту работу, расширилъ свою типографію и завелъ бумажную фабрику. Сначала нѣсколько человѣкъ обѣщало взяться за работу, но потомъ отказались. Тогда М. Кавечинскій пригласилъ С. Буднаго, который былъ въ это время „министромъ слова“ въ Лоскѣ подъ покровительствомъ Яна Кишки. Будный говоритъ, что онъ, взявшись за работу, съ своей стороны приглашалъ разныхъ лицъ на помощь себѣ, особенно людей, хорошо владѣющихъ еврейскимъ языкомъ, но ему отказывали въ помощи и даже выражали свое неодобреніе по поводу предпринятаго имъ новаго перевода Библіи. Не смотря на это, Будный принялся за работу и сравнилъ существовавшій до него польскій Ветхій Завѣтъ съ еврейскимъ текстомъ, а Новый Завѣтъ съ греческимъ; самъ же Кавечинскій сравнилъ Новый Завѣтъ съ нѣмецкимъ переводомъ Библіи. Изъ этого сравненія обнаружилось, что Пинчовскіе переводчики во многихъ мѣстахъ отступили отъ оригинала, да и вообще весьма мало справлялись съ нимъ. При самомъ же началѣ работы Будный съ Кавечинскимъ убѣдились, что просматриваніе прежнихъ польскихъ переводовъ и поправки доставляютъ гораздо больше кроиотливой работы, чѣмъ совсѣмъ новый переводъ съ оригиналовъ.

Поэтому было приступлено прямо къ этой работѣ. При такихъ обстоятельствахъ и по такимъ поводамъ явилась польская Библія Буднаго. Она была издана въ Несвижѣ въ въ 1572 году съ слѣдующимъ заглавіемъ: „Biblia, to iest księgi starego y nowego przymiera, znowu z ięzyka ebreyskiego, grecskiego y łacinskiego na polski przelozone. Drukowano w drukarni y nakładem Pana Macieja Kawieczynskiego, Starosty Nieswieskiego. A skonczono za pilnym staraniem (po smierci iego) y nakładow dołożeniem braciey iego, Pana Hectora y Pana Albrychta Kawieczyns-

kich, przez Daniela drukarza z Lenczyce. Boku od narodzenia Synaa Bożego 1572 misiąca Czerwca 15 dnia [1]).

О своемъ переводѣ Библіи, именно Ветхаго Завѣта, Будный говоритъ, что старался ничего ни прибавлять, ни опускать, а лишь слово въ слово переводить оригинальный текстъ; если же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по причинѣ идіотизмовъ языка оригинала онъ отступалъ отъ этого правила и переводилъ не слово въ слово, а лишь мысль—соотвытствующею мыслью, то на поляхъ онъ помѣщалъ филологическіе комментаріи. Выраженія, употребленныя только для ясности, Будный заключалъ въ скобки; въ случаѣ же существованія различныхъ переводовъ словъ, онъ отмѣчалъ варіанты на поляхъ. Будный утверждаетъ, что онъ въ своемъ переводѣ сохранилъ даже красоту выраженій подлинника, такъ что еслибы его переводъ не имѣлъ никакихъ другихъ достоинствъ, то и это одно дѣлаетъ его не излишнимъ. О раздѣленіи Библіи своего перевода на главы С. Будный говоритъ слѣдующее: „О главахъ Библіи, читатель, коротко сообщаю, что мнѣ не нравилось названіе главъ въ Краковской Библіи „Kaputami“, а въ Брестской „Kapitułami“, ибо „Kapituła“ суть „Księża kanonicy“, „Caput“—латинское слово. Я же назвалъ—„Rozdziałami“, но ничего не имѣлъ бы и противъ названія „gławami“ по примѣру грековъ и латинянъ“. „Во-вторыхъ, въ этомъ нашемъ переводѣ найдешь, говоритъ Будный, -не мало такихъ главъ, которыя начинаются не такъ, какъ въ другихъ библіяхъ. Я бы могъ представить достаточныя основанія для этого, если бы позволяло мнѣ время; теперь же ограничиваюсь только простымъ утвержденіемъ, что это сдѣлано не безъ уважительныхъ причинъ. Кромѣ того, имѣй въ виду, читатель, и то, что я мало измѣнялъ ихъ по своему соображенію, а наибольше по указаніямъ людей ученыхъ, какъ-то: Эразма, Лютера, Кальвина, Касталіона, Безы и подобыхъ имъ. Это говорю относительно книгъ Ветхаго Завѣта, а по Новому Завѣту,—если сохранитъ Богъ насъ,—представимъ особую работу“.

Кромѣ новаго слова „Rozdział“, получившаго право гражданства въ польскомъ языкѣ, С. Будный обогатилъ поль-

---

[1]) Библія издана in 4to. Посвящена кн. Н. Радивилу Рыжему. Посвященіе датировано 30 іюня 1572 года. Предисловіе С. Буднаго занимаетъ 7 листовъ. Въ концѣ его слѣдующая дата: 7 мая 1572 года.

скій богословскій языкъ нѣсколькими словами и богословскими терминами, о которыхъ въ своемъ предисловіи къ переводу Библіи говоритъ слѣдующее: „Не слѣдуетъ опускать изъ виду,—говоритъ Будный,—что ты, любезный читатель, найдешь здѣсь нѣсколько словъ новыхъ, по необходимости употребленныхъ нами. Слова эти суть слѣдующія: „Offiarnik“, или „Offiarownik“, „naapletek“ (praeputium), „całopalenie“. Что другіе называютъ kapłanem (священникомъ), я называю offiarnikiem, потому что, когда простецъ слышитъ о какомъ-нибудь святомъ (ветхозавѣтномъ), напр. Самуилѣ или Захаріи, что его называютъ капланомъ, то думаетъ, что они были такими же капланами, каковы въ настоящее время римскіе священники, между тѣмъ они больше различаются между собою, чѣмъ день и ночь. Итакъ, я рѣшилъ лучше назвать „offiarnikami“ (жрецами) этихъ святыхъ, чѣмъ утверждать заблужденіе. Во всякомъ случаѣ не трудно понять это слово и простецамъ. Ибо если основательно называемъ „papiernikiem“ (бумажнымъ фабрикантамъ) того, кто дѣлаетъ „papier“ (бумагу), почему не называть „offiarnikiem“ того, кто приноситъ жертвы (offiary)?“ Филологи замѣчають, что поводы къ созданію этихъ словъ, указанные Буднымъ, вполнѣ основательны, и придуманныя слова—весьма удачны. Будный же оправдываетъ себя въ созданія новыхъ словъ подобными примѣрами иаъ исторіи языка другихъ народовъ.

Что касается подлиннаго языка Библіи, то въ немъ можно найти, по мнѣнію Буднаго, слова разныхъ нарѣчій. Будный поэтому, по его словамъ, въ своемъ польскомъ переводѣ не ограничивался однимъ какимъ-либо польскимъ нарѣчіемъ. „Что касается польскаго языка, говоритъ Будный, „то я знаю, что наши поляки обыкновенно пишутъ на нарѣчіи той мѣтности, изъ которой они происходятъ. Но я не держался этого обычая. Такъ какъ совершался переводъ не для одного какого-нибудь округа, или уѣзда, но для всѣхъ, то мы не пренебрегали никакими особенностями нарѣчій. Найдешь здѣсь слова великопольскія, найдешь краковскія, мазовецкія, подляшскія, сандомирскія, и не мало русскихъ. Величайшая глупость—нарѣчіемъ одной мѣстности пренебрегать, а слова другой превозносить до небесъ; почему мы не употребляемъ словъ нашей мѣстности, если они слишкомъ грубы. Относительно передачи еврейскихъ собственныхъ именъ Будный, по его объясненію, поступалъ такъ: имена

знакомыя всѣмъ и болѣе важныя удержалъ въ томъ видѣ, какъ вошли уже они въ употребленіе, хотя это и не согласуется съ еврейскимъ текстомъ (Noego—Noacha, Abrahama—Ambrahama, Moyzesza—Moszeha), потому что иначе простецамъ показались бы не только удивительными, но и непріятными; менѣе извѣстныя имена онъ написалъ такъ, какъ произносили современные ему евреи (Choryw вмѣсто Choreb, Achaw вм. Achab, Cyion вм. Sion). Согласно съ особыми свойствами польскаго языка, Будный, по его словамъ, всѣ еврейскія собственныя имена позволилъ себѣ склонять.

Говоря объ апокрифическихъ книгахъ, Будный сообщаетъ, что надъ ними онъ не такъ много работалъ, какъ надъ основными книгами; однако же тщательно просмотрѣлъ и ихъ и исправилъ по греческому изданію Мелантхона. Затѣмъ, приведши нѣсколько примѣровъ для доказательства того, что Пинчовскіе переводчики переводили не съ греческаго, а съ латинскаго языка, и нѣсколько примѣровъ неправильностей въ ихъ переводѣ, Будный говоритъ слѣдующее: „Я не люблю перечислять чужія погрѣшности, приведенныя же ошибки указалъ я по двумъ причинамъ. Прежде всего, чтобы эти наши Брестскіе переводчики (которые еще живы) исправили свой переводъ, а, во-вторыхъ, какъ я и раньше сказалъ, чтобы увидѣли это мои противники, которые порицаютъ мою работу, еще не зная ея, и считаютъ ее ненужной. Пусть они поскорѣе, отмѣтивши подобныя мои ошибки, мнѣ укажутъ ихъ; я съ радостью исправлю и поблагодарю ихъ за трудъ и любезность. Несомнѣнно то, что каждый человѣкъ весьма легко ошибается, и вообще невозможно, чтобы и я не ошибся въ чемъ-нибудь, когда мы видимъ воочію, что весьма ошибаются великіе и мудрые люди. И почему же не ошибаться, не споткнуться и не упасть въ столь великомъ и трудномъ дѣлѣ мнѣ, простецу и неученому, особенно, когда пришлось одновременно и переводить и печатать? Я уже не упоминаю о томъ, что понукиванья, проволочки, потасканье меня туда и сюда, болѣзни и другіе кресты, которыми Господь благоволилъ надѣлить меня во время этой работы, не мало мѣшали работѣ“.

Въ замѣткахъ на поляхъ Новаго Завѣта Будный отсылаетъ читателя къ особымъ объясненіямъ своимъ въ концѣ книги; но онъ ихъ не написалъ. На особомъ листѣ послѣ предисловія онъ пишетъ, что не могъ этого сдѣлать вслѣд-

ствіе нѣкоторыхъ препятствій (намекъ на столкновеніе изъ-за Нов. Завѣта съ умѣренными антитринитаріями). При этомъ завѣщаетъ читателю просить Бога, чтобы Онъ далъ ему возможность, хотя впослѣдствіи, издать свои комментаріи отдѣльно. Въ своемъ сочиненіи „Obrona wiary“ Будный перечисляетъ разныхъ писателей, которыми пользовался; между прочимъ онъ пользовался Библіей перевода Скорины [1]). Тщательный и весьма близкій къ оригиналу переводъ Ветхаго Завѣта Буднаго заслужилъ похвалу даже отъ ученыхъ еврейскихъ раввиновъ [2]).

Переводъ Буднаго краснорѣчиво говоритъ о томъ, что онъ былъ знатокомъ языковъ еврейскаго, греческаго, латинскаго и другихъ, и что филологическія его заслуги немаловажны [3]). Гигантскій трудъ, взятый С. Буднымъ на свои плечи, оконченъ былъ удачно и съ успѣхомъ; но онъ крѣпко подорвалъ его здоровье и особенно пагубно отразился на его глазахъ. Продолжительное и безпрерывное чтеніе и письмо ослабили зрѣніе Буднаго, тѣмъ болѣе, что за эту работу, собственно говоря, непосильную для одного человѣка, онъ принялся уже въ пожилыхъ лѣтахъ [4]). Въ началѣ экземпляра Библіи перевода Буднаго (въ Пулавской библіотекѣ) находится письмо Буднаго къ Лабенцкому, помѣченное 20 апрѣля 1572 г., въ которомъ онъ жалуется на столь сильную потерю зрѣнія во время работы по переводу Библіи, что не можетъ уже читать [5]). Когда это случилось, Будный, по словамъ Сярчинскаго, просилъ Бога, чтобы онъ даровалъ ему зрѣніе, по крайней мѣрѣ, до окончанія начатаго дѣла.

---

[1]) Ringeltaube, Gründliche Nachricht von Polnishen Bibeln (Gdansk, 1774) 170.

[2]) Jocher, Obraz Bibl. hist., t. II, 93; Wiszniewski, Hist. lit. Pol., VI, 582. Переводъ Буднаго заслужилъ похвалу со стороны еврейскихъ раввиновъ, вѣроятно, не столько за тщательность самого перевода, а за то, что, какъ говоритъ Боккъ, переводъ Буднаго былъ весьма благопріятенъ для іудеевъ (Bock, 84).

[3]) По словамъ Грабовскаго, въ языкѣ Буднаго много свободы и простоты, хотя эрудиція сдерживаетъ его полетъ: трезвый и холодный темпераментъ комментатора явно сказывается. Будный никогда не позволитъ себѣ прикрасъ, не свернетъ на обходный путь фразы. Переводъ поэтому холодный, со многими варіантами, стремящійся къ точности, но безъ чувства красоты библейскаго стиля (Grabowski, Literatyra aryańska w Polsce, 83—84).

[4]) Siarczynski, Obraz wieku panowania Zygmunta III, t. I, 52.

[5]) Jocher, II, 94.

Просьба Буднаго исполнилась: зрѣніе возвратилось. Антитринитаріи—послѣдователи Буднаго—приводили это обстоятельство, какъ чудо, доказывающее, что Богъ благословилъ дѣло Буднаго. Католики признавали это обстоятельство за басню; нѣкоторые же въ ослабленіи зрѣнія С. Буднаго видѣли наказаніе ему Божіе.

Но изданіемъ Библіи въ 1572 г. С. Будный не удовлетворился. Какъ уже упомянуто выше, онъ издалъ въ 1574 г. въ Лоскѣ новый переводъ Новаго Завѣта. Переводъ этотъ изданъ съ слѣдующимъ заглавіемъ: „Nowy Testament, znowu przełożony, a na wielu miejscach za pewnemi dowodami od przysad przez Simona Budnego oczyściony y krotkiemi przypiskami po kraioch objasniony. Przydane też są, na koncu tegoz dostateczniejsze przypiski, ktore każdey jakmiarz odmiany przyczyny ukazuią“ [1]).

Кромѣ убѣжденій Яна Кишки, Будный указываетъ слѣдующее побужденіе къ новому переводу. Новый Завѣтъ въ изданномъ въ 1574 году переводѣ Библіи переведенъ во многихъ мѣстахъ не имъ, а нѣкоторыми его друзьями, и переведенъ не согласно съ его желаніемъ. Объявить это онъ былъ бы радъ въ то уже время, но такъ какъ типографія была не въ его рукахъ, то ему нельзя было сдѣлать этого. Посему онъ просилъ тотъ переводъ считать за чей угодно, только не за его переводъ. Только нынѣ особо издаваемый переводъ Новаго Завѣта онъ признаетъ своимъ переводомъ, такъ какъ въ немъ онъ выкинулъ не только чужія поправки, но и свой собственный прежній переводъ обработалъ. Раньше онъ, по его объясненію, рѣдко удерживалъ особенности языковъ—греческаго и еврейскаго (что̀ ученые называютъ гебраизмами и еллинизмами) и не слишкомъ держался буквы, что нѣкоторые изъ братій ставили ему въ вину.

---

[1]) Мѣсто и время выхода изъ типографіи Н. Завѣта обозначены на концѣ: Лоскъ, апрѣль 1574 года. Книга открывается посвященіемъ ея владѣльцу Лоска (Будный въ Лоскѣ былъ пасторомъ съ 1573 г.) Яну Кишкѣ (датировано—8 іюля 1574 г.). За этимъ посвященіемъ слѣдуетъ обширное предисловіе Буднаго къ читателямъ его перевода Нов. Завѣта, содержащее въ себѣ объясненіе его методологическихъ взглядовъ и пріемовъ. Польскій переводъ Нов. Завѣта Буднаго сохранился только въ двухъ экземплярахъ. Г. Мерчингъ въ приложеніи къ своей книгѣ о Будномъ перепечаталъ упомянутыя посвященіе и предисловіе, а также примѣчанія (przypiski) Буднаго къ тексту Нов. Завѣта въ концѣ книги. Въ этихъ примѣчаніяхъ и нашли себѣ мѣсто самыя крайнія антитринитарскія догматическія воззрѣнія Буднаго.

Въ посвященіи новаго перевода Яну Кишкѣ Будный говоритъ, что болѣе чѣмъ вѣроятно, что если какія книги, то настоящій его переводъ будетъ колоть чорту глаза. Прежде чѣмъ онъ вышелъ въ свѣтъ, относительно него и его переводчика возникли удивительные толки, послышались страшныя угрозы. Но переводчикъ ихъ не боится, имѣя въ лицѣ Кишки такого могущественнаго заступника... Затѣмъ, переходя къ іезуитамъ, Будный говоритъ, что, согласно пророчеству Св. Апостоловъ и самого Сына Божія, истинная вѣра, которую Богъ укрѣпилъ было и въ чужихъ краяхъ, и у насъ, въ Сарматіи, очистивши ее отъ антихристовыхъ предразсудковъ,—снова начинаетъ гаснуть. Исполняется уже пророчество Ап. Павла, что за тяжкій грѣхъ непринятія истины Богъ пошлетъ людямъ дѣйствіе заблужденія, такъ что они будутъ вѣрить лжи, да будутъ осуждены всѣ невѣровавшіе истинѣ, но возлюбившіе неправду (II Өес. II, 11—12). А развѣ, спрашиваетъ Будный, не послалъ уже имъ Богъ этого дѣйствія, или силы обмана, когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ наслалъ тѣхъ, которые не довольствуются именемъ, отъ Христа происходящимъ (христіанъ), но принимаютъ еще названіе и отъ имени Христова—Іисусъ (іезуиты)?.. И вотъ люди опять кланяются „оному" звѣрю и Ваалу, преклоняются предъ идолами—деревянными, серебряными и изъ хлѣба сдѣланными, и взываютъ къ мертвымъ еще яростнѣй, безумнѣй, чѣмъ раньше... Вслѣдствіе этого, говоритъ Будный, погибаетъ у насъ вѣра, погасла любовь, исчезло всякое благочестіе.

Пусть же знаютъ благочестивые читатели, продолжаетъ онъ, что не какъ-нибудь и не безъ весла переводчикъ пустился въ море. Не съ одного какого-нибудь экземпляра переводилъ онъ, но, какъ говорится, осматривался на всѣ стороны. Онъ обращалъ вниманіе на греческіе переводы, справлялся съ латинскими, не пренебрегалъ и славянскими переводами. Совѣтовался съ различными комментаторами, богословами, историками и всякими другими учеными и писателями.

Объясняя частныя особенности своего перевода, Будный дѣлится съ читателями своего предисловія слѣдующими соображеніями и сообщеніями. Есть много людей, говоритъ онъ, столь неразсудительныхъ, что какія ни попадутся имъ въ руки книги (лишь бы только назывались они Библіей

или Н. Завѣтомъ), они довѣрчиво читаютъ ихъ, не зная того, что среди множества этого рода книгъ несравненно больше искаженныхъ, чѣмъ истинныхъ и вѣрныхъ, особенно искажены Нов. Завѣты. А наши богословы не хотятъ видѣть этого; все у нихъ вѣрно, что написано въ ихъ библіяхъ; а кто иначе разсуждаетъ, тотъ, по ихъ мнѣнію, достоинъ сожженія на кострѣ. Другіе,—продолжаетъ Будный,—нѣсколько болѣе разсудительные, допускаютъ, что въ Св. Писаніи могутъ быть и есть ошибки. Но что пользы въ этомъ, когда въ подобныхъ случаяхъ эти лица разумѣютъ не свои книги, а чужія? Латиняне думаютъ, что только въ греческихъ книгахъ находятся ошибки, а свои книги считаютъ правильными. Точно также греки считаютъ латинскія книги подозрительными, а свои вѣрными. Подобное же утверждаютъ и русскіе о своихъ книгахъ, и всѣ тѣ, которые пользуются старымъ славянскимъ переводомъ. Латиняне же считаютъ русскія книги не только еретическими, но даже языческими. Наконецъ, говоритъ Будный, есть люди, которые, видя ошибки въ Нов. Завѣтѣ и не зная, откуда они произошли, полагаютъ, что книги Нов. Завѣта написаны въ этомъ видѣ самими апостолами. На этомъ основаніи эти глупые и безбожные люди отвергаютъ всѣ книги Нов. Завѣта, чѣмъ оскорбляютъ Господа Іисуса и его святое ученіе.

Какъ образчикъ того, какія погрѣшности вносятъ въ текстъ священной книги невѣжественные ихъ исправятели,—Будный разсказываетъ слѣдующій случай. Въ Супрасльскомъ монастырѣ былъ архимандритъ, нѣкій Кимбаръ, считавшій себя какимъ-то философомъ. Читая по временамъ Евангеліе, онъ оставался въ большомъ недоумѣніи относительно еврейскихъ, сирскихъ, греческихъ и латинскихъ словъ, которыя славянскій переводчикъ оставилъ безъ перевода, такъ какъ не понималъ ихъ. Кимбаръ не зналъ, что это за слова, изъ какого языка взяты, онъ предполагалъ, что эти слова—славянскія, но только искаженныя. Такими словами были слѣдующія: „Hosanna, korban, Kifa, Bariona"; по славянски читаютъ эти слова съ греческаго языка: Варіона, Корванъ... Кимбаръ придумалъ себѣ слова, похожія по звуковому произношенію на эти еврейскія слова и, выскобливши еврейскія слова въ напрестольныхъ евангеліяхъ, написалъ вмѣсто нихъ эти свои слова. Такъ, между прочимъ, вмѣсто слѣдующихъ словъ: „Блаженъ еси, Симонъ, Вар Іона", онъ написалъ такъ: „бла-

женъ еси, Симонъ, говори о нихъ". Кимбаръ понялъ это евангельское выраженіе въ томъ смыслѣ, что Господь Іисусъ Христосъ заповѣдалъ Петру молиться за другихъ апостоловъ. И всѣ монахи—продолжаетъ Будный—прославляли своего архимандрита за его острый разумъ; только одинъ монахъ, нѣсколько поумнѣе, какой-то Арсеній, не соглашался съ пониманіемъ архимандрита и даже совѣтовалъ ему оставить въ покоѣ священныя книги и особенно напрестольныя. Отецъ же святой не только не согласился на это, но и посадилъ бѣднаго монаха въ заключеніе; убѣжавши изъ него, монахъ донесъ о продѣлкахъ архимандрита сначала Александру Ходкевичу, брестскому старостѣ (монастырь Супрасльскій былъ во владѣніяхъ Ходкевича), а потомъ митрополиту Макарію. Вслѣдствіе этого. архимандритъ былъ позванъ на соборъ вмѣстѣ съ исправленными имъ книгами. Здѣсь Арсеній изобличилъ всѣ его измышленія и объяснилъ, что за обнаруженіе этихъ измышленій онъ чуть-чуть не поплатился узами темничными [1]).

Переходя къ предыдущимъ польскимъ переводамъ Новаго Завѣта, Будный говоритъ, что общій почти ихъ недостатокъ, что въ нихъ весьма много лишнихъ словъ—сравнительно съ оригинальнымъ текстомъ. Кролевецкій переводъ имѣлъ бы первенство между всѣми переводами, если бы Станиславъ Мурзыковскій могъ второй разъ просмотрѣть его и издать, ибо онъ былъ порядочный знатокъ греческаго языка, но по-польски писалъ и говорилъ тяжело. Краковскій переводчикъ Новаго Завѣта не совсѣмъ зналъ латинскій языкъ. Есть надъ чѣмъ въ его переводѣ посмѣяться, или—скорѣе—поскорбѣть. Clibanus у него—stóg, publicanus—iawnogrzesznik, farisaeus—licemiernik, poenitentia—pokuta, oleum—oley, latro—łotr, presbyter и sacerdos—одно и то же у него... Удивительно, что Леополита, взявшись за исправленіе этого перевода, не замѣтилъ этихъ просто—дѣтскихъ ошибокъ, а типографъ въ своемъ отзывѣ объ исправленномъ переводѣ еще замѣчаетъ, что Леополита преодолѣлъ всѣ трудности въ своемъ переводѣ. Хоть бы они обратились къ чешскому

[1]) Объ архим. Супрасльскомъ Сергіѣ Кимбарѣ находятся нѣкоторыя свѣдѣнія у митр. Макарія (Ист. Рус. ц., IX, 333—334) и у К. В. Харламповича, Зап. рус. прав. школы (Казань, 1898). Послѣдній считаетъ Кимбара „стоявшимъ по умственному развитію выше многихъ современниковъ" (196).

переводу Новаго Завѣта, чтобы не осрамиться въ такой степени. Но римско-католическіе ксендзы скорѣе готовы чего-угодно навалять на бумагу, чѣмъ научиться чему-нибудь хорошему у „еретиковъ“.

Что касается церковно славянскаго перевода, то Будный не только не порицалъ его, но многое въ немъ весьма одобрялъ, даже сознавался, что изъ него онъ многому научился. Всѣ переводчики нашего славянскаго племени—думалъ онъ—настоящіе и послѣдующіе, будь-то поляки, будь—русскіе, хорваты и чехи, если при переводѣ Нов. Завѣта не будутъ считаться съ старымъ своимъ переводомъ, не во всемъ будутъ имѣть надлежащій успѣхъ. Но какая польза отъ церковно-славянскаго перевода, когда о немъ одни ничего не знаютъ, а другіе неправильно его понимаютъ, какъ напр., Русскіе, Москвитяне и др. Впрочемъ, хотя славянскій переводъ Св. Писанія хорошъ и необходимъ для всякаго переводчика, однако, латинскій переводъ далеко правильнѣе его. Славянскій переводъ сдѣланъ довольно поздно, въ то время, когда въ греческихъ книгахъ было уже много искаженныхъ мѣстъ. Латинскій же переводъ совершенъ, если не во время Апостоловъ, то вскорѣ послѣ нихъ. Недавно нѣкто, пиша къ одному пану, превознесъ славянскія книги выше всѣхъ библейскихъ переводовъ, сколько ихъ ни есть въ мірѣ. Но онъ весьма ошибся. Онъ писалъ, что славянскія книги некому было искажать, такъ какъ попы были и суть простецы, ничего не понимающіе. Но простецы скорѣе всего искажаютъ что бы то ни было. Такъ напр., въ посланіи св. Павла къ Коринѳ., въ зачалѣ 146, напечатано: „всеми лѣтъ суть“, т. е. какъ-будто „въ седьми лѣтахъ“, между тѣмъ должно было бы быть: „вся ми леть суть“, какъ напечатано въ Московскомъ Апостолѣ; или: „вся ми лепа суть“, какъ у Скорины, т. е. все мнѣ можно, дозволительно... Кто, сталъ бы не вѣрить сказанному, пусть—говоритъ Будный—прочитаетъ оговорку самихъ московскихъ печатниковъ въ концѣ Апостола (эти печатники здѣсь, у насъ пребываютъ уже нѣсколько лѣтъ). Тамъ онъ прочтетъ, что великій князь Московскій Иванъ, взявши Казань и настроивши тамъ церквей, велѣлъ накупить для этихъ церквей книгъ на различныхъ рынкахъ. Но весьма мало нашлось хорошихъ книгъ, большая часть была искажена невѣжественными переписчиками. Поэтому вел. князь, посовѣтовавшись съ митрополи-

томъ, приказалъ построить печатню и завести печатаніе книгъ, чтобы выходили изъ нея исправленныя книги. Но только позднѣйшія и меньшія погрѣшности въ нихъ исправлены были по старымъ книгамъ упомянутыми печатниками (какъ они сами Будному объ этомъ говорили). Но древнія маркіонитскія, гомоусіанскія и др. заблужденія не по московскимъ книгамъ надо было исправлять, и дѣло это—не головы Ивана Ѳеодорова и Петра Тимоѳеева Мстиславца. Они сдѣлали, что могли, и за это имъ великая благодарность, но это еще только малые начатки.

Вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ Нов. Завѣта въ переводѣ С. Буднаго Чеховичъ подвергъ его критикѣ, причемъ сдѣлалъ Будному тѣ же упреки, какіе Будный дѣлалъ Пинчовскимъ переводчикамъ. Недостатки перевода Буднаго побудили Чеховича издать свой переводъ Нов. Завѣта. Современникъ Чеховича и Буднаго сдѣлалъ такой отзывъ о переводѣ Чеховича: „взялъ весь переводъ Нов. Завѣта Симона Буднаго, вездѣ держится его, какъ пьяный изгороди, и примѣшалъ къ нему свои искаженія, которыя изобличаютъ, что въ греческомъ языкѣ онъ былъ невѣжда“ [1]). Будный называетъ переводъ Чеховича плохимъ, а комментаріи его ничего не стоющими [2]).

Кромѣ переводовъ Св. Писанія съ именемъ Буднаго, какъ переводчика, извѣстно сочиненіе, изданное въ 1756 г. подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „O furyiach albo szalenstwach Francuskich, to iest o strasznym a niesłusznym Amirała Kasty lionskiego i wielu innych mężow zamordowaniu. Z Ernesta Waramunda Friza przekład na ięzyk polski przez Szymona Budnego. W Łosku, 1576 [3]).

Красинскій [4]) и вслѣдъ за нимъ и другіе писатели приписываютъ С. Будному переводъ на польскій языкъ сочиненія Морджевскаго: „De republica emendanda (Krak. 1551). Намъ непонятна эта ошибка Красинскаго, такъ какъ Боккъ [5])

---

[1]) Wiszniewski, Hist. lit. Pol., t. VI, 595; Jocher, Obr. bib.-hist. II, 137.

[2]) Jocher, Obr. bib.-hist., t. II, 547.

[3]) Estreicher, Bibliografia Polska, 50. Siarczynski, Obraz wieku panowania Zugmunta III, 52; Merczyng, 7.

[4]) Krasinski, II p. 364.

[5]) Bock, Histor. Antitrin., p. 85: „Polonicae versioni librorum Andr. Fric. Modrevii de republ. emendanda praefationem praemisit, datam Losci, d. 8. M. Sierpnia 1577“. Несомнѣнно, что Боккъ имѣлъ подъ руками

и Лукашевичъ [1]) ясно опредѣлили степень участія С. Буднаго въ изданіи перевода названнаго сочиненія Морджевскаго. Переводъ сочиненія „De republica emendanda“ сдѣланъ Кипріаномъ Базиликомъ. Будный же написалъ къ этому переводу только предисловіе. Въ этомъ предисловіи онъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее о сочиненіи Морджевскаго: „почти всѣмъ чужестранцамъ извѣстны сочиненія нашего Фрича, они высоко цѣнятъ его литературные труды, изъ далекихъ странъ пишутъ намъ о нихъ похвалы, переводятъ на свои языки и усердно освѣдомляются о нихъ. Мы же едва ли знаемъ имя столь славнаго мужа, который среди насъ провелъ всю свою жизнь, труды же его ставимъ ни во что. Но это такъ уже обыкновенно бываетъ въ семъ неблагодарномъ свѣтѣ: ни одинъ пророкъ, какъ Спаситель сказалъ, не пріобрѣтаетъ расположенія и любви въ своемъ отечествѣ“ [2]). Внизу „Przedmowy“ выставлено число: Pisan W Łosku 6 sierpnia roku 1577“. Въ изданіи 1577 г. перевода соч. „de republica emendanda находятся латинскіе стихи С. Буднаго въ честь Дорогостайскаго, издавшаго на свой счетъ этотъ переводъ Базилика [3]).

Было еще одно сочиненіе Буднаго, безъ обозначенія времени и мѣста выхода, съ слѣдующимъ заглавіемъ: „Defensio probationis“ [4]).

Прот. В. Плиссъ.

польскій переводъ Морджевскаго, такъ какъ точно выставляетъ дату времени подъ предисловіемъ Буднаго.

[1]) Łukaszewicz, Dzieje wyznania helv. W Litwie, II, 33.

[2]) Переводъ Базилика, изд. 1577. Э. Дылевскій, Ан. Фричъ-Морджевскій. (Варшава, 1884) стр. 154.

[3]) Ibid. p. 153.

[4]) Estreicher, Bibl. Polska, 64